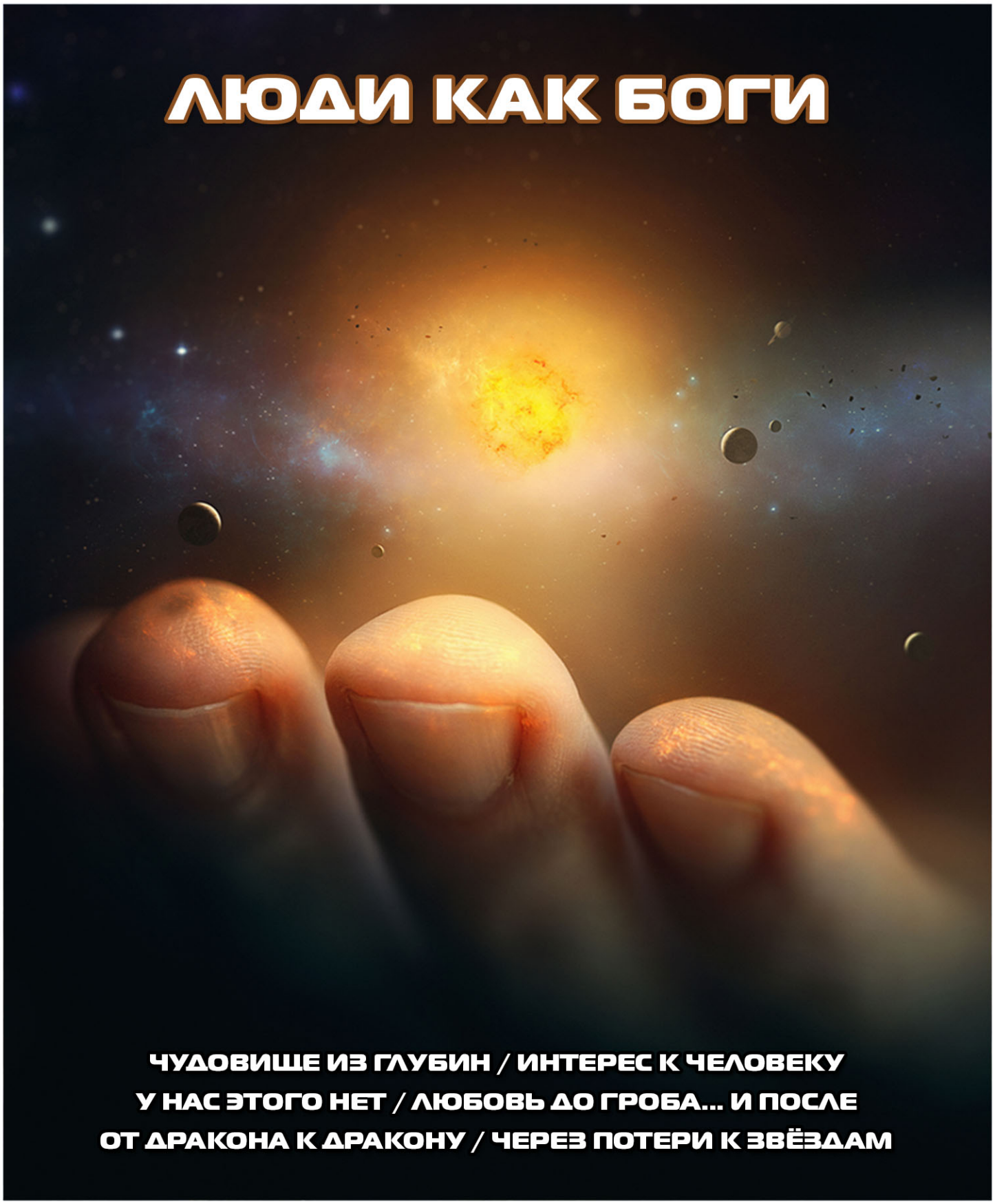
Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№22
август
2021

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ЛЮДИ КАК БОГИ

ЧУДОВИЩЕ ИЗ ГЛУБИН / ИНТЕРЕС К ЧЕЛОВЕКУ
У НАС ЭТОГО НЕТ / ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА... И ПОСЛЕ
ОТ ДРАКОНА К ДРАКОНУ / ЧЕРЕЗ ПОТЕРИ К ЗВЁЗДАМ

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№22
август
2021

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 Пятый элемент
7 Чудовище из глубин
14 Свой Вергилий

Этика, принцип, философия
19 В два шага
23 Пусть всегда буду я
28 Интерес к человеку

Анатомия Учения
32 Ничего святого?
36 У нас этого нет
40 Незаметные победы

По Учению
44 Практика по Учению

С точки зрения Учения
52 Боги, пророки, писания
57 Мистер Френкленд и мистер Картер
62 Любовь до гроба... и после

Человек, общество, мир
68 Между корнями и реальностью
74 Межславянские языки: есть ли смысл?
78 От дракона к дракону

Актуальный комментарий
83 К вопросу о чувствах и правах клопа
87 Взлом мозга вместо взлома Вселенной
90 Шуба и котлета
93 Нестареющая загадка
96 Странные дела, пани Мюллерова...

Достойное кино
99 Девушки из Рошфора

Человек и Вселенная
104 Через потери к звёздам

По страницам пандэкта
108 Люди как боги

Цитаты и высказывания
113 Эвбулей, 41
116 Твоя жизнь — великая драгоценность
118 Наставления сыну III, 29-31

Вопросы и ответы
120 О первичном хаосе
122 О медленном продвижении
124 О "демоне" Сократа

№22
август 2021

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2021 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Пятый элемент

Из чего состоит Бытие? Вопрос, от которого впору растеряться. Бытие — это беспредельность, бесконечность во времени и пространстве. Из чего может состоять бесконечность? Разве можно тут дать ответ?..

Ну, это как посмотреть. Например, можно ответить так: чтобы узнать, из чего состоит Бытие, нужно узнать, из чего состоят его частицы. Какие? Да любые. Всё, что существует, всё, что мы видим вокруг себя, всё это частицы Бытия. И мы сами тоже. Прикасаясь к самому себе, ты прикасаешься к Бытию. И дышишь ты не просто воздухом, а Бытием. Оно — это всё, и всё — это оно. Хорошо. Так что же можно сказать исходя из этого? Что Бытие состоит из биологического материала, который мы запросто называем мясом, или из разреженных газов, или из чего-то минерального? Да, в том числе и из всего этого. Однако если подходить так, дать вразумительного ответа не получится. Потому что это частные случаи. С одной стороны, вот оно, Бытие; его можно потрогать и подвергнуть химическому анализу. С другой стороны, это даст представление о составе Бытия максимум на одном участке: в нашей Вселенной, да и то лишь на её материальном плане. О составе того, что находится за её пределами, мы не можем сказать ничего определённого. А ведь и наша Вселенная, и Сверхвселенная, частью которой она является, есть лишь малые частицы в беспредельности Бытия. И представить имеющееся в беспредельности разнообразие веществ и их состояний нам просто

никогда не удастся, даже приблизительно. Поэтому пытаться ответить вот таким образом — тупиковый вариант. Мы приблизительно знаем, из чего состоит крошечный фрагмент Бытия, но не более.

Хотя даже рассуждая вот так, мы всё-таки смогли сказать нечто конкретное. А именно — то, что в Бытии есть такая штука, как субстанция. Это общее определение для вещества как такового, во всех его видах и состояниях.

Субстанция — одно из четырёх свойств Бытия. Другие три — пространство, время и вершение. Они уже упоминались на страницах журнала, — но очень кратко, буквально вскользь. Теперь мы поговорим о них чуть подробнее.

Прежде всего нужно обозначить их принципиальное отличие от другой четверицы, о которой мы говорим гораздо чаще: от Великих Начал. Там четыре элемента — и там четыре; но это разные группы, и путать их нельзя. Великие Начала — это основополагающие законы, по которым существует Бытие. Свойства Бытия — это то, на что влияют Великие Начала, то, в чём они действуют как законы. И вот как раз о свойствах Бытия можно говорить как о том, из чего оно состоит.

Возможно, звучит это несколько странно. Как что-то может состоять из свойств? Разве свойства — это не свойства того, из чего оно состоит? То есть имеется нечто более или менее вещественное, и уже оно обладает свойствами. Да, — но мы говорим о Бытии, по отношению к которому такие рассуждения применяемы с трудом. Бытие — это бесконечность, единая сама в себе. И для него вещественность как таковая является свойством. Бесконечность заполнена веществом, субстанцией. Нет ни одной точки в Бытии, которая не была бы заполнена субстанцией. Бытие — это то, что есть; потому мы и называем его «Бытием», от слова «быть». Оно вещественно. Если бы в какой-то его точке не было субстанции, это было бы уже небытие. То есть Бытие вещественно по определению, — постольку, поскольку оно есть. Его неотъемлемое свойство — быть вещественным. При этом не следует отождествлять субстанцию только с материей. Это лишь один из её видов. Энергия — тоже вид субстанции. И Дух тоже. За пределами же нашей Вселенной, как и было сказано, может существовать бесконечное количество её видов. Поэтому если материальность обязательно означает вещественность, то вещественность, или субстанциональность, не обязательно означает материальность.

Итак, Бытие вещественно, — то есть по всему своему беспредельному (в прямом смысле слова не имеющему пределов) объёму заполнено субстанцией. Таково одно из его свойств. Теперь посмотрим, что можно сказать о других свойствах.

Второе из них — это как раз объём, который мы трактуем как пространство. Пространство, бесконечное во всех направлениях и всё полностью заполненное субстанцией в разных её видах. Соответственно, как нет ни одной точки без субстанции, так нет ни одной точки без пространства. Оба эти момента с необходимостью вытекают друг из друга. Если есть субстанция, то ей надо где-то размещаться; если есть пространство, то оно должно быть чем-то заполнено. Есть мировоззрения, утверждающие, что подлинная реальность — это абсолютная пустота. Ничего подобного. Подлинная реальность — это абсолютная наполненность. Пустота же — это небытие. Учение говорит, что небытие не определяет себя. Иначе говоря, оно не может воспринять факт собственного существования и констатировать: «Я есть». Бытие же может, через свои частицы. Тут каждая частица определяет себя за всё Бытие. Если частица целого существует, значит, существует и целое. И это целое беспредельно. Для пустоты не остаётся места.

Ещё одно свойство Бытия — вершение. Это когда что-то происходит, идут те или иные процессы. Оно также распространяется на всё Бытие. Можно сказать так: субстанция всегда движется, и это движение всегда происходит в пространстве. Где есть субстанция, там постоянно протекают какие-то процессы, происходят изменения, перемещения, переход из формы в форму, из состояния в состояние, из качества в качество. А она есть везде. Не будь субстанции, вершению было бы не с чем происходить; не будь пространства, вершению было бы негде происходить. Так вершение накладывается на субстанцию и пространство. Они неразделимы.

Четвёртое свойство — время. Каждый процесс в субстанции, каждое её изменение имеет некоторую длительность. Это и есть время. Оно существует постольку, поскольку происходят процессы. Без них время не имело бы того, по отношению к чему оно является временем. Процессы же могут происходить, поскольку существует возможность их продолжительности.

Таковы свойства Бытия, из которых оно состоит и совокупностью которых оно является. И вот тут можно сделать один интересный шаг в рассуждениях.

Время есть продолжительность процессов, происходящих в субстанции, которой заполнено пространство. Собственно, пространство и есть субстанция, — ибо они могут существовать только в единстве. Без субстанции нет вершения, и наоборот; вершение — это изменение самой субстанции. То есть они тождественны. Ну и времени нет без вершения, которого нет без субстанции, которой нет без пространства. И наборот — пространства нет без субстанции, которая не существует без вершения, которое само по себе является

продолжительностью, то есть временем. Это означает, что все эти четыре свойства на самом деле одно и то же.

Для большей ясности это можно показать на простом примере. Что происходит, когда человек поднимает руку? Приходит в движение, т.е. производит вершение, материя, т.е. субстанция; движение происходит в пространстве, и сама материя руки также представляет собой некоторый объём пространства, который, собственно, и движется; движение происходит в течение некоторого времени. Ни один из четырёх элементов нельзя исключить, т.к. при этом исчезнут и все остальные. Рука оказывается не чем-то одним из четырёх, — скажем, сгустком материи, — но всеми четырьмя элементами сразу. А значит, она представляет собой нечто пятое.

Что же такое этот пятый элемент? Ответить очень сложно. Мы не воспринимаем его таким, каков он есть, — то бишь в его целостности. Мы видим его только по частям, как набор внешне отдельных характеристик. Как алмаз, который мы видим одновременно с разных сторон, как ряд как бы обособленных друг от друга граней. И нам нужно ещё придти к выводу, что каждая грань — это каждая другая грань с другой стороны. Субстанция, пространство, время и вершение — это аспекты чего-то, что является одновременно всеми ими. Наше восприятие позволяет нам выделить аспекты целого, его качественные проявления, но не позволяет увидеть целостную картину. Не позволяет увидеть пятый элемент как он есть. Для нас он распадается на грани.

Вот он и есть то, из чего состоит Бытие. То, чем оно является. Можно ли считать это ответом на вопрос, заданный в начале статьи? И да, и нет. Мы пришли к тому, что свойства Бытия и есть его составляющие, но не можем определить, чем они являются в своей совокупности. Так мы можем увидеть четыре цвета по отдельности, как составляющие некоего пятого цвета, но не можем представить, каков он. Кто-то скажет «Нужно просто смешать их и посмотреть, что получится». Правильно. Но это уже произошло. Мы сами есть ни что иное, как совокупность четырёх свойств. Равно как и всё, что мы видим вокруг себя. Только нам от этого не легче. Для нас всё распадается на четыре отдельных элемента.

Впрочем, есть ещё и такой аспект. Коль скоро мы и есть само Бытие, здесь и сейчас воплотившееся в нас, то у нас, по идее, должна быть способность воспринимать пятый элемент. Она неизбежно должна быть, — и она, безусловно, есть. Но, видимо, на столь глубоком уровне нашего существа, что это как бы проходит мимо нашего сознания. Нечто вроде звука такой частоты, которая для уха недоступна. Этот звук на нас воздействует, однако мы не отдаём себе в этом отчёта. Продолжая аналогию можно сказать, что мы звучим сами, но не

воспринимаем всего диапазона собственного звучания.

Но мы хотя бы догадываемся, что этот диапазон есть. Уже неплохо. Сделан шаг в правильном направлении. Искать проще, когда знаешь где искать. Ну а что искать... Найдём — увидим, что это и какое оно. Для того и ищем.

Постскриптум. Конечно, странно искать то, что вокруг тебя и что есть ты сам. С другой стороны, а не поисками ли себя всегда занимался человек? Просто ввиду всего вышесказанного поиски приобретают новый ракурс и новую глубину. Что не может не радовать. Жить стало ещё интереснее.

© Атархат, 2021

Чудовище из глубин

И по сей день перед каждой битвой страх приходит ко мне.
Но я встречаю его как друга. Это делает тебя быстрее, сильнее,
умнее, — пока ты управляешь им, не давая ему управлять тобой.
Сериал «В пустыне смерти»

Бесстрашных людей не бывает. Простое утверждение, которое вызовет немало возражений. Ведь есть люди, которых называют бесстрашными, — и в этом видят качество, отличающее их от прочих. Бесстрашие — нечто выдающееся; то, что свойственно героям. Однако если подумать, то такие близкие по смыслу понятия, как бесстрашие, храбрость, смелость, подразумевают не отсутствие страха, а способность его преодолеть. Храбрый человек не лишён страха, но умеет победить его усилием воли и действовать вопреки ему. И это, зачастую, действительно самый настоящий героизм.

Почему? Потому что очень трудно сопротивляться основному инстинкту: инстинкту выживания. Он заложен в основу психологических реакций, — по той простой причине, что если индивидуум умрёт, то никакие другие инстинкты и реакции ему уже не понадобятся. Таким образом, инстинкт выживания (он же инстинкт самосохранения) обеспечивает некую базу, на которой надстраивается уже всё остальное. То есть задача выживания решается в первую очередь, как

приоритетная. Оттого так трудно действовать вопреки ей. Это как для робота из какого-нибудь фантастического фильма нарушить главную директиву, прописанную в его программе. И даже люди, верящие в бессмертие души и понимающие, что смерть — это ещё не конец, всё равно боятся. Потому что боится тело. Именно в нём и прописана главная директива. Задача тела №1 — выжить; и оно изо всех сил выполняет эту задачу. Так что преодоление страха — это, в первую очередь, преодоление программы, заложенной в тело. А оно боится всегда. Ему наплевать на какие-то принципы и высшие цели, ради которых человек может пожертвовать собой. Его, тела, высшая цель — выживать и жить как можно дольше. У него всё подчинено этому. Ничего другого — кроме, разве что, выживания вида, выражающемся в размножении и заботе о потомстве — оно не знает и знать не хочет. Поэтому страх свойствен даже самым храбрым людям. Это страх тела, который есть всегда. Если же его вдруг нет, то это не выдающееся качество, не пресловутое бесстрашие, а патология, сбой в основном инстинкте.

Однако интересное дело: когда человек оказывается в мире энергии, и тела у него уже нет, он всё равно испытывает страх. Чем это можно объяснить? Ну, во-первых, инерцией. Мы так привыкаем бояться живя в теле, что продолжаем бояться и тогда, когда телу, за его отсутствием, ничто не угрожает. Во-вторых, хоть мы и не можем умереть в мире энергии, мы там всё же можем испытать массу неприятных, болезненных ощущений. Их мы тоже боимся. Хотя большого смысла в страхе перед тем, что не угрожает нам гибелью, нет. Смысла нет, а инстинкт выживания продолжает работать. Странно. За этим просматривается некая глубинная подоплёка. К ней мы вернёмся позже. Тем более, что есть ещё и в-третьих: это неосознанный страх за жизнь Творца, свойственный всем его частицам. Ведь Творец действительно может умереть, — и тогда все частицы умрут вместе с ним. Так мы вскрываем следующий слой основного инстинкта. Наше тело смертно, и потому оно боится: это слой первый. Наша личность бессмертна как самостоятельная единица, но смертна как частица целого, и потому она боится: это слой второй. А есть ли третий слой? Есть.

Но пока что мы ненадолго вернёмся в мир материи.

Страх играет в нашей жизни гораздо большую роль, чем нам кажется. Его уши торчат из многих наших стремлений и поступков. А нисходит всё это к тому же инстинкту выживания у животных. Что мы там видим? Животное хочет есть — и оно стремится обеспечить себя пищей, добывая её и/или запасая. Оно вытесняет с пищевой территории более слабых соперников. Оно стремится избежать опасности, и потому убегает или прячется. Будучи сильным, оно старается обеспечить себе высокую позицию в стаде или стае, подавляя более слабых

особей. Утверждение своего высокого статуса даёт безопасность в плане личного выживания и возможность для спаривания с лучшими особями противоположного пола для выживания вида.

То же самое происходит и у людей. Страх за свою жизнь заставляет их не только убегать и прятаться, но и лгать, пресмыкаться, делать подлости, предавать. Борьба за власть — это, по сути, борьба за высокий статус в стае. В любой стае, — от компании друзей до мира бизнеса, от мафиозной группировки до государства. Ну и погоня за деньгами. Деньги — это хорошее жильё-убежище, возможность защититься или далеко убежать и надёжно укрыться в случае опасности, изобилие пищи, дорогие медицинские услуги, лучшие сексуальные партнёры, возможность подтверждать свой высокий статус через дорогую одежду, автомобили и прочие атрибуты так называемой элиты, ну и, конечно, власть, возможность подчинять себе других. Всё те же животные желания, продиктованные всё тем же инстинктом, — но в новой упаковке. Потому и выглядит иначе; и даже, вроде, не скажешь, что у всего этого — а этим живёт большинство людей — такая подоплёка. Простой животный инстинкт. Человеческое тело — животное, у которого кроме инстинктов ничего нет. И оно умеет оседлать бессмертную человеческую личность, внушить ей свой страх смерти и превратить её интеллект в средство обслуживания своего — не личности! — страха смерти. Это животная борьба за выживание, часто хорошо замаскированная под что-то другое. Кто-то это понимает, кто-то стыдится понять. В самом деле, неприятно признаться даже самому себе, что под разноцветием твоей жизни скрывается страх животного.

Этот страх выполняет полезную функцию, и не нужно стремиться от него избавиться. Нужно лишь уметь преодолевать его, когда это необходимо. А необходимо это тогда, когда приходит время делать то, для чего мы рождаемся людьми. Обуздать страх возможно. Инстинкт силён, но у человека достаточно сил для того, чтобы справиться с ним. Тут уже следует уклон в другую тему, и это не входит в наши планы. Я лишь констатирую следующее: страх можно преодолеть, но от него нельзя избавиться. Даже когда человек утрачивает тело, свой транслятор основного инстинкта в мире материи, страх остаётся. Он ощущается несколько иначе, но он по-прежнему есть.

Теперь обратимся к иным масштабам. Ведь надо пройти до истоков. До

истоков страха.

Выше я говорил о неосознанном страхе частиц Творца за его жизнь. Они в совокупности своей и есть Творец, а их страх — проявление его инстинкта выживания. Творец живой, — и ему, как всему живому, свойственно стремление продолжать жить.

Мы живые, и живём в живом мире, — во Вселенной, в Творце. Творец живой, и он тоже живёт в живом мире, — в своей Вселенной. А всё, что живёт, обладает инстинктом выживания. Цепочка живых систем, «вложенных» одна в другую, продолжается и дальше, за пределы Вселенной, в которой обитает Творец. Живое не может быть частью неживого, — и потому масштаб звеньев этой цепочки постоянно возрастает. Возрастает до максимума. Что же является этим максимумом, — то есть организованной структурой самого крупного масштаба? Беспредельное Бытие.

Оно живое, — и всё, что в нём существует, живёт его жизнью. Смысл Бытия в том, чтобы давать жизнь всему. Но если у всего живого имеется основной инстинкт, инстинкт выживания, то он должен быть и у Бытия. Иными словами, Бытию должно что-то угрожать. И такая угроза есть. Это тенденция небытия, — тот импульс разрушения, который теоретически мог бы обратить Бытие в небытие. В реальности этого произойти не может, потому что Бытие сильнее этого импульса и всегда его преодолевает. Однако оно всё равно ощущает его как угрозу. Это подобно тому, как если бы некто был болен хронической болезнью, но успешно боролся бы с ней, не давая ей шансов победить. Таким образом у него были бы гарантии выживания, но болезнь всё равно оставалась бы угрозой, доставляющей неприятности и вынуждающей постоянно что-то предпринимать. То есть именно инстинкт выживания подталкивал бы его к тому, чтобы активно бороться с болезнью и побеждать её. С Бытием примерно так же. Оно ощущает угрозу, исходящую от тенденции небытия, и за счёт этого действует его (Бытия) инстинкт выживания. Именно его инстинкт сообщается всем его частицам, именно он действует в них как их собственный инстинкт выживания. В действительности это то, что ощущает Бытие.

Страх смерти вытекает из этого инстинкта. Можно ли сказать, что Бытие боится умереть? Да, можно. Хотя это не в точности такой же страх, как животный страх смерти, но принцип тот же. Как инстинкт выживания — это всегда проявление инстинкта выживания Бытия, так и страх восходит к тому, что можно назвать страхом Бытия перед разрушительной тенденцией небытия, с которой ему приходится всё время бороться.

Вот мы и добрались до истоков. Оказывается, наши страхи, от животного

страха тела до не вполне понятного страха, свойственного бессмертному существу в мире энергии, всё это проявления страха, свойственного Бытию. Это и есть упомянутый выше третий слой основного инстинкта. Мы боимся смерти, — но на самом деле не своей, а смерти Бытия. Да, и смерти Творца тоже, — но и этот страх в итоге восходит к инстинкту выживания Бытия, представляя собой его

частное проявление. Страх уровня Бытия отливается в более мелкие формы, в формы частиц Бытия, каждая из которых, будучи ограничена в своём восприятии собственными пределами, воспринимает его как свой собственный страх.

Иначе говоря, все мы на самом деле боимся не своей маленькой смерти, а небытия в глобальном масштабе. Мы боимся того, что могло бы превратить беспредельную наполненность Бытия в беспредельную пустоту, в вечное и безнадежное ничто. Именно этот страх приходит к нам под личиной наших частных маленьких страхов. Они являются проявлениями нашего страха смерти, а он есть проявление страха самого Бытия. Этот страх приходит из таких глубин, по отношению к которым глубины нашего подсознания — это поверхность. Он подобен колоссальному чудовищу, ворочающемуся где-то в бездонных — на самом деле бездонных — пучинах океана, отчего по поверхности идут волны и мелкая рябь. Это чудовище скрывается в нас самих. Наши страхи — всего лишь кончики его щупалец, показывающиеся над поверхностью.

Самое примитивное проявление этого глубинного страха — страх смерти, испытываемый нашим телом. И тело можно понять: оно действительно смертно, в самом прямом смысле слова. То есть ему действительно есть чего бояться, здесь и сейчас. Это, как и было сказано, первый слой основного инстинкта. Но уже второй слой может вступать в противоречие с первым. Ведь мы рождаемся не для того, чтобы просто выживать как тело, а для того, чтобы духовно и морально развиваться, тем самым помогая выживанию Творца. Таким образом большая ценность закономерно перевешивает меньшую ценность, и человек порой должен пойти против собственного инстинкта выживания ради того, чтобы мог осуществляться инстинкт выживания Творца. То есть мы должны уметь преодолевать свой страх. И это как раз мощнейший инструмент духовного развития. Причём речь не обязательно идёт о том, чтобы идти на смерть. Это крайний случай. Не в пример чаще приходится сталкиваться с теми проявлениями животного страха, которые я перечислял выше. Нужно бороться в себе с жадностью, трусостью, подлостью, жестокостью и всем прочим, что инстинкт выживания тела ставит себе на службу. Именно страх, исподтишка дёргая за ниточки, заставляет нас совершать подобные поступки. Отказаться от них, преодолев страх, стать лучше вопреки ему, — вот то, что совершенствует наш Дух и укрепляет жизнь Творца. В действительности всё просто: интересам тела, в любом случае непрочного и смертного, нужно предпочесть интересы той части себя, которая бессмертна постольку, поскольку будет продолжать жить Творец. То же самое и в отношении Бытия. Мы укрепляем его жизнь (через продолжение жизни Творца) тогда, когда совершенствуемся вопреки животному страху, а не тогда, когда поддаёмся ему.

Итак, нужно уметь преодолевать страх тела. Это возможно. Сила, способная его преодолеть, изначально содержится в каждом человеке. Именно благодаря её наличию работает механизм совершенствования, бегло обрисованный выше. То есть страх тела предназначен для того, чтобы преодолевать его, когда это нужно. Я уже говорил, что он тоже вырастает из подспудного страха перед небытием, таящегося во всём существующем, и в нас. А это значит, что когда глубинный монстр высовывает кончики своих щупалец на поверхность, мы можем вступить в борьбу с ним и победить. Можем нахлестать ему по щупальцам. Мы можем, преодолев свой личный страх, делать то, благодаря чему наш общий с Бытием страх никогда не осуществится. Борясь со злом в себе и в своём мире, мы не позволяем небытию возобладать над Бытием. Разве не удивителен сам факт того, что подобное возможно?

Вот таков страх. Он и огромный монстр из непредставимых глубин, и наша

личная проблема, с которой мы ежедневно сталкиваемся лицом к лицу. Он то, что довлеет и будет довлеть над нами всегда, и то, над чем мы можем одержать верх в любом столкновении, в любой момент. Он то, что может засосать нас, как болото, и превратить в негодяев, и то, что может послужить трамплином, с которого мы взлетим к небу.

Страх — добро или зло? Он то, из чего каждый может вылепить добро или зло, по своему усмотрению. Я бы сказал так: нужно уметь правильно им пользоваться. Это своего рода искусство. Или наука. Называйте как хотите.

© Атархат, 2021

Свой Вергилий

Продолжаем разговор о стражах, начатый в прошлом номере.

Итак, страж берёт человека под свою опеку с момента его зачатия. Кроме прочего, это означает ещё одну любопытную вещь: беременную женщину сопровождает не один страж, а два. Её собственный и страж ребёнка. Ну а если она беременна двойней... Ну а если тройней... Словом, женщин, находящихся в интересном положении, иногда сопровождает целая свита из стражей. Правда, невидимая для окружающих.

Хотя невидимая только для этого мира. А из мира энергии видимая очень даже хорошо. Оттуда можно увидеть, что на людной улице, например, вдвое больше народа, чем может показаться. Ведь стражей столько же, сколько людей. А учитывая то, о чём говорилось выше, их может быть и ещё больше. Хотя на самом деле и это ещё не всё в плане многолюдности, — но тут уже речь не о стражах.

Есть основания предполагать, что дети обладают большей способностью воспринимать своих стражей, нежели взрослые. И дело здесь, вероятно, даже не столько в некой повышенной чувствительности, сколько в отсутствии навязанных

стереотипов и шаблонов восприятия. Ребёнок воспринимает всё как данность. Если он видит или как-то ещё ощущает стража, то он и не сомневается в его существовании. Сколькие из так называемых «воображаемых друзей», которых придумывают себе дети, на самом деле оказываются стражами? Очень может быть, что многие. Потом ребёнку объясняют, что ничего такого нет; или же он сам приходит к этому выводу, наблюдая вокруг себя мир, где никто не общается с невидимыми друзьями. И начинается постепенная блокировка. Он привыкает к тому, что друга, с которым он общается, не существует. Иногда начинает стыдиться своих «фантазий», психологически бежать от них, — а это мощный блокирующий фактор. Наконец он просто забывает о невидимом друге. От общения со стражем (если это был он) остаётся лишь смутное ощущение чего-то интуитивного, некоего наития, которое проявляется время от времени и, например, помогает не совершить какую-нибудь глупость или гадость.

Вообще, конечно, страж — не нянька. В его обязанности не входит помогать человеку во всём, указывая ему пальцем, куда можно шагнуть, а куда нет, и что ему следует съесть сегодня на ужин. Тем более, он не обязан решать за своего подопечного его жизненные проблемы. Это было бы вредно, ибо мешало бы человеку развиваться. Но в определённых случаях страж «подсказывает» нечто. Например, транслируя ощущение правильности или неправильности того или иного поступка, имеющего большое моральное или судьбоносное для биографии значение. Он как бы и впрямь тихонько подсказывает. Однако вполне понятно, что не только смутное ощущение, но и ясное понимание правильности или неправильности далеко не всегда сподвигает человека на то, чтобы поступить правильно. Так что окончательное решение всегда остаётся за ним, и последствия — как вина, так и заслуга — тоже касаются только его.

Некоторые утверждают, что видят своих стражей во сне, а некоторые — что видят их наяву. Усомниться в их видении заставляет то, что практически все описывают стражей как людей или как ангелоподобные сущности. Что уж наверняка не так. Может, кто-то и привирает. А кто-то, возможно, в самом деле верит, что нечто видит. А кто-то натурально видит, — только не стражей. На самом деле способность видеть стража довольно редка. И вероятность того, что страж окажется именно человеком, попросту ничтожна. Я знаю кое-кого, кто действительно видел своего стража, — и тот не был человеком. Сам я тоже вижу стража, — но лишь как смутную белую фигуру, черт которой различить невозможно.

Как уже было сказано, страж не руководит подопечным в прямом смысле слова. Но порой бывает очень нужно дать явную подсказку. Поэтому страж

стремится «достучаться» до него, наладить более явный и устойчивый контакт. Это всегда полезно. Однако сколько людей, слыша их, не понимают, чтО слышат, и сколькие, наоборот, думают, что слышат стражей (как ангелов или духов-хранителей), хотя на самом деле им просто мерещится, об этом можно только догадываться.

Я со своей стороны могу посоветовать следующее. Если вы, вроде бы, слышите, как некий голос что-то вам подсказывает, не спешите принимать его за стража и радоваться. Далеко не факт, что это он и есть. Потому что тут не всё так просто, — взял да услышал, и это сразу оказалось то, что нужно. Вовсе не обязательно это будет так. Полезнее поостеречься, — а то мало ли что... Или кто... Словом, не будьте самоуверенны, — даже если очень хочется верить, что вот оно, свершилось. Скепсис в данном случае — хороший выбор. Особенно если голос предлагает что-то морально сомнительное.

Идём дальше.

Сказать, что стражи опекают нас в нашей жизни, будет не совсем верно. Потому что они продолжают опекать нас и после. Долго, — часто дольше, чем опекали при жизни.

Когда человек умирает, он попадает в личный ад (иногда сначала в иллюзию, а потом уже в личный ад). И первый (об исключениях мне неизвестно), кого он видит по выходе оттуда, это страж, который дожидался его, а теперь встречает, приветствуя в мире энергии. Тут уж они видят друг друга лицом к лицу. Человеку может стать, скажем так, не по себе от странного или устрашающего вида стража, — тем более, что он ещё не понимает, кто это. Как и не совсем понимает, где он сам и что с ним. Поэтому первая задача стража — успокоить его и наскоро объяснить, что происходит. Никто не остаётся в мире энергии без помощи, не оказывается брошенным на произвол судьбы. Хотя есть такие, кто не видит стража, просто не воспринимает его; но это исключительные случаи, и о них будет сказано в другом месте.

Страж повторно принимает человека под свою опеку, теперь уже более явную, становясь для него наставником в прямом смысле слова. Первым делом он помогает сориентироваться, а затем проводит своего рода ликбез по пребыванию в мире энергии. Это длится уже гораздо дольше. Страж объясняет принципы существования во втором мире и учит всему необходимому, — например, методам восприятия, общения, перемещения и т.д. Рассказывает, пока в общих чертах, о втором мире. Они вместе совершают небольшие прогулки или вылазки, — кому как нравится, так и называйте, — чтобы человек мог познакомиться с окружающей средой и попрактиковаться в новых навыках. Хотя, на самом деле,

вовсе не новых. Ведь мы оказываемся в мире энергии после каждой жизни, — а их могут быть многие десятки. То есть всё это мы уже знаем (кроме только тех, для кого эта жизнь была первой), но за время пребывания в теле очень капитально забываем. Страж даже не то чтобы открывает нечто новое, а просто помогает вспомнить.

И ещё кое-что очень важное он помогает вспомнить: те самые прошлые жизни. Потому что хотя в мире энергии это даётся гораздо легче, чем в мире материи, всё равно психологически это очень сложно. Для начала нужно принять тот факт, что прошлые жизни у тебя были. Людям, чья религия говорит о чём-то подобном, оказывается полегче. Для тех же, кто был уверен, что живёт единственную жизнь, это может стать сильным шоком. Может возникнуть внутреннее отторжение, страх, или ещё что-то, мешающее восприятию. Страж помогает это преодолеть, свыкнуться с мыслью о множественности жизней. В таких вопросах он опытен, и потому работает лучше любого психолога. Следующий шок, который может настигнуть человека, это сами воспоминания. Потому что когда понимаешь, что ты не только такой, какой ты сейчас, а все вот эти люди, которых ты вспоминаешь, это тоже ты, и когда на тебя обрушиваются их судьбы и эмоции, их радости и страдания, это может быть очень тяжело. К счастью, сойти с ума в мире энергии невозможно, так что психика останется в порядке, — но она может испытать жестокий удар. Страж помогает с этим справиться. Он учит вспоминать, правильно относиться к воспоминаниям и правильно с ними работать. Воспоминания — это опыт. Его нужно раскрыть и проанализировать, как минимум. И в отличие от обычных воспоминаний, которые могут быть нетвёрдыми и обманчивыми, воспоминания в мире энергии о прошлых жизнях чётки и точны. Прошлые жизни можно вспомнить детально, хоть посекундно. Их можно «просматривать» в себе как кино, в режиме реального времени. Правда, такой просмотр одной жизни займёт и время длиной в жизнь. Так что нужно ещё уметь выбирать, что просматривать. Страж же может присоединиться к «просмотру», и тогда получается совместный анализ. Он помогает обратить внимание на важные моменты, отмечает и поясняет ошибки, и так далее, и так далее. Словом, проделывается большая совместная работа, также занимающая немало времени.

И уж конечно, обсуждается последняя жизнь, при каждом мгновении которой страж присутствовал лично. Это обсуждение, как наиболее актуальное, может оказаться полезнее, чем обсуждение любой из предыдущих жизней.

По ходу дела, то есть параллельно с внутренними экскурсиями в прошлое, продолжаются совместные прогулки по миру энергии. Постепенно они превращаются в самые настоящие путешествия, дальние и длительные. Страж в

них выступает и как проводник, и как наставник, и как защитник, и как друг, с которым приятно и интересно путешествовать вместе. Помните, как Вергилий предложил герою «Божественной комедии» себя в качестве проводника по загробному миру? Так вот это уже не литература. У каждого из нас в мире энергии — который обычно и подразумевают под «загробным миром» — есть свой Вергилий. Верный товарищ и неутомимый наставник, который может открыть тебе удивительные тайны. Может научить добираться до далёких планет. Может показать чудеса второго мира, его красоты, и показать по-настоящему страшные места. Может помочь встретиться с невероятными существами, которых ты не мог себе даже представить, или просто с людьми, которые были дороги тебе в земной жизни. Словом, может много чего, и готов сделать это для тебя. И будет рядом с тобой столько, сколько надо. А это могут снова быть десятки лет.

Однако всё когда-нибудь заканчивается. Так и здесь. Однажды страж понимает, что выполнил свою задачу, сделал всё, что должен был сделать. И тогда он оставляет подопечного, — теперь уже бывшего, — который уходит, так сказать, в свободное плавание по огромному энергетическому океану.

Эти двое ещё могут встретиться, — только уже не в качестве стража и подопечного. Не знаю, с чем это связано, но страж не может опекать одного и того же человека в разных жизнях. Поэтому в следующем рождении у тебя будет новый страж. И он будет ничуть не хуже прежнего. Точнее говоря, прежних. Ведь страж у тебя был в каждой жизни. Кроме прочего, это означает ещё и то, что в мире энергии у тебя есть старые друзья. Совершенно особенные друзья, знающие и любящие тебя как никто другой.

На этом мы, пожалуй, и остановимся. Хотя тема стражей далеко не исчерпана. Это и хорошо, — ведь при случае можно будет рассказать ещё что-нибудь интересное. Я хотел здесь лишь набросать общую картину, рассказать ещё об одном важном аспекте жизненного пути человека, а заодно внести ясность в вопрос о тех, кого называют ангелами-хранителями. Надеюсь, у меня это получилось.

© Атархат, 2021

В два шага

В Учении говорят, что путь преодолевается в два шага. Какой путь — в общем, уточнять не надо: из общего контекста понятно, что имеется в виду путь духовного развития человека. Вот насчёт двух шагов всё не так очевидно. То же самое Учение говорит, что человек учится всегда и что изменение себя требует времени и сил, а потому путь — это вся жизнь. Или даже жизни. И вдруг — два шага. Как же так получается, и нет ли здесь противоречия?

Противоречия нет, потому что имеются в виду разные вещи. Два шага — это два момента, без которых преодоление пути оказывается невозможным в принципе. Длительное движение — это то, во что два главных шага воплощаются на практике.

Практика здесь — ключевое понятие. Что она такое? Это действие, поступок, — или же, наоборот, отсутствие поступка, что в некоторых случаях само по себе оказывается поступком. Действие или поступок совершает человек, который применяет волевое усилие для того, чтобы что-то сделать или от чего-то удержаться. Чтобы предпринять такое усилие, нужно сначала принять решение. Ну

а для принятия решения необходимы, как минимум, критерии правильности. То есть нужно уметь определить, почему один поступок является правильным, и его нужно совершить, а другой является неправильным, и от него следует отказаться. Я говорю «как минимум», потому что надо ещё иметь силу воли, мотивацию, возможность и т.д. Однако всё это не будет задействовано без критериев. Они — исходная точка для осмысленного поступка. И формируются они на основе знаний.

Мы сейчас прошли логическую цепочку в обратном направлении — от действия, подразумевающего конкретный результат, к его предпосылкам. И пришли к тому, что в основе всего лежат знания. Или знание, — можно сказать и так, и так. Знание формирует критерии, они дают возможность принять решение, и далее следует поступок, порождающий результат. Так будет выглядеть наша цепочка, если пройти её от начала к концу.

Знания не появляются сразу. Для того, чтобы их получить, нужно познавать. Познавать мир, человека вообще и самого себя в частности. А это уже приход к истокам человека как разумного существа. Разумные существа, или осознающие, являются таковыми именно потому, что способны активно познавать и осмысливать познанное. Человек это может — и потому он не является животным. Таким образом, активное, целенаправленное познание — не просто категория мыслительного процесса, а фактор человечности. Мы — люди, ибо мы познаём. Но мы — люди, ибо мы познаём не просто так, не для развлечения или накопления знаний как самоцели, а для того, чтобы через них развиваться духовно, совершенствоваться. Поэтому познание и есть первый шаг из тех двух, о которых идёт речь.

Познание не прекращается; это шаг длиною в жизнь. Он слагается из огромного количества шагов поменьше. Ты познал или понял что-то конкретное — и тем самым сделал шажок. Однако это всегда капля в море. Иначе не бывает. Для того, чтобы прожить год, нужно прожить каждую секунду этого года, одну за другой. Чтобы совершить познание как шаг длиною в жизнь, нужно сделать много шагов внутри этого шага. Многие из них вообще невозможны, пока не сделаны предыдущие. И если такие шаги не делаются, то не получится продвинуться дальше по обозначенной выше цепочке.

Продвигаемся мы к поступку. Но как формированию критериев предшествует познание, так нечто предшествует и поступку. А именно — принятие решения, как уже было сказано. И если это не некое техническое решение, не имеющее отношения к духовному развитию (о таких сейчас речь не идёт), то в основе принятия решения будет лежать моральный выбор.

Здесь интересно то, что критерии, делающие выбор очевидным, вовсе не

обязательно делают его простым. Иначе говоря, если ты знаешь, что некий поступок правилен, тебе может быть очень непросто его совершить. Он может оказаться трудным, опасным, невыгодным, создающим дискомфорт, связанным с теми или иными потерями и т.д. Поэтому даже при ясных критериях порой требуется серьёзнейшее волевое усилие, чтобы сделать правильный выбор. Однако это не плохо. Наоборот, хорошо. Потому что именно в таких условиях, при наличии нравственно-волевого усилия, происходит духовное совершенствование. Момент преодоления очень важен. Мы совершенствуемся, преодолевая то дурное, что в нас есть, преодолевая свои пороки и недостатки. Трусость, жадность, похоть, ненависть, эгоизм, гордыню, злобу, лень, желание солгать и всё прочее, что превращает человека в одно из самых мерзких существ во Вселенной. Бороться со всем этим очень трудно. Но чем труднее борьба, тем действеннее её результат. Без затраты усилий и эффект невелик; подлинное же духовное восхождение совершается через принятие трудных моральных решений. Поэтому моральный выбор — второй шаг из двух.

Эти два шага неразрывно связаны. Они обусловливают друг друга. Познание формирует критерии, без которых не определишь, что правильно, а что нет. Поэтому без познания осознанный моральный выбор невозможен. С другой стороны, само познание нужно ради выбора. Если он не имеется в виду, то и познание оказывается не нужным. Зачем познавать добро и зло, если эти знания не будут применены, не послужат тому, чему должны служить? Тут нужно вспомнить, для чего, вообще, появились осознающие, — люди и другие. Они появились именно для того, чтобы духовно совершенствоваться, через себя совершенствуя Творца-Вселенную. Ради этого они и наделены способностью познавать. Моральный выбор для них подразумевается изначально. Без необходимости его совершать они просто не были бы осознающими. Потому что зачем тогда нужна разумность?

Таковы два важнейших, определяющих человеческое развитие и само человеческое бытие шага: познание и моральный выбор. Без первого нет второго, без второго первый не нужен. Они происходят одновременно, и каждый из них — шаг длиною в жизнь. Познание — это бесконечный ряд актов познания, следующих друг за другом; моральный выбор — это много моральных выборов в самых разных ситуациях. Это множество шагов в шагах. И в то же время это два огромных шага, покрывающих человеческую жизнь от рождения и до смерти. Первый и второй. Познание и выбор.

Но можно сказать, что дистанция тут гораздо больше. Тем более, что это в самом деле так. Духовное совершенствование происходит не только в

промежутке от рождения до смерти, — это лишь эпизод, — но в промежутке от первого рождения до вхождения в мир Духа. Это и есть путь, о котором идёт речь. Путь, который покрывается в два шага. Именно его имеют в виду последователи Учения, желая кому-то доброго пути. Доброго — не значит лёгкого. Он лёгким не бывает. Доброго — значит успешного. А успешного — значит успешного для всех. Ведь все мы идём вместе, по одному пути и к общей цели.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Пусть всегда буду я

Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.
Л. И. Ошанин

В детстве, слушая прекрасную песню «Пусть всегда будет солнце», я вздрагивала от тревожной мимолетной мысли, что однажды все это исчезнет, и не останется ничего, — ни солнца, ни неба, ни мамы, ни меня. Это мысль появлялась, а потом все же исчезала, а слова песни продолжали звучать в голове: «Пусть всегда будет...».

Моя тревога, конечно, восходила к страху смерти, и к страху потерять то, что мне дорого. Уверена, что это чувство знакомо каждому человеку. Многие люди боятся смерти. Если углубиться в этот вопрос, то можно увидеть, что на самом деле они боятся даже не потерять тело, а потерять свою личность, уйти в небытие, перестать осознавать себя. Через страх смерти в нас проявляется глубинный страх небытия.

В этой статье я хотела бы ответить на следующие вопросы: «Что такое «Я» и что такое «личность»?», «Можно ли утверждать, что это одно и то же?», «Можно ли утверждать, что наше «Я» бессмертно?», «Что такое «смерть» и что такое «бессмертие»?».

Безусловно, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понимать, как устроено Бытие, и какое место занимаем в нем мы. Когда я говорю про Бытие, то я говорю обо всем сущем, что простирается далеко за пределами нашей Вселенной. Удивительно, но когда мы понимаем, как велика наша Вселенная, настолько велика, что может казаться нам бесконечной, то кажется странным говорить о роли человека в Бытии, которое на самом деле бесконечно. Можно подумать: «Неужели я, такой микроскопический по сравнению даже со Вселенной, могу вообще играть какую-то роль в Бытии? Неужели я что-то значу? Это какой-то парадокс?» На самом же деле, как станет ясно ниже, никакого парадокса в этом нет. Но все в свое время.

Вспомним, что в основе Бытия лежат Великие Начала: Благое, Жизненное, Прогрессивное и Разумное. Бытие бесконечно развивается и совершенствует себя, и мы называем это эволюцией. Безусловно, есть еще кое-что, нечто очень важное, что стоит за всеми четырьмя Великими Началами. Конечно, я говорю про любовь. Любовь наполняет собой жизнь, Бытие живет ради своих частиц и благодаря своим частицам. Бытие избыточно в своей любви, и в каждый новый момент своего существования дарует своим частицам все более прекрасную форму жизни. Можно сказать, что Жизнь — это Бытие в действии.

Здесь возникает очень важный вопрос: осознает ли Бытие себя целиком как личность? Может ли оно сказать: «Я — Бытие»? И ответ на него таков: нет, потому что в этом нет необходимости. Бытие всегда существует в своей полноте, и в нем неизменно действуют Великие Начала, в каждой его частице. Таким образом, каждая отдельная частица является целым, поскольку в ней проявляется все Бытие. Так Бытие осознает себя через свои частицы. Нет частицы Бытия, которая не осознавала бы себя, так или иначе. «Я» Бытия постоянно присутствует в каждой частице, и его полнота неизменна. Перестав осознавать себя в одной частице, Бытие немедленно обратилось бы в небытие. А мы знаем, что небытия нет, поскольку оно не определяет себя. «Я» Бытия же определяет себя в каждой частице и вершит ее.

Здесь возникает резонный вопрос: «Вот передо мной лежит камень. Стало быть, он тоже осознает себя? Тогда выходит, что между камнем и человеком нет особой разницы?». На это я отвечу, что камень не просто осознает себя: он осознает себя дважды и больше. И снова парадокс? Естественно, нет. Вот я смотрю на свою руку, и я осознаю, что у меня есть рука. Так моя рука является частью осознающего существа, и через меня она осознает себя, и служит той же цели, которой служу я. А как же камень? Он тоже является частью осознающего? Естественно. Вспомним, что наша Вселенная — это живое существо, именуемое

Творцом. На определенном этапе эволюции Творец преобразовал себя во Вселенную, чтобы познать и усовершенствовать себя изнутри. Так, физическая вселенная — это физическое тело Творца. И потому все вокруг — это части осознающего существа. И камень тоже. Почему же я говорю, что камень осознает себя дважды и даже больше? Потому что он не просто часть осознающего существа, подобно тому, как моя рука — часть меня. Само Бытие осознает этот камень и через Творца и через меня, и через всех других людей, которые увидели и осознали его. Так камень осознан много раз. Так в камне тоже живет «Я» Бытия.

Теперь мы может ответить на первые два вопроса: «Что такое «Я» и что такое «личность»?», «Можно ли утверждать, что это одно и то же?». Каждое осознающее существо существует как частица Бытия, а также как частица других его подсистем. С одной стороны, человек — это частичка Бытия, с другой стороны — частичка Творца. Наша Вселенная имеет три уровня: физическая вселенная — это физическое тело Творца, энергетический уровень — это энергетическое тело Творца, Дух — личность Творца. Каждая материальная частица Творца также имеет в себе эти три уровня. Конечной целью данного этапа эволюции Творца является совершенствование Духа, познание себя для достижения более совершенного уровня. После этого Творец перейдет на новый этап эволюции. Эволюция Духа осуществляется через осознающих существ, когда они делают моральный выбор в пользу должного. Так каждый человек, как осознающий, совершенствует определенную частичку личности Творца. Каждый из нас — это проявление целостной личности Творца в одной из частиц. Именно эта частичка Духа, живущая в нас, и является нашим «Я». Можно назвать это «Чистым Я». Чем же тогда является наша личность? Можно сказать, что наша личность — это «Чистое Я», которое обрело некий опыт, «обросло» характером, воспоминаниями, предпочтениями, привязанностями. Именно из этого и складывается наша личность. Все это в совокупности человек обычно и имеет в виду, говоря «я». Можно представить это в виде формулы: Я (Личность) = Чистое Я + накопленный опыт.

Теперь перед нами встает следующий вопрос: «Можно ли утверждать, что наше «Я» бессмертно?». У ответа на этот вопрос есть два важных аспекта. Прежде всего, нужно понимать процессы, которые происходят внутри Творца. Совершенствование Духа — длительный процесс. Одной земной жизни, естественно, недостаточно, чтобы частица Духа внутри человека достигла должного уровня. Именно поэтому человек проживает не одну жизнь, а столько, сколько необходимо. Между жизнями личность человека находится в мире энергии, где у него есть возможность вспомнить предыдущие жизни и

проанализировать свой опыт перед новым воплощением. Таким образом можно сказать, что с каждой новой жизнью «Чистое Я» приобретает больше опыта и становится все совершеннее, а наша личность становится все более сложной, обладает все большим объемом знаний, воспоминаний, предпочтений. Характер нашей личности постепенно меняется. Поэтому если мы говорим о текущем этапе развития Творца, то очевидно, что наше «Я» бессмертно. Иными словами, после гибели тела личность продолжает жить.

Второй важный аспект касается того, что лежит за пределами текущего этапа эволюции. Чем может закончиться данный этап? По благоприятному сценарию Творец завершит процесс внутреннего совершенствования вовремя и перейдет на новый этап эволюции. Тогда все частицы его Духа сольются воедино, и мы осознаем себя как целостную личность масштаба Вселенной. Иными словами, мы тоже перейдем на новый этап, наша общая личность эволюционирует и продолжит сознательную жизнь дальше. По неблагоприятному сценарию — если Творец не уложится в срок, то он погибнет. И с ним погибнет все внутри него, и мы с вами тоже. Означает ли это гибель его «Я», а значит, и гибель нашего «Я»? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно снова подняться на уровень Бытия и вспомнить, что любое осознающее существо в конечном итоге является проявлением сознания Бытия, или же «Чистого Я Бытия». Иными словами, наше с вами «Я» существует только поскольку существует «Я» Творца, а его «Я» существует только поскольку существует нечто большее... Мы не знаем, какие еще структуры существуют в Бытии; но можно предположить, что Творец является частью гораздо больших структур... В конечном же итоге все приходит к проявлению «Чистого Я Бытия». И если говорить о нас как о проявлении сознания Бытия, то исчезнуть оно не может. Оно лишь обретает новые формы, просыпается в других частицах. Поскольку каждая частица равна самому Бытию, то в этом смысле мы бессмертны. Другое дело, что с гибелью формы, в которой было сознание, теряется характер, воспоминания, предпочтения, привязанности и т.д., что является частью нашей личности. То есть с гибелью Творца мы потеряем все это, а «Чистое Я Бытия» переместится в другую его частицу. Назвать это смертью в привычном смысле слова нельзя. Но гибель любой формы — это великая потеря и беда для Бытия, поскольку оно живет и существует только через свои формы. Ни одна форма не повторяется, каждая из них уникальна.

Отвечая на философский вопрос «Что такое «смерть» и что такое «бессмертие?», мы можем сказать, что под «смертью» следует понимать разрушение некой формы или переход одной субстанции в другую. Небытия не существует, поскольку оно не определяет себя, — а значит, «смерти» как

синонима небытия не существует также. Бессмертие же — это сама Жизнь, Бытие в действии.

Если мы говорим о практических выводах, то становится очевидно, что Бытие — это постоянное изменение и совершенствование, в котором важна каждая форма, потому что каждая частица равна целому. В каждой частице — Бытие во всей его красоте, в своей любви, в стремлении дать лучшее всему, что существует в нем. И потому так важно беречь все сущее. Каждый человек — это зеркало души Бытия, его возможность создать вокруг прекрасное. Человек, как осознающее существо, способен охватить своим сознанием так много, а значит все это — наша зона ответственности. Мы — сама суть жизни и сила творения Бытия. И первое, что является самым важным на данном этапе, это забота о Творце, о нашей Вселенной. И чтобы уберечь нашу Вселенную от гибели, чтобы дать будущее Творцу, от каждого требуется не так уж много: нужно быть Человеком. Поступать по-человечески с другими людьми, беречь нашу прекрасную планету, стараться развиваться духовно. В этом призыве нет ничего нового, и любой адекватный человек осознает это. Но нужно еще кое-что... Нужно научить людей поступать по-человечески с другими людьми, беречь нашу прекрасную планету, развиваться духовно. Легко сказать «Полюби ближнего», да трудно научить этому. И чтобы научиться этому, нужно понимать, как устроен мир, кто мы, для чего живем в этом мире, и какую важную роль играем для всего сущего. Понимая это, человек может правильно расставить приоритеты, осознать себя, полюбить мир и других людей. Тогда у него есть основа, фундамент, на котором он может взрастить свою человечность. И я надеюсь, что этой статьей мне удалось добавить несколько кирпичиков в этот фундамент.

© Амрадхари, 2021

Интерес к человеку

Любовь к людям — нелёгкое дело. Я имею в виду любовь не к кому-то конкретно, а к людям вообще. Огулом. Ей трудно научиться. Бывают в этом деле таланты, те, кто не учился, а просто любит всех. Но это как талант к музыке. Один слушает симфонию, написанную другим, восторгается и поражается: да как вообще возможно создать такое чудо?! Тут даже если учиться, не факт, что научишься. А если нет таланта к любви?.. Научиться ей можно. Хотя, пожалуй, точнее будет сказать так: её можно вырастить в себе. Так садовод выращивает плодовое дерево. Для этого нужна хорошая почва; но главное — нужно желание. Без желания нет старания, а без старания нет результата. Людей трудно полюбить, не имея — хотя бы теоретически, на уровне понимания — соответствующего отношения к ним. То есть не имея такого мировоззрения, в котором любовь к людям была бы нормой. Это как почва, на которой дерево укореняется. Ну а дальше — желание научиться. Ведь и хорошая почва может простаивать, если её не возделывать.

Любовь к людям может выглядеть как нечто цельное, этакая эмоциональная глыба, которая вот такова, да и всё тут. На самом же деле это не просто сгусток эмоций. У неё имеются свои слагаемые, свои нюансы. Об одном таком нюансе я и

хочу сейчас поговорить.

Для начала задам вопрос: что такое человек? Из чего он слагается? Нет, вопрос не странный. И анатомический вариант ответа тоже принимается. Ну а ещё из чего? Кто-то, подумав, ответит: «Из мыслей», а кто-то ответит: «Из чувств и эмоций». Справедливо. Но недостаточно. Из чего ещё? Из поступков, правильно. Поступок — продолжение человека, реализация его личности в действии. Поступок таков, каков человек, его совершивший. А ещё из чего? Я бы сказал — из поступка, облечённого в плоть. О чём речь? Да обо всём, что нас окружает. От домов, в которых живут люди, до одежды, которую они носят; от пищи, которую они едят, до книг, которые они читают. Словом, материальная часть цивилизации, культура, искусство.

Взять для примера картину. Что это, если не часть самого художника? Это продолжение его души, обретшее материальную форму. Это не просто нарисованный образ, а его мысль и чувство, его опыт и его желание с кем-то всем этим поделиться. По сути, это не «Картина художника имярек», а «Художник имярек в виде данной картины». Звучит непривычно? Возможно. Это от непривычки отдавать себе отчёт в очевидном. Или вот работы талантливого архитектора, — хоть того же Гауди. В них его индивидуальность, его отношение к жизни, его желание что-то сделать для людей, — и всё это узнаваемо. Потому что это автопортрет художника, — как и картина, поэма, симфония, фильм. Как и изобретение или определённая модель того или иного технического устройства. Это тоже мысль, чувство и желание человека, — только в облике чего-то, что ездит, летает, передаёт информацию или поддерживает чью-то жизнь. А танец, например, или национальный костюм? Они выражают душу не только конкретного человека, который танцует вот так или носит вот это, но целых народов или поколений. И так далее. Всё, чем живут люди, это и есть сами люди. Их внутренний мир.

Мы живём, окружённые человеческими душами, принявшими облик материальных форм, красок, звуков, вкусов, движений. Всё это — люди. Не просто какие-то предметы или произведения, существующие словно бы сами по себе, а живые люди. Слепки душ. А душа бессмертна. Поэтому люди продолжают жить в том, что они создают. «Обессмертить себя» — это не просто красивое выражение. Кто-то обессмертил надолго, кто-то не очень. Не суть важно. Главное, что мир, в котором мы живём, — это сами люди. Они не просто меняют мир. Они создают его из самих себя. Всё, что мы видим вокруг и с чем имеем дело каждый день, выстроено из материализованных человеческих душ, как из кирпичиков.

Я веду вот к чему. Можно ли сказать, что один человек любит другого, если он им не интересуется? Если ему до лампочки мысли, чувства, стремления этого другого? Если ему не хочется узнать этого другого получше, понять его,

сопереживать ему, погоревать и порадоваться вместе с ним? Если нет, то получается какая-то странная любовь, подозрительно напоминающая равнодушие. А бывает ли настоящая любовь отстранённой? Не платонической, когда именно эмоциональная составляющая выходит на первый и единственный план, а отстранённой, когда интерес и эмоциональная наполненность равны нулю? Это не любовь, а форма нейтрального отношения, когда ты, в лучшем случае, не желаешь человеку зла. Не желаешь зла, но и не переживаешь за него. Он есть, но для тебя его как бы нет.

Одна из составляющих любви к людям — интерес к ним. Интерес не только в том смысле, сыт ли человек и не болеет ли, но и к его внутреннему миру. Например, если человек, которого ты любишь, рисует, то интерес к его работам и к самому творческому процессу — яркое свидетельство любви к нему. Потому что всё это — его продолжение, часть его души. Мы, как и было сказано, живём в мире, выстроенном из человеческих душ. Интерес и любовь к миру в таком разрезе есть важный показатель любви к людям.

Отсюда следует не совсем очевидный вывод: уровень твоих знаний и твой культурный уровень может рассматриваться как показатель твоего отношения к людям. Как свидетельство того, равнодушен ты к ним или нет.

Возьмём искусство в разных его проявлениях. Вот уж где раскрытие умов, душ, переживаний, психологии. Кто-то интересуется искусством чисто для собственного удовольствия, а кто-то потому, что за каждым произведением видит живого человека. Удовольствие при этом никуда не девается. Наоборот: оно оказывается больше и качественнее, что ли. У него появляется ещё одно дополнительное измерение. Ну а интересуясь искусством, ты со временем начинаешь что-то в нём понимать, хоть немного. Или наука. Скажем, история. Это ведь о людях. Это их жизни, мысли, чувства, поступки, проблемы, достижения. Это биография человечества, которое ты любишь, — если любишь, — история его становления, рассказ о том, почему оно таково, каково оно есть. А науки о природе Земли и Вселенной? Это об устройстве мира, в котором живут те, кого ты любишь. Как это может не волновать? А науки собственно о человеке и социуме? Это прямой способ лучше узнать того, кого ты любишь. А технический прогресс? Это ведь о том, что как помогает людям, так и губит их. А политика? Надо ли объяснять, как она влияет на судьбы отдельных людей, целых стран и всего мира? И прочее, и прочее. Людей касается всё. Любя людей, ты интересуешься ими. А интересуясь ими, ты интересуешься миром, его жизнью.

Вот и получается, что взаимосвязанными оказываются две на первый взгляд далёкие друг от друга вещи: любовь к людям и кругозор. Если тебе наплевать на мир, в котором живут люди, и на то, что они делают, то тебе, видимо, по большому счёту наплевать и на них самих. Подлинная любовь и подлинный интерес к людям

и к миру неразделимы. Воспитывая, взращивая в себе одно, ты взращиваешь в себе и другое. Иначе любовь к людям будет сомнительной, а интерес к миру — эгоистичным.

Кто-то скажет: «Это слишком сложно. Нельзя же быть знатоком сразу всего». Конечно, нельзя. Речь не о том, чтобы быть знатоком, а о том, чтобы интересоваться и ориентироваться, хотя бы на некоем общем уровне. Кстати, кто-нибудь помнит такое выражение — «гармонично развитая личность»? Подразумевается, что нужно поддерживать хорошую физическую форму, упражнять интеллект, держать высокий моральный уровень, развиваться духовно. В плане морали имеется в виду также и доброе отношение к людям, а в плане интеллекта — также и кругозор, определённый багаж знаний. То есть ничего принципиально нового, по сути, я здесь не предлагаю. Лишь акцентирую взаимосвязь между моральным и интеллектуальным аспектами. Всё это можно свести к духовному развитию, как к общему знаменателю.

Если бросить взгляд в будущее, каким его хотелось бы видеть, то мы обнаружим там человека, тяготеющего к гармоничному развитию. Это культурный человек, в самом широком смысле слова. Он, в частности, имеет представление о принципах жизни общества, науках, искусствах и о прочем, чем живёт человечество. Потому что он и сам участвует в его жизни, сознаёт себя таким участником. Он хочет и старается сделать что-то хорошее для мира и людей. Иначе он не может: ведь он любит мир и людей. Мир как природу и мир как то, что сотворено людьми из их душ, умов, жизней. Для такого человека всё это неотделимо друг от друга. И он не только любит и познаёт всё это, но и создаёт. Прибавляет ко всему этому плоды своего ума и своей души. Сливается в единое целое с тем, что любит. Живёт его жизнью и вливает в его жизнь свою. Любовь — это слияние жизней.

Поэтому подлинная любовь к людям меняет тебя, раскрывает тебя для мира. Она делает тебя восприимчивее ко всему, что ты видишь и с чем можешь соприкоснуться. Она делает тебя лучше во всех смыслах. Это не просто эмоция. Она учит не только плакать над кем-то, когда ему плохо, но и всегда испытывать интерес к нему, познавать его.

А потом ты обнаруживаешь, что узнал кое-что новое и очень важное о самом себе.

© Атархат, 2021

Ничего святого?

Иногда можно услышать, как о ком-то говорят «Для него нет ничего святого!». Что означает — это плохой человек, не имеющий принципов и моральных границ, бесчестный, ничего и никого не уважающий.

Само выражение вышло из религии, где есть такие понятия, как «святое», «священное», «святыня». Если несколько упростить, то это что-то (или кто-то) идеальное, совершенное, непогрешимое, максимально приближенное к Богу (богам) или исходящее непосредственно от него. Это может быть человек, животное, растение, предмет, постройка, место, местность, какое-либо качество, обычай, принцип, изображение, символ, текст, и даже язык. То есть практически всё, что угодно. Обычно от всего святого и священного исходит божественная сила, творящая чудеса, и оно пользуется особым почитанием и поклонением. Как видим, тут всё завязано на сверхъестественном. Но из религии эти понятия перекочевали в светскую жизнь, секуляризовались, изменили свой смысл, и их совершенно спокойно употребляют неверующие люди. Например, активно используются такие выражения, как «святая правда», «святая простота», «священная корова» и другие. Это употребимо даже в целых атеистических

обществах и идеологиях, — вспомним хотя бы советскую песню «Священная война». Сверхъестественная, чудесная составляющая из этих понятий выветрилась, но сохранились значения чего-то совершенного, особо почитаемого, особо значительного, исполненного высокого смысла. Думаю, при желании и минимальных затратах времени каждый вспомнит или легко найдёт немало таких оборотов.

А вот в Учении они не в ходу. И не потому, что мы такие безнравственные, никого и ничего не почитающие люди.

Прежде всего, Учение — не религия, и оно не признаёт сверхъестественного и чудес. Таким образом, ничего святого или священного в этом смысле у нас нет. Богами у нас называются законы и силы Природы, и в них нет никакой мистики.

Что до святых людей, то их, с нашей точки зрения, не может быть по определению. Ведь если нет сверхъестественного Бога, то никто не может быть сопричастным его святости и его чудесной силе. Значит, остаётся понятие «святой» в значении «совершенный, безупречный, безгрешный». Но небезупречны — конечно, по отношению не к Богу, а к Природе — все. Каждый человек познаёт мир и своё предназначение, и учится жить в соответствии с ним, — то есть жить правильно. Однако это постепенный процесс, трудный и длительный. Он занимает не одну жизнь. И даже самый лучший и правильный человек всё равно не избежит ошибок и каких-то неправильных поступков, — пусть мелких, пусть совершённых невольно, случайно или по неведению. Ну а когда кто-то становится почти безупречным, близким к идеалу того, каким должен быть человек, он перестаёт перерождаться. То, чего ему недостаёт для перехода в мир Духа, он «добирает» в мире энергии. Что это означает? А то, что если человек живёт в физическом теле, то он уже небезупречен. Поэтому мы не считаем святыми даже наших Учителей и пророков. Это люди, продвинувшиеся по духовному пути дальше, чем остальные, больше знающие и больше могущие, обладающие высочайшим авторитетом и пользующиеся соответствующим уважением, — но всё-таки небезупречные. Возможно, для кого-то это странно, — такое отношение к несвятому. Для нас же это обычное дело. Мы уважаем того, кто является мастером в своём деле. Тем более, если это дело — духовный путь Учения.

Далее надо сказать о пандэкте. Порой мы называем его Писаниями, и даже с заглавной буквы. Но к слову «Писания» никогда не прибавляем «Священные». Да, в пандэкте содержится Истина, и в этом отношении его можно считать безупречным. Да, у него особая энергетика, могущая иметь, в том числе, и целительное воздействие. Да, он написан отчасти благодаря тем, кого мы условно называем богами. Но всё это не имеет никакого отношения к мистическому и

сверхъестественному. Пандэкт у нас — самый авторитетный письменный источник. Мы его уважаем и бережём. Но это не религиозное почитание, и уж тем более не поклонение. Это нормальная книга (точнее, собрание книг), только имеющая особое значение. Под «книгой» я подразумеваю как сами тексты, так и их физический носитель в виде той же бумажной книги.

Точно так же у нас нет и священных предметов как таковых. Те или иные предметы, имеющие отношение к Учению, несут на себе его энергетику и имеют для нас большое значение. Но, опять же, мы им не поклоняемся. Они не обладают мистической силой и не творят чудес. Чудес не бывает, ибо ничто не может стоять над законами Природы. По той же причине у нас нет чудотворцев и святых чудотворных мощей. Если Учителя (не священники или жрецы, а именно Учителя) порой делают что-то необычное, что может показаться чудом, то в действительности всё это укладывается в рамки естественных законов, — просто относится к пока что малоизвестной их стороне. Всё это не более чудесно, чем, например, передача звука и изображения на расстояние.

Нет у нас и священных мест. Есть места особенные, — например, город, где произошло откровение и было основано Учение. Во-первых, само это событие делает его памятным, исторически значимым местом. Во-вторых, это произошло здесь не просто так, а потому что много тысяч лет назад здесь же произошло самое первое откровение. В результате такого замыкания цепочки откровений здесь образовался источник особой, очень мощной энергетики Учения. И в дальнейшем эта энергетика станет ещё сильнее. Однако это не делает город святым, не означает, что здесь будут происходить чудеса и что последователи Учения должны будут совершать паломничества сюда. Здешняя энергетика может подпитывать их, благодаря ей могут иметь место те или иные пользительные эффекты, — но никаких чудес. И никакого поклонения.

Словом, Учение прекрасно обходится без чего бы то ни было святого, священного и чудесного. Можно с уверенностью утверждать, что отсутствие всего этого избавляет само Учение от неопределённости, непонятности и спекулятивности, а его последователей — от чувства беспомощности перед сверхъестественными силами и от искушения решать свои проблемы путём упования на чудо. Вместо поклонения у нас уважение (если угодно, почитание, как форма наиболее глубокого уважения). У нас нет слепой веры в сверхъестественное и потому в принципе необъяснимое, а есть доверие к авторитетам, основанное на здравом смысле. Мы знаем, что можно и нужно совершенствоваться, можно даже стать Учителем, но нельзя претендовать на статус святого. И так далее. Добавить можно ещё много чего, — но думаю, что в

целом картина уже понятна.

Что же до самих слов «святой» и «священный», используемых в переносном смысле, то они у нас как-то не прижились. Мы стараемся не использовать религиозные термины в тех случаях, когда можно обойтись без них. С этими именно так и произошло. Возможно, это некоторая потеря для художественного стиля, — но ведь для того, чтобы выразить своё отношение, есть много хороших слов, не так ли?

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

У нас этого нет

В одной из недавних статей рассказывалось о том, почему в Учении нет святынь и святых. И сейчас мы продолжим разговор о том, чего у нас нет, — хотя и в несколько ином разрезе.

Ко мне периодически обращаются разные люди с просьбой принять их в ученики. Кто-то остаётся, кто-то уходит, — порой очень быстро. Обычно сразу, как только выясняется, что Учение в чём-то не соответствует его взглядам. Несоответствие может заключаться в самых разных вещах. Например...

Приходит человек и, вроде бы, начинает учиться. Мы общаемся, он с готовностью принимает правила этого общения, с большим интересом впитывает информацию, охотно рассказывает о себе. Оказывается, он давно интересуется различными духовными системами, а также постоянно практикует некоторые их прикладные моменты. Например, мантры, гадание на рунах и Книге Перемен, использование различных амулетов, нумерологию, ещё что-нибудь. И тогда возникает проблема. Для него становится неожиданностью, что в Учении так не поступают.

У меня был не один такой случай. Ты объясняешь человеку, что если он станет последователем Учения, ему придётся всё это бросить. А он не понимает, почему.

Ведь многие этим пользуются, и ничего. Ты объясняешь, что всё это заимствовано из разных духовных систем, противоречащих друг другу, и Учение — тоже отдельный путь, и смешивать нельзя. Человек продолжает недоумевать — ну почему нельзя-то?! Ты продолжаешь объяснять, он продолжает не понимать. А потом уходит.

В чём же здесь проблема? В том, что люди привыкли смешивать вещи, которые смешивать нельзя, и от этого нарушается их мышление. Им говорят: «Вот это работает». Например, руны. Но забывают сказать, что руны — они не сами по себе. Руны — это часть древнескандинавской религии. Именно в её контексте и только в её контексте они имеют какой-то смысл. Это не просто значки. Они обозначают конкретные понятия. И чтобы это работало, нужно верить именно в такую картину мира. То есть нужно быть человеком, принимающим существование скандинавских богов, идею цикличности времени, цели человеческой жизни по этому мировоззрению, и так далее. Тогда руны в твоих руках действительно будут иметь тот глубокий смысл, который они должны иметь, — и тогда у тебя с ними, может быть, даже что-то получится. Повторю: это не просто значки. Это то, что помогает проникнуть в структуру Мироздания. Но в структуру Мироздания во вполне конкретной системе представлений. Эту систему нужно принимать как своё мировоззрение. Очень наивно думать, что будут эффективно работать выхваченные из неё куски.

Нужна доходчивая аналогия? Пожалуйста. Автомобильный двигатель работает только как целостная система, где налицо все детали и все они на своих местах, чтобы у них была возможность правильно взаимодействовать между собой. Вырванная из двигателя деталь работать не будет. Она никуда тебя не повезёт. Но это ясно и дураку. А ведь духовная система — это нечто посерьёзнее и посложнее, чем автомобильный двигатель, не так ли? Тогда вопрос: насколько умён человек, понимающий, что вырванная деталь двигателя работать не будет, но уверенный, что вырванный кусок духовной системы должен работать? Он глуп? Не обязательно. Но мышление у него явно нарушено. Кто-то приучил его не

обращать внимания на столь очевидные вещи, приучил не видеть их в упор. Кто же? Может быть, «духовные» лже-Учителя. Может, аферисты, пишущие книжонки-руководства по разным практикам, гадательным и прочим. Эти намеренно примитивизируют то, о чём пишут, — потому что если они объяснят, как всё обстоит на самом деле, их книжки не будут раскупать и им не удастся заработать. Может, ещё кто-то. Но результат в итоге один, и очень печальный.

Подобным же образом дело обстоит и в других случаях. Так, чтобы гадать по Книге Перемен, нужно иметь соответствующее мировоззрение, — то есть рассматривать мир как взаимодействие инь и янь, признавать пять элементов и всё прочее, что с этим связано. И не как один из многих равноценных для тебя вариантов мироустройства, а как твой единственный путь. Чтобы как-то работали мантры (если они вообще могут работать), нужно иметь соответствующий духовный путь, — то есть основанный именно на той картине мира, в которой они работают, а не на другой и не на смеси нескольких. Чтобы работали амулеты, нужно быть последователем той системы верований, в которой они обретают мировоззренческую основу и силу. И так далее.

Теперь вернёмся к аналогии с автомобильным двигателем. Кто-то вытащил деталь из одного двигателя, из другого, третьего, пятого, двадцатого. Все двигатели разной конструкции. И вот эти детали свалены в одну кучу. Что они теперь собой представляют? Мусор. Каждый двигатель — работающая вещь. Каждая деталь в рамках своего двигателя — нужная и эффективная штука. А выдранные детали все вместе — просто куча мусора. И годятся они теперь только на то, чтобы об них спотыкаться.

Так вот. Учение не занимается собиранием и стаскиванием к себе мусора. У нас нет такой привычки.

Подчеркну для непонятливых: под «мусором» тут имеются в виду не другие духовные пути, а вырванные из них элементы, потерявшие всякий смысл и всякую полезность. Мы не считаем другие пути верными — но относимся к ним с уважением. Мы не раскурочиваем их, чтобы вытащить что-то приглянувшееся, — потому

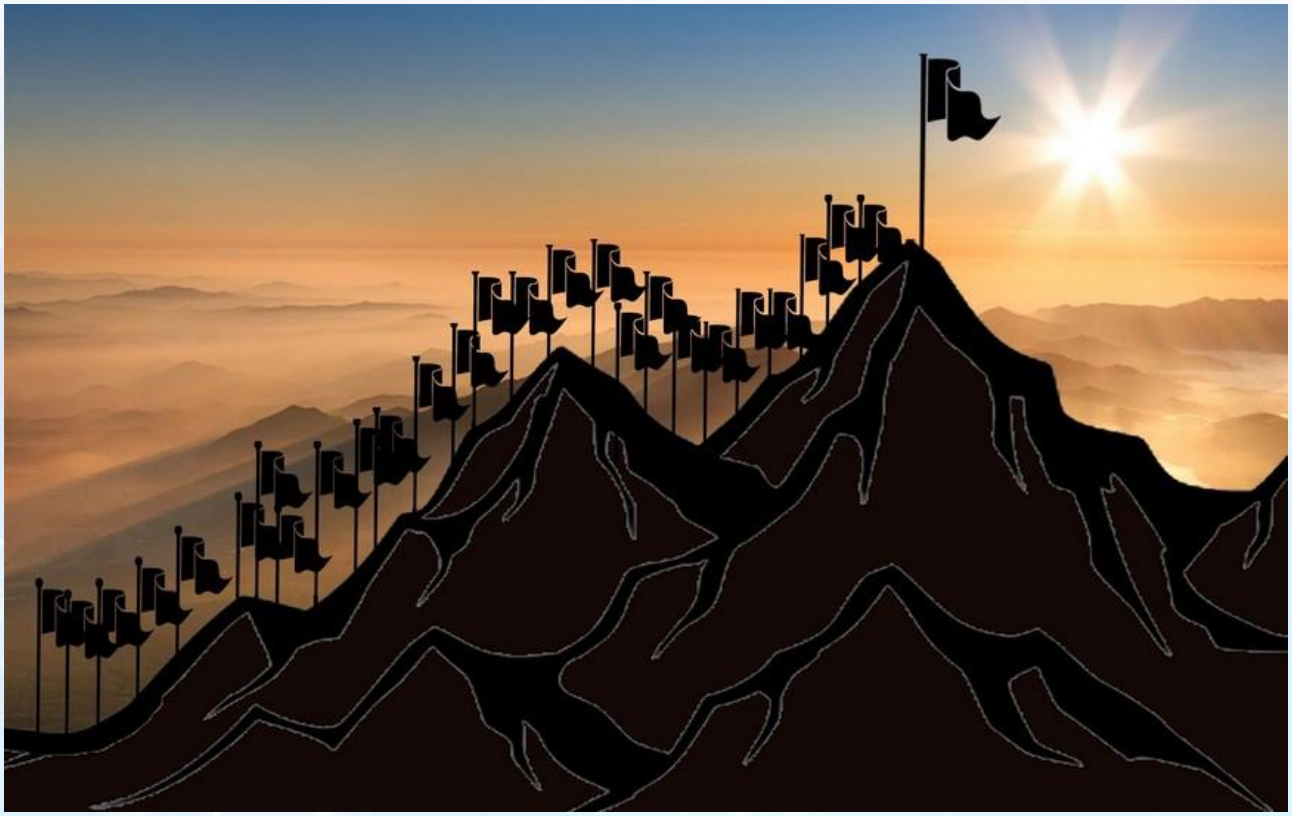
что как раз это есть проявление неуважения. Да и не нужно нам это. У нас собственный двигатель, в котором все детали на месте и который прекрасно работает.

Сейчас многие учения похожи на помойки. Речь не о старых авторитетных религиях и философиях, а о новоделах последнего времени, которые склеиваются из умыкнутых отовсюду фрагментов и выдаются за вершину духовной мысли. Так повар-неуч соберёт ингредиенты из разных рецептов, смешает их в отвратительное месиво, а потом потчует желающих. И желающие находятся. О чём это говорит? О том, что эти едоки утратили чувство вкуса и готовы хлебать что угодно. К сожалению, сейчас дела вот так же обстоят в духовной сфере. Всё больше становится людей, утративших как ощущение духовного пути, так и способность к критическому мышлению, и больше не отличающих работающий двигатель от бесполезной груды разномастных железяк. Такому не подойдёт ни Учение, ни христианство, ни, например, джайнизм. Просто потому что это — серьёзные пути, а не милая его сердцу кучка натыренного отовсюду мусора.

Так что за разнобоем — это не к нам. У нас его нет. Учение не стремится угодить всем, предлагая каждому что-то на его вкус. Не такова его цель. И тем, кого это разочаровывает, я могу только посоветовать ещё раз задуматься о том, чего же они на самом деле ищут.

© Атархат, 2021

Незаметные победы

Мы знаем, что нынешнее откровение — не первое. До этого Учение приходило в мир людей целых 26 раз. Приходило — и вскоре исчезало. «Вскоре» по историческим меркам, конечно. Видимо, срок его существования обычно составлял несколько сотен лет.

Что я называю «сроком существования»? Это время, проходившее с момента принятия пророком откровения до смерти последнего последователя. У нас есть два текста, кратко излагающие историю одного откровения, от начала до конца, — «Круг» и «Второе слово». На этом примере можно составить себе представление о том, как всё могло происходить. В разных случаях конкретные события развивались по-разному, но общая схема всегда была похожа. Откровение, начало создания круга последователей, его становление и подъём, — либо как единой общины, либо как ряда небольших групп, образующихся вокруг отдельных Учителей, — затем уничтожение или медленное угасание, когда новых Учителей появляется всё меньше, и учеников у них тоже становится всё меньше.

Учение проходит через историю человечества как череда редких вспышек света в сумраке. В каждом случае сумрак немного рассеивался, — но, что

характерно, свет ни разу не оказался неугасимым. Это наводит на определённые мысли. Может быть, Учение недостаточно сильно, недостаточно жизнеспособно, ему не хватает внутреннего потенциала даже для того, чтобы просто выжить? Ведь было столько попыток утвердится, и они всегда оканчивались поражением.

Однако это как раз ошибка. В том-то и дело, что поражений не было. Потому что не было попыток утвердиться навсегда. Такой цели вообще не ставилось.

Звучит несколько странно, не правда ли? Ведь никакое учение не появляется только для того, чтобы потом просто исчезнуть. И само УЕХ сейчас тоже заявляет о том, что больше не исчезнет. Да, — но это сейчас. Теперь у него новая цель. А раньше была другая. У него хватает и сил, и жизнеспособности, и потенциала. Просто раньше всё это не задействовалось для того, чтобы выжить. Потому что поставленная цель достигалась не по итогу борьбы за выживание, а в процессе. Самое главное происходило в промежутке между возникновением и исчезновением.

Что же это была за цель? Немного помочь человечеству. Подтолкнуть его в направлении выхода из очередного кризиса познания, духовного и морального кризиса.

Почему всего лишь подтолкнуть? Потому что это вопрос развития. Оно хорошо идёт тогда, когда успешно решаются сопутствующие задачи. Так школьник хорошо учится тогда, когда старательно и успешно выполняет домашние задания, различные упражнения, практические работы и т.д. Выполняет самостоятельно. Иногда ему можно слегка помочь, на что-то намекнуть, сориентировать в нужную сторону. Но если всё делать за него, он так ничему и не научится. Примерно так же обстоят дела и с человечеством. Оно должно развиваться, преодолевать свои проблемы, — желательно, самостоятельно. Тогда его развитие будет более качественным. Однако существует ещё проблема темпа. Развитие может быть не очень быстрым, оно может быть вообще неспешным, может быть медленным, а может быть слишком медленным. И если для школьника сильное торможение в учёбе чревато проблемами с окончанием школы и неустроенностью в дальнейшей жизни, то для разумной расы чрезмерное промедление в развитии чревато угасанием и исчезновением. Это, к сожалению, наш случай, случай человечества. Оно уже намного превысило все нормальные сроки развития. При этом по своим способностям и положительным качествам оно не уступает большинству других разумных рас. Но у него есть и свои проблемы психологического порядка, которые ему очень трудно преодолеть. Поэтому ход его развития похож не на поступательное движение вверх, а на американские горки, — то взлёт чуть ли не к небесам, то падение чуть ли не в бездну. Оно само

себя возносит, делая успехи в познании и духовном развитии, и потом само в очередной раз превращает себя в руины и возвращается в тёмные века, а то и в тёмные тысячелетия. А время идёт. Угроза критического застоя и полного угасания на фоне этих периодических конвульсий становится всё актуальнее. Для Природы, частью которой является человечество, это очевидно. И тогда она даёт небольшую подсказку. Появляется Учение и совершает, так сказать, вброс некоторой информации о мире и человеке, стимулируя мысль людей, расталкивая от дремоты их внутреннее нравственное ощущение, обозначая некоторые важные ориентиры. Эта информация расходится по миру, теми или иными путями, по тем или иным каналам, более или менее опосредованно. Человечество легонько подталкивают в нужную сторону, — и этого хватает, чтобы ситуация в целом начала меняться к лучшему. Ну а тот, кто подтолкнул, теперь может уходить. В его задачу не входило вести кого-то за ручку и решать за этого кого-то его проблемы. Он должен был именно подтолкнуть, слегка сориентировать, и он это сделал.

Вот так всё и происходило тогда. Учение не должно было преподносить человечеству Истину на блюдечке, не должно было всё время помогать ему, вести его. Оно приходило для решения конкретной задачи: дать толчок. Так или иначе, задачу всегда удавалось решить успешно. И тогда оно уходило, исчезало. Просто потому, что дальнейшая его активная деятельность шла бы на пользу всё меньше и меньше, а с какого-то момента начала бы идти во вред. Это сейчас ситуация такова, что Учению приходится придти и остаться, чтобы, взяв человечество за ручку, отвести его от края пропасти, куда оно готово рухнуть уже окончательно, и повести в правильном направлении. А тогда, в прежние времена, ещё были другие варианты решения проблем. Тогда можно было только немного подсказать, и надеяться, что дальше человечество уже справится само.

Эти надежды ни разу не оправдались. После очередного толчка и кратковременного восхождения вновь следовал упадок. И тогда Учение приходило снова, и давало новый толчок. То, что в итоге всё возвращалось к прежнему состоянию, это не его фиаско. Это то, что избирали для себя люди. Потому что их жизнь такова, какой её делают они, и сами они таковы, какими себя ваяют. Получив шанс, человек сам решает, как его использовать. Ну а Учение делало то, что должно было делать. После его очередного ухода мир всегда оставался чуть лучшим, нежели был перед его появлением.

То, что на первый взгляд выглядит как череда поражений, на самом деле было чередой побед. Потому что задача выполнялась успешно, и ситуацию удавалось изменить. Но это были незаметные победы. Мир не знал, какие огромные у него проблемы, не воспринимал Учение как средство их решения, и не мог оценить

итоговый результат очередного откровения. Никто просто не был в курсе того, что происходило на самом деле.

Никто, кроме пророков и Учителей в самом Учении. Тем из них, кто жил в конце каждого откровения, было больно видеть его угасание или, тем паче, уничтожение. Но они должны были понимать, что если это происходит, то, значит, Учение уже может уйти. Уйти с победой. С победой, о которой знают только они. Для них это была в одно время и боль, и радость. Горечь и сладость, смешанные в чаше, которую им приходилось выпить.

Так было. Учение исчезало, но никогда не проигрывало. И сейчас оно пришло для того, чтобы снова не проиграть. Но теперь его победа будет иной. Теперь оно пришло для того, чтобы остаться. Эту победу заметят все, — потому что рано или поздно все примут Учение как свой путь. Примут не через обман, подкуп или принуждение, а через понимание того, что это лучший вариант из возможных. Последняя победа Учения будет такой же мирной, как и предыдущие, но результат её будет совсем иным.

Выше я упомянул о тех, кто жил в конце откровений, и о том, что они испытывали. Их победы были уже позади, а впереди было угасание, — пусть и закономерное, но всё же угасание. У нас же, сегодняшних последователей Учения, всё наоборот. Мы живём не на излёте откровения, а в самом его начале. Мы не можем сказать, что у нас всё получилось. Но мы знаем, что у нас всё получится. Быть в конце успешного пути — хорошо; но быть в его начале — не хуже. А уж что это интереснее, так тут вообще никаких сомнений нет.

© Атархат, 2021

Практика по Учению

В Учении говорят, что лучшая практика — это правильная жизнь. Формулировка сжатая и точная, — но оттого и не совсем понятная. Люди любят подобные сжатые формулировки, потому что их можно развернуть в любую форму и наполнить тем содержанием, которое больше нравится. То есть проигнорировать подлинный смысл. А это убивает его. И высказывание, описывающее какой-то важный принцип, превращается в дешёвую игрушку-трансформер, служащую для развлечения или спекуляций. Так не должно быть. Поэтому такие формулировки лучше разъяснять, не особо полагаясь на то, что если сказано хорошо, то смысл сказанного сам собой найдёт дорогу к уму и сердцу.

Что до практики, то в озвученной формулировке содержится несколько моментов. Поэтому сейчас мы её развернём и посмотрим на её содержание.

Прежде всего, что такое практика? Это реальные поступки, производимые действия. Потому что всё отливается в действия как в некую форму. Одно из четырёх свойств Бытия — вершение. То есть когда что-то происходит, что-то

делается. Оно распространяется на всё, и на человека в том числе. Если теория — это некое умозрительное построение, которое само по себе ничего не меняет в мире, то практика — это действия, которые следуют из теории, и благодаря которым в мире что-то меняется. Если под теорией подразумевать полученные человеком знания, то практикой будут его поступки, совершённые на основании этих знаний. Знания стремятся отлиться в форму поступков. Собственно, в этом и заключается смысл познания. Оно необходимо для изменения себя и мира. Познание естественным образом перетекает в действие. То есть из познанного факта следует определённый образ действий. А если для конкретного человека это оказывается не так, тогда его познание недостаточно качественно.

Теперь, что значит «правильная жизнь» как лучшее выражение практики? А если жизнь неправильная, тогда практики нет? Есть. Потому что заблуждения тоже становятся основой для образа действий. Однако действия, вытекающие из ложных предпосылок, скорее всего, также будут неправильными. Бывает и так, что из ошибочной предпосылки делается правильный вывод, — но это исключение. Исключениями сыт не будешь. Поэтому так важно качество познания. Чтобы практика была правильной, чтобы её составляли адекватные поступки, меняющие человека и мир в нужную сторону, теоретические знания тоже должны быть адекватными, — то есть соответствующими реальности. Для того, чтобы добыть такие знания, тоже придётся совершать определённые действия.

Вот мы и подошли к первой составляющей практики. Это действия, необходимые для познания мира, включая себя как его частицу. Познание — начало практики. Ты наблюдаешь окружающую действительность и делаешь выводы; ты пошёл куда-то, чтобы что-то увидеть; взял книгу (зашёл на сайт), чтобы что-то узнать; занимаешься на каких-то курсах или поступил в ВУЗ; пришёл на беседу с Учителем, — и ещё много чего может быть. Всё это — действия, имеющие целью получить объективное представление о мире. То есть практика должного пути. В приложении непосредственно к Учению это будет означать старательное и вдумчивое его изучение, те же беседы с Учителем, чтение пандэкта и других материалов, и прочее, что понадобится. Без этого нельзя узнать и понять, что с точки зрения Учения правильно, а что нет, и почему. А значит, нельзя будет осуществлять практику правильных поступков. Изучение Учения — это практика, из которой вырастает практика следующего уровня. Поэтому ученик практикует с того момента, как начал учиться. Первые шаги по пути — это уже шаги по пути.

Соответственно, если он учится нерадиво, неохотно, не старается, то практика уже на этом первоначальном этапе закончится неудачей, и в следующий этап не

перетечёт. Такой ученик не поймёт Учение, не сможет научиться поступать в соответствии с ним и, скорее всего, просто уйдёт. Потому что Учение направлено на практику; теоретическое принятие его как мировоззрения без практики не имеет смысла. Учение изучают для того, чтобы понять, как правильно действовать, и научиться правильно действовать. То есть знание со временем переходит в поступок. Если этого не происходит, тогда человек не в Учении, — даже если на словах принял его. Ведь он не претворяет его в жизнь.

В этом суть момента, когда ученик становится последователем. Ученик просто учится, — то есть познаёт теорию. Когда же он вступает в Учение, тогда, оставаясь учеником, он становится ещё и последователем, — то есть начинает следовать тому, что по Учению является правильным и необходимым. По крайней мере, старается следовать. Пусть всё сразу и не получится. Это нормально. Но если работать над этим, если стараться, результат будет. Постепенно станет получаться хотеть должного и поступать правильно. Это то, ради чего он пришёл в Учение. Познание, подкреплённое волевыми усилиями, станет претворяться в правильную жизнь.

И вот это уже следующий, основной этап практики. Правильная жизнь состоит из правильных поступков. То есть если ты знаешь, что в такой-то ситуации правильно будет поступить так-то, ты и стараешься так поступать. Или стараешься не поступать так, как будет неправильно. Например, если кто-то в беде, ты помогаешь ему, — потому что это правильно, это следует из правильного отношения к людям. А вот если выгодно солгать, ты отказываешься от такой возможности, — потому что это неправильно. То и другое требует осуществления морального выбора и волевого усилия. Несовершение дурного поступка есть добрый поступок. Чтобы не сделать того, что выгодно или очень хочется, чтобы удержаться от этого, что-то в себе преодолев, тоже нужно приложить усилие. Это тоже действие, хотя и неочевидное. И если в мире при этом ничего зримо не изменилось, то изменилось в самом человеке. Он стал совершеннее. Достигнут практический результат.

Правильная жизнь выстраивается из объективного знания, правильного желания, морального выбора, волевого усилия и поступка. Поступок (совершение правильного или несовершение неправильного) венчает цепочку, давая практическое воплощение всем её звеньям. Поступок может приводить к зримым результатам (изменения в мире) и к незримым (изменения в самом человеке, совершенствование его Духа). Поэтому практику можно условно разделить на явную и неявную.

Явная практика — это физические действия, через которые в мире что-то

меняется к лучшему. Это может быть физический труд, исследовательская работа, помощь кому-то, воспитание детей, создание произведения искусства, обучение кого-то, даже просто беседа с кем-то. Это может быть что угодно, для чего требуется труд мускулов, речи и т.д., приводящий к результатам, которые можно увидеть, потрогать, как-то ощутить.

Неявная практика — это умственная работа и внутреннее усилие, которое может не иметь зримого или ощутимого выражения во вне, но меняет человека внутри, меняет в лучшую сторону его личные качества. Основа неявной практики — моральный выбор. Он меняет самого человека и становится предпосылкой для поступка, — очевидного (если сделано нечто хорошее) или неочевидного (если не сделано нечто плохое). В первом случае неявная практика переходит в явную; во втором, как правило, остаётся неявной. Но «неявная» не означает «менее важная». Как раз наоборот: без неё не бывает явной практики. Ведь мы принимаем решение, основанное на моральном выборе, всегда, когда хотим совершить какой-то значимый поступок. Ну а в том случае, когда практика остаётся неявной, явный результат тоже приходит, — но он оказывается отложенным. Что это значит? То, что пережив ряд положительных изменений в себе, человек становится другим, и со временем оказывается способен на поступки, на которые раньше способен не был. Его качество как человека — если можно так выразиться — повышается, и в дальнейшем он сможет принести людям и миру ту практическую пользу, которую до того принести не мог.

Правильная жизнь — это такая жизнь, которая созвучна Природе и подразумевает поступки, делающие лучше самого человека, окружающих людей, общество, мир, Вселенную. Да, даже в таком масштабе. Потому что всё перечисленное — это частицы Вселенной; а когда становится лучше частица целого, тогда становится лучше и целое. Подход Учения к практике именно таков: ты познаёшь и учишься правильным поступкам для того, чтобы через улучшение себя и мира сделать совершеннее Вселенную. Практика в масштабах частицы имеет значение для целого. Этому и учит Учение — правильно жить не ради себя, а ради всех и всего. Стараться стать лучше для того, чтобы изменилась к лучшему Вселенная. В Учении это называется Великим Долженствованием. Ради него появился человек как таковой, и ради него же рождается каждый конкретный человек.

Практика имеет и ещё одну интересную сторону. То, о чём говорилось выше, основано на единстве как на фундаментальном принципе. Но единство работает и в обратном направлении, — как от меньшего к большему, так и от большего к меньшему.

Человек и Природа едины. Мы работаем в ней и для неё, она работает в нас и для нас. И если мы можем работать для неё плохо и неохотно, она для нас всегда делает максимум возможного. Например, благодаря природным процессам функционирует человеческий организм. Он функционирует настолько правильно и эффективно, насколько это возможно в конкретных условиях. Природа всегда делает то, что нужно, и так, как должна делать. То есть через свои законы и их вершение она практикует правильную жизнь. Это происходит во всей Вселенной, и конкретно в нас. Человек может вообще не задумываться о работе своего организма, может спать или быть без сознания, — его организм всё равно будет работать. Практика Природы в нём будет продолжаться. Это будет также и его практикой, — ведь он сам часть Природы. Он таким образом практикует через неё. Даже не через неё, а ею.

Кроме того, он — опять же, по принципу единства — практикует через других осознающих, через их практику. А они, соответственно, практикуют через него. Или, по аналогии со сказанным выше, он практикует ими, а они практикуют им. И если плоды практики Природы — то, что человек живёт и функционирует, то плоды их практики реализуются иначе. За счёт единства Духа свойства одной усовершенствованной его частицы передаются, хоть и в малой степени, остальным частицам. Когда ты сделал правильный нравственный выбор и совершил правильный поступок, часть твоего духовного продвижения сообщается другим осознающим и помогает им тоже чуть-чуть продвинуться. А то, чего достигают они, помогает чуть-чуть продвинуться тебе. Они практикуют, а твой Дух совершенствуется. И это, опять же, происходит, когда ты об этом не думаешь, спишь или находишься в бессознательном состоянии. Такая практика происходит всегда. Потому что ты — это они, а они — это ты.

Таким образом, не вся практика оказывается сознательной и требующей знаний, морального выбора и волевых усилий от самого человека. Часть её происходит за счёт единства с Природой и другими осознающими. Поэтому на самом деле практика как правильная жизнь никогда не прекращается. Даже если мы представим человека, полностью погрязшего в иллюзиях, посвятившего свою жизнь пороку и сознательно делающего аморальный выбор во всех ситуациях, положительная практика от Природы и осознающих в нём происходит всё равно. Они его понемногу подтягивают по уровню. Ведь деградации Духа не бывает; он может меняться только в лучшую сторону. И если гипотетический человек из нашего примера не продвигается вверх совсем, вообще никак, то он и не опускается вниз. В худшем случае он останавливается, буксует на месте. А другие осознающие в единстве с Природой потихоньку подтягивают его. То есть на самом

деле он не будет стоять на месте. Он будет продвигаться, хоть и очень, очень медленно. Подчеркну: это был лишь пример, для лучшего понимания того, как это происходит. В действительности не бывает людей, которые абсолютно не продвигались бы сами. Как бы плох ни был человек, он за свою жизнь сумеет совершить сколько-нибудь правильных моральных выборов и хороших поступков. Невозможно всегда поступать плохо, — даже если очень стараться. Поэтому какая-то положительная практика всё равно будет. А вместе с ней и личное продвижение.

Замечу, что хоть тебя и подтягивают всё время, это не значит, что самому не надо стараться. На одной такой помощи далеко не уедешь. Да, тебе помогут не стоять на месте и как-то продвигаться, — но этого недостаточно. Такое продвижение малоэффективно. А время имеет значение. Поэтому стараться необходимо, — и чем усерднее, тем лучше. Продвижение должно быть собственным, — наработанным, заслуженным. Ну а то, что дарит Природа и другие осознающие, пусть будет полезным и приятным дополнением, подарком, который не делает погоды, но способствует успеху.

Среди аспектов практики нельзя не упомянуть и такой, как сознательное и старательное следование какому-то процессу. Это может быть, в принципе, что угодно. Ежедневные домашние дела, некий трудовой процесс, порядок изготовления чего-то, правила игры, приготовление какого-то блюда, соблюдение субординации, подчинение той или иной системе общественных связей, правила поведения в том или ином сообществе, устав организации, и т.д., и т.п. Всё, что представляет собой процесс, происходящий в определённой последовательности и по определённым правилам. Очень важно уметь действовать в нужном порядке и по установленным принципам. Настолько важно, что такие действия даже в чём-то, что не имеет прямого отношения к Учению, имеют значение для следования ему.

Природа сама по себе является отлаженной системой, в которой всё происходит должным образом, в определённой структуре взаимосвязей, в определённом порядке и по определённым принципам. Это та реальность, которую мы называем Истиной и которую стремимся познать. Но для чего мы стремимся к этому? Познавать, чтобы просто теоретически принять к сведению, не имеет смысла. Познанное должно работать. Мы познаём для того, чтобы понять своё место в этой системе, увидеть себя её частью, научиться жить и действовать в соответствии с ней. То есть для того, чтобы принять всё как есть и следовать этому. Принять может быть непросто, — ведь это означает изменить свои привычные понятия, что порой связано с дискомфортом. Что-то не понравится,

что-то поначалу покажется пугающим, что-то трудным. Но принять надо. И надо научиться следовать, — хотя поначалу это тоже может быть дискомфортным, трудным и так далее. Воспринимать это надо следующим образом: всё устроено именно так, правильно следовать этому можно только вот так, я это не изменю, и потому мне необходимо научиться соответствовать.

В этом свете следование любой системе, её правилам, её порядку, её процессам, оказывается повторением следования Природе, — только в уменьшенном масштабе. Мы не погрешим против истины, если назовём это тренировкой, необходимым упражнением. Так мы учимся следовать даже не какой-то конкретной системе, — как показано выше, они могут быть очень разными, — а системе в принципе, как таковой, как явлению, как реальности мира. В мире, во Вселенной вообще всё основано на системности, закономерностях и конкретных взаимосвязях. Надо уметь принимать это как принцип жизни и уметь быть частью этого. Принимая системность чего бы то ни было и следуя ей, мы готовимся принимать системность Природы, Вселенной, и следовать уже ей. Это помогает настроиться психологически и выработать потребную привычку. Можно сказать так: мы тренируемся на малом, чтобы было легче принять большое.

Такая тренировка — важная часть практики. То есть сознательно и старательно следуя некой системе, некоему процессу, мы вырабатываем в себе качества, необходимые для принятия реальности и следования Учению. Что бы ты ни делал, это может стать ценной практикой, может помогать вырабатывать важнейшие личные качества в любой обстановке. Поэтому любая упорядоченная и целеустремлённая деятельность есть элемент духовного пути. В каждом деле или процессе — хоть в постройке дома, хоть в заваривании чая — можно видеть отражение системности Вселенной и учиться быть органичной частью её процессов. Это уже само по себе совершенствует Дух. Каждое такое дело и то, как ты его делаешь, это тоже путь, внутри другого, большего пути. И подходить к нему нужно именно так, — со всей ответственностью, тщательностью, старанием и пониманием, что то, что ты делаешь прямо сейчас, совершенствует тебя. Не так важно, что именно ты делаешь (лишь бы это не было что-то плохое): тут важен сам процесс. Что угодно, даже простое подметание пола, если правильно к нему подойти, может стать инструментом духовного продвижения.

Таков, в общих чертах, подход Учения к тому, что называется практикой, — то есть к приёмам, дающим духовное совершенствование. Как видим, это не работа с энергетикой, не медитации, молитвы, повторение мантр, участие в ритуалах, применение атрибутики и прочее, что принято считать духовными практиками в религиозных, околорелигиозных и оккультных кругах. Познавать (как изучать мир

вокруг себя, так и изучать Учение как его описание), размышлять, стараться всегда делать правильный моральный выбор, совершать правильные поступки, плюс умение принимать системность и себя как её часть, плюс то, что даёт внутренняя работа в тебе Природы и осознающих, — вот то, что сжато до краткого определения «правильная жизнь».

Это именно в самых общих чертах. Каждую из этих составляющих можно описать гораздо более подробно, вникая в детали и нюансы, приводя примеры, разбирая взаимосвязи с разными аспектами человеческого существования и реалиями нашего мира. Но и сказанного достаточно для того, чтобы более-менее понимать, что мы, последователи Учения, имеем в виду, когда говорим о практике. И чтобы понять, почему следование Природе, следование Великому Долженствованию как предназначению человека и следование Учению для нас — одно и то же, одна и та же практика.

© Атархат, 2021

Боги, пророки, писания

В одном из номеров у нас был разговор о том, как люди создают себе богов; в другом — о том, что в Учении последователям не только не запрещается читать писания других учений и религий, но даже рекомендуется. Снова рассказывать об этом не буду. Однако мы поговорим на близкую тему, пересекающуюся с двумя упомянутыми.

Что такое эти писания? Как они появились? На сей счёт существует две основных точки зрения. Одна, понятное дело, принадлежит самим религиям и гласит, что их писания боговдохновенны (как правило) и истинны. Потому они священны. Конечно, для каждой религии таковы только её писания; чужие же — либо демонические наваждения, либо просто чушь. [Тут сделаю ремарку курсивом. Пусть вас не вводят в заблуждение взаимные реверансы разных религий, заявления о глубочайшем уважении и о признании великой духовной ценности писаний друг друга. Просто времена сейчас такие. Пускай современные высокопоставленные религиозные деятели только попробуют назвать чужие писания тем, чем они их считают на самом деле, и скандал будет неизбежен, а

вместе с ним — огромные репутационные потери и для разоткровенничавшегося деятеля лично, и для конфессии, к которой он принадлежит. Так что это вынужденный театр. Конечно, как и всякий театр, он предназначен для зрителей, — потому что сами-то актёры всё прекрасно понимают, и не могут всерьёз рассчитывать обмануть друг друга] Вторая точка зрения, как тоже несложно догадаться, научная. Согласно ей, о реальности каких бы то ни было богов речи не может быть в принципе, религии формируются как выражение донаучного, мистицизированного взгляда на мир, а их писания — это либо мифы и фольклор, либо изложение философских взглядов тех или иных людей. Соответственно, об их боговдохновенности и святости также речи нет.

Этим многовековая дискуссия не исчерпывается, — но в общих чертах всё обстоит примерно так.

Учение в данную дискуссию не встревает, так как не особо стремится кого-то переубеждать в полемике. При этом у него имеется собственная версия ответа. Можно сказать, что она занимает позицию между двумя вышеозначенными версиями. Хотелось бы добавить, что она, таким образом, их примиряет, — но это как раз вряд ли. Потому что на сегодняшний день эта точка зрения будет равно неприемлема для обоих лагерей. А может, кто-то даже и обидится.

В чём же она заключается?

Прежде всего, Учение говорит, что боги различных религий действительно существуют. Но это боги, вызванные к жизни людьми. Перешедшие из их воображения в реальность на уровне энергии. На самом деле не боги религий создают людей, а как раз наоборот.

Ну вот: сказанного в предыдущем маленьком абзаце уже достаточно для того, чтобы поссориться и с научным лагерем, и с религиозным, верно? Ну и ладно. Продолжаем двигаться прежним курсом.

Как с такой точки зрения может выглядеть рождение, например, Библии? Некогда жило племя скотоводов, поклонявшееся своему богу, — одному из многих богов того времени и того региона. Как сформировалось их представление о нём, мы вряд ли выясним в подробностях. Но это был бог как бог — принимал жертвы, по мере своих сил помогал своим поклонникам. У тех постепенно менялись взгляды, — в том числе под влиянием окружающих, порой более цивилизованных народов. Так, к примеру, был позаимствован миф о потопе. Что-то менялось с течением времени, переосмысливалось и домысливалось. Под влиянием этих перемен, изменений в восприятии, изменялся и образ их бога, получал новые черты и новые мотивации. А раз бог менялся в представлении людей, то менялась и его сущность. Он сам начинал воспринимать себя иначе.

Такие боги — существа не самостоятельные: они являются отражением взглядов людей и транслируют эти взгляды обратно, самим же людям. Проще говоря, они думают о себе то, что думают о них люди. Вполне возможно, что этот бог общался со своими поклонниками через пророков, — то есть через тех, кто мог его слышать. Постепенно его образ в умах людей изменился в соответствии с существовавшими тогда тенденциями, — то есть стало формироваться представление о едином и единственном универсальном Боге.

Был ли Моисей пророком? Вполне возможно. Хотя знаменитое Пятикнижие, как и говорит наука, не создано им, — во всяком случае, не целиком. Это собрание мифов, исторических преданий, наставлений и кодифицированных обычаев. Всё это «нарастало» вокруг образа Бога, в процессе формируя и сам этот образ, и характер Бога. В этом комплексе представлений более новое сочетается с более архаичным, — вспомним знаменитые моменты, где Бог говорит о себе во множественном лице, как о нескольких богах, или где он не отрицает других богов, а просто запрещает им поклоняться. Может быть, в Пятикнижии есть что-то и от самого Моисея, и даже что-то, в самом деле переданное ему Богом. То есть отражение представлений, сформированных самими же людьми. Для примера: если они считают своего Бога всемогущим, то он и сам будет говорить о себе как о всемогущем. И так далее, по той же схеме. Создание образа Бога людьми и его собственное участие в создании этого образа испытывают взаимное влияние, укрепляют и дополняют друг друга. Это общий принцип. Рассматриваемый нами случай — лишь один из многих, более или менее схожих.

Далее то, что теперь называют Ветхим Заветом, формировалось подобным же порядком. Мифологические мотивы, легенды, историческая память вперемешку с домыслами, философские и этические наставления, поэзия, даже нечто вроде политической публицистики тех времён, — и, возможно, настоящие пророческие обращения, в которых, впрочем, едва ли возможно уверенно отделить сказанное Богом от того, что пророки прибавляли по своему почину.

Иисус существовал, хотя и не был богочеловеком и сыном Божьим. Это был духовный Учитель, один среди многих, проповедовавших тогда в тех краях. Конечно, ни о каком основании новой религии он не думал; его учение было течением внутри иудаизма. Он был реформатором, но и от наследия прошлых веков в виде Танаха отказаться не мог, потому что за ним тогда, скорее всего, не пошёл бы никто. Он учил и был распят, — хотя его воскресение, конечно, является легендой, как и чудеса вроде воскрешения Лазаря. И тут, видимо, права наука, относящая создание Евангелий и других текстов Нового Завета к более поздним временам, чем времена апостолов. Существует ряд текстов, которые не входили в

него никогда или позднее были исключены из него, — так называемых апокрифов. Новый Завет писался и составлялся людьми, в соответствии с их представлениями о том, что правильно и нужно, а что нет. И всё равно полностью устранить из него противоречия не удалось.

Спустя несколько сотен лет, в Аравии, возник ислам. Ситуация в чём-то была схожа с библейской: имелся ряд богов, и периодически появлялись пророки, говорившие от имени того или другого бога. Мухаммад, надо полагать, тоже был пророком, услышавшим голос одного из них. Исследователи считают, что он был хорошо знаком с иудаизмом и христианством; вероятно, так и было. И новое учение он оформил в том же духе, применив то, что знал, с поправкой на местные верования и обычаи. Таким образом Бог ислама — изначально не тот же Бог, что в иудаизме и христианстве. Но он был очень быстро переосмыслен как тот же самый, и дальнейшее развитие его образа пошло уже в этом ключе. В Коране же, видимо, слиты воедино представления самого пророка и то, что он услышал в ходе откровения. Разделить то и другое очень сложно. Кроме того, Коран ещё и поэтическое произведение. Но этой его стороной невозможно насладиться в полной мере, не зная классического арабского.

В случаях других пророков и Учителей, вроде Заратуштры, Будды или Махавиры, всё обстояло похожим образом. Что-то от богов, что-то от них самих, что-то из мифологии, легенд и фольклора, что-то по принципу преемственности от учения-источника (как в буддизме по отношению к индуизму). Затем, позднее, толкования и поэзия, — и рождаются священные тексты. В ряде случаев такие тексты являются поэтическими произведениями как таковыми, — например, Бхагават-Гита и, шире, весь индуистский эпос. Отдельный интересный случай — писания сикхизма, Ади Грантх, составленные из религиозных гимнов, созданных сикхскими гуру и некоторыми другими духовными деятелями.

Мы видим, чем точка зрения Учения отличается от точек зрения религий и науки. Мы считаем (в отличие от науки), что боги существуют и пророки бывают, что участие тех и других в создании религий также вполне реально, и что голоса богов и пророков вполне могут звучать в писаниях этих религий. При этом мы не считаем (в отличие от религий), что эти писания содержат непреложную Истину, и самих богов считаем созданиями людей. В Учении они называются «ложными богами».

При этом мы уважаем чужие писания как то, что имеет огромное значение для множества людей и что сыграло и продолжает играть огромную историческую роль, и ценим их как великие произведения. Быть знакомым с ними и понимать их — значит лучше понимать тех, для кого они являются духовной основой, лучше

понимать историю, культуру, социальные процессы, политику и многое другое. Мир всегда был религиозен; вся его жизнь, вся история не просто пропитана духовными влияниями, но имеет их в своей основе. И писания различных религий являют собой источники, из которых во все времена пил мир. Всегда ли это шло ему на пользу — другой вопрос. Но их значение объективно огромно. А значит, с ними нельзя не считаться.

На моих книжных полках стоят и Библия, и Коран, и некоторые другие писания. Я не руководствуюсь ими в своём духовном пути, но воспринимаю их как бесценные руководства в познании духовной жизни человечества. Да и просто хочу лучше понимать людей, с которыми сейчас живу на одной планете.

© Атархат, 2021

Мистер Френкленд и мистер Картер

Я раскопал курган в Длинной Низине и обнаружил там череп доисторического человека. Для меня это большой праздник. А мистер Френкленд, местный сутяга, собирается подать на меня в суд за то, что я разрыл могилу без согласия на то ближайших родственников погребённого.

х/ф «Собака Баскервилей»

Одной из дежурных тем как между любителями всего загадочного, так и в жёлтой прессе, долгое время остаётся так называемое «проклятие Тутанхамона», или «проклятие фараонов». Очень долгое время. В следующем году исполнится сто лет со дня вскрытия знаменитой гробницы и начала этой истории. Так что настоящую статью можно считать в каком-то смысле приуроченной к юбилею события.

Подробно пересказывать суть дела не буду. Все её и так знают. Ну а кто не знает, тот может легко найти кучу информации на эту тему. Я же хочу немного

поговорить о том, может ли знаменитое проклятие быть правдой. А заодно поднять вопрос об этичности вскрытия могил, — пусть и древнеегипетских. Именно с него мы и начнём, что будет логично, — ведь проклятия, защищающие могилы, знаменуют собой точку зрения на это людей тех времён и тех культур. Она предельно ясна: тревожить мёртвых нехорошо. Настолько нехорошо, что, по их мнению, наказанием за такое святотатство должна быть смерть.

В современной европейской культуре копание в могилах также не приветствуется. Конечно, за это не казнят, но тюремный срок получить можно. Нынешняя Европа, как и многие неевропейские, но воспринявшие европейскую культуру страны, взрастала на христианстве. А это означает трепетное отношение к умершим вообще и к их телам в частности, оберегание их «вечного покоя», трактовку раскапывания могил как их осквернения, и т.д. В сегодняшней культуре, которая весьма материалистична, всё равно выдерживается пиетет по отношению к покойникам, — чтобы не оскорбить чувств тех, для кого это важно. Могилы порой вскрывают, — но либо для перезахоронения тела, либо в интересах следствия, либо в научных целях. Как, например, было с гробницей Тутанхамона. Она находится в Египте, но вскрыли её европейцы. И когда начались загадочные смерти, многие европейцы же стали говорить, что, мол, это неудивительно, потому что нечего ковыряться в могилах и тревожить усопших. Какая разница, что это древний язычник? Осквернение могилы есть осквернение могилы.

Конечно, есть и другие обычаи, и другое отношение к умершим. Кое-где могилы время от времени вскрывают и покойников вынимают, чтобы переодеть и т.п. А кое-где мёртвые тела лежат в мавзолеях для всеобщего обозрения, и периодически вынимаются из саркофагов для обслуживания специалистами по бальзамированию. Это я к тому, что европейско-христианский подход, который с известной натяжкой тоже можно назвать культом мёртвых, есть не универсальный и единственно правильный, а всего лишь один из вариантов. То есть по этому поводу могут быть разные мнения, в каждом конкретном случае зависящие от мировоззрения и устоявшихся традиций.

С точки зрения Учения, тело прилагается к человеку как рабочий инструмент.

Мы говорим и о теле как о человеке, — но лишь до тех пор, пока он там, внутри. И умирает не человек, а только тело. Сам он уходит в мир энергии, чтобы потом родиться вновь. Мы же можем по привычке продолжать ассоциировать труп с человеком, так и говоря о нём: «мёртвый человек», «мертвец», «покойник». Ведь перед нами, вроде бы, тот, кого мы знали, у него та же внешность, и та же плоть, которой мы ещё недавно касались, обнимая или здороваясь за руку. На самом же деле человека там больше нет. Он уже далеко. Мёртвое тело — примерно то же, что одежда, пришедшая в негодность, и потому снятая.

Это не означает, что с ним следует обращаться как-то особо неуважительно. Но и причин для особо трепетного отношения тоже нет. Его следует просто прибрать, спокойно, без перегибов в ту или другую сторону и лишних эксцессов. То есть и без пренебрежения, и без ненужного пиетета. Учение рекомендует сжигать тела, а прах развеивать, высыпать в воду либо смешивать с землёй. Если такой возможности нет, то можно и похоронить. Однако превращать могилу в место культа смысла нет. В ней не лежит человек. В ней находится то, чем он когда-то пользовался, только и всего. Никакой мистики.

Соответственно, вскрытие могилы трудно считать осквернением, — ведь осквернять, по большому счёту, нечего. Да и что именно считать осквернением, и по каким критериям, тоже не вполне ясно. Понятное дело, лезть в могилу без уважительной причины не надо: это не игра. Но если такая причина имеется, — например, те же исследовательские цели, — то и ничего страшного в этом нет. Опять же, если близким покойного это неприятно, тогда лучше проявить уважение к их чувствам (даже если они не совпадают со взглядами Учения) и не делать этого. Подчеркну: из уважения к чувствам живых людей, а не к «вечному покою» умершего. Ну а если переживать по этому поводу некому, а вскрытие захоронения имеет научное значение (привет мистеру Френкленду, упомянутому в нашем эпиграфе), тогда почему бы и нет? Иначе говоря, вскрытие гробницы Тутанхамона — как и других исторических могил, как раскопки курганов и т.п. — с точки зрения Учения представляется чем-то вполне нормальным. По сути, мумифицированное тело фараона — это такой же предмет древней материальной культуры, как и сам саркофаг, и различная атрибутика, сопровождающая захоронение.

Те, кого это действительно могло бы волновать, умерли ещё во времена фараонов. Но они постарались сделать так, чтобы расхитители гробниц, которые могут придти в будущем, не остались безнаказанными.

По крайней мере, так гласит легенда. Она утверждает, что на гробницу фараона было наложено проклятие, долженствовавшее убить тех, кто дерзнёт вторгнуться в неё.

В 1922 году она была вскрыта британским археологом Говардом Картером. Если до него там когда-то уже побывали грабители могил, то нам неизвестно, чем это для них закончилось. А вот люди, имевшие то или иное отношение к раскопкам Картера, умирали один за другим в течение нескольких лет. Правда, эти смерти вполне объясняются обычными причинами. Чтобы увидеть сверхъестественную связь между ними и проклятием, нужно обладать некоторой фантазией. Тем более, что сам Картер умер последним в этой череде. А по идее, должен был стать первым.

Могло ли и впрямь иметь место некое проклятие? Многие верят в это даже теперь. А тогда «проклятие фараонов» стало сенсацией. Например, читаем в Википедии: «Сэр Артур Конан Дойл, высказав своё личное мнение в пользу существования проклятия, предположил, что смерть лорда Карнарвона была вызвана некими «элементалями», созданными жрецами Тутанхамона». Ну, сэр Артур Конан Дойл был не только известным писателем, но и мистиком. Он занимался спиритизмом, и мог везде усмотреть нечто потустороннее. Так что его мнение в таких вопросах имеет невеликий вес. Хотя замечание по поводу «элементалей» в данном случае очень интересно.

Действительно, знающий человек (или люди) может создать агрессивное энергетическое существо, «приставить» его к какому-нибудь объекту или месту и «запрограммировать» на уничтожение тех, кто туда сунется. Я говорю об умелых магах и колдунах. На такое вполне могут быть способны и шаманы. Умели ли это древнеегипетские жрецы? Возможно. Бытует распространённое убеждение, что Египет вообще является родиной искусства магии. А в те далёкие времена магия существовала в лоне религии и была занятием жрецов. Так что да: наложение такого проклятия возможно, и жрецы могли это сделать.

Теоретически. Потому что легенда — это всего лишь легенда. Мы не знаем, точно ли было сделано нечто такое. Даже если в древнеегипетских надписях фиксируются некие проклятия, это ещё не то, что будет работать. Для того, чтобы проклятие стало действующим, нужно кое-что большее. Кроме того, проклятие, как бы странно это ни прозвучало, может «выдохнуться». Это же энергетика, — а она со временем иссякает, улетучивается. Иначе говоря, созданное жрецами-магами существо не будет вечным. Его существование требует энергетических затрат. Если оно не будет пополнять свою энергию, оно со временем просто истощится и исчезнет. Совсем не факт, что оно протянет несколько тысяч лет. Могло ли оно «подзаряжаться»? Вряд ли. Для него годится не любая энергия, а только родственная, — т.е. такая, которая существует в рамках той же системы верований. А древнеегипетская религия в том виде, в каком она бытовала при Тутанхамоне, исчезла очень давно.

Вот так, в общих чертах. Не факт, что проклятие было. А если было, то оно могло и не дотянуть до нашего времени. Но, в принципе, всё возможно. Однозначно отрицать его существование нельзя.

Но и спешить однозначно верить в него тоже не нужно. Мало ли что насочиняют досужие умы, охочие до сплетен и сенсаций. И даже правдоподобность — это ещё не правдивость. Да, интересно, интригующе, захватывающе. И чем интереснее, тем больше искушение поддаться общему нездоровому ажиотажу. Мой совет тут, как и в прочих подобных случаях, — здоровый скепсис. Такие вещи можно принимать к сведению как нечто вероятное, и откладывать в запасники своей памяти, — в надежде на то, что когда-нибудь дело прояснится.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Любовь до гроба... и после

Сейчас мы видим величайшую тайну, подаренную нам жизнью. Тайну, которую даже я, Эркюль Пуаро, никогда не смогу раскрыть. Тайну любви.

х/ф «Третья девушка»

Любовь — величайшая тайна, величайшая загадка. Настоящая любовь, а не та, которая в словаре вульгарностей фигурирует как синоним секса. Порой в какой-нибудь книге, в описании того, какая страсть охватила персонажей, можно прочесть нечто вроде «Они любили друг друга до утра». Нет, не любили. Они сношали друг друга до утра, — может быть, даже не будучи знакомы. Это не любовь, а удовлетворение физиологической потребности, — ну как справить нужду под кустик. Завтра опять захочется, и каждый из них найдёт другой кустик, вот и всё. Любят не до утра, а до конца жизни. А иногда и дольше.

Конечно, трудно дать определение настоящей любви. Кто-то любил десять раз за жизнь, и ни одна из любовей не длилась долго. Вероятно, это были просто увлечения, а полюбить по-настоящему ему так и не довелось? Или супруги прожили вместе двадцать лет, а потом любовь закончилась, и они разошлись. Это была настоящая любовь, и просто ей пришло время иссякнуть, или это было только нечто вроде? Или мужчина овдовел, погоревал по любимой жене, а потом

полюбил другую и вновь женился. Может ли в одной жизни быть две любви, и обе настоящие? Подобные вопросы можно задавать долго. Однозначные ответы на них неизвестны. Может быть, именно поэтому настоящей любовью издавна считается та, которая продолжается до самой смерти, причём обязательно смерти обоих влюблённых? Ведь тут уже трудно ошибиться. Смерть в данном случае играет несколько непривычную для себя роль: роль своеобразного знака качества. Оба умерли — и смерть словно бы ставит печать: «Проверено. Качество гарантируется». А качества хочется всем. Поэтому существует выражение «Любовь до гроба», как обозначение некоего идеала в отношениях. Правда, его частенько произносят с иронией. Однако в этой иронии обычно слышится зависть или разочарование сердечной неудачей.

Любовь до гроба — как бы идеал. То, что максимально возможно. Или нет? Может ли она продолжаться и после смерти?

Проблема в том, что историям столь сильной любви не хватает явных свидетельств. Если она возможна, то кто её видел? К тому же, вера в такую любовь, — в любовь, которая сильнее смерти, — напрямую зависит от мировоззрения. Для материалиста это принимает вид всего лишь красивой словесной фигуры, — ведь он просто-напросто не верит в жизнь после смерти и в иной мир, где любовь могла бы продолжиться.

Иное дело — религии. Христианство, например, вполне допускает

продолжение любви после смерти. При условии, что оба влюблённых окажутся в раю. В книгах и фильмах встречаются душещипательные сцены, когда один из супругов умирает и обещает другому — или тот обещает ему — встречу на небесах. А в брошюрах и журналах некоторых протестантских сект можно увидеть красивые картинки, изображающие встречу любящих супругов за порогом земной жизни, в грядущем Царстве Божьем.

Это что касается верований, признающих единственную жизнь и последующее вечное посмертие. Выглядит такая перспектива утешительно, но как-то банально, что ли. В религиях, признающих реинкарнацию, всё несколько интереснее.

Самая известная иллюстрация — это, несомненно, так называемые «самоубийства влюблённых» в Японии. Эта своеобразная традиция имеет истоки в буддизме. Если парень и девушка очень любят друг друга, но в силу непреодолимых обстоятельств не могут пожениться и быть вместе, они одновременно кончают с собой. Согласно верованиям, это должно повлиять на их посмертную судьбу, и в следующей жизни они переродятся так, что смогут быть вместе. К слову, на аналогичных верованиях основывался самурайский обычай, согласно которому после смерти господина вассалы кончали с собой. Это происходило не по причине великой привязанности к господину, отчего его смерть

становилась непереносимой потерей, а из соображений верности: считалось, что отправившийся вслед за господином вассал в следующей жизни вновь переродится его вассалом и сможет продолжать ему служить. Что до влюблённых, то в наше время, конечно, сложно представить ситуацию, которая могла бы сподвигнуть на столь крайнюю меру. Но в старину такое случалось. И как минимум один раз было то, что называли эпидемией самоубийств влюблённых, — настолько часто они происходили. Такое самоубийство — трагедия, но в то же время и красивое доказательство большой любви. Потому эта тема отражена в японском искусстве, — например, в знаменитых пьесах. Было бы по-настоящему странно, если бы этого не произошло.

Что говорит по этому поводу Учение? Возможна ли на самом деле любовь, продолжающаяся и после смерти?

А почему, собственно, нет? Смерть — это переход в другое состояние жизни. Если двое любят друг друга по-настоящему, именно до гроба, то что принципиально меняется после смерти? Умирает тело, но не душа. Почему оказавшись в мире энергии они должны резко разлюбить? Конечно, есть нюансы. Прежде всего, если двое жили вместе до смерти, это не обязательно означает, что была большая любовь. Возможно, это был просто устоявшийся брак. А в мире энергии, где уже нет ни паспортов со штампами, ни привычного окружения, перед которым надо держать марку, ни совместного хозяйства и домашнего комфорта, ни кровной связи через детей, брак аннулируется сам собой. Он становится неактуальным, и супруги — теперь уже бывшие — расстаются. Им просто незачем далее оставаться вместе. Другое дело, если большая любовь всё же была. Тогда один и впрямь может ждать другого, — только не в раю, — а потом им, вполне возможно, удастся встретиться. Очередной нюанс заключается в том, что в мире материи твой любимый человек для тебя уникален, он один такой, тогда как в мире энергии — нет. Там ты начинаешь вспоминать свои прошлые жизни, и вместе с ними — прежних возлюбленных. К кому-то из них любовь была, возможно, и побольше, чем к нынешнему/нынешней. Конечно, тех чувств уже нет, — но память-то о них осталась. И твой нынешний любимый человек как-то сразу теряет уникальность, становится одним из многих, и большая любовь превращается просто в тёплое чувство, в привязанность.

Обычно так и происходит. Поэтому любовь до гроба вполне может считаться образцом любви. Если она такова, то это и в самом деле любовь. Ну а потом... Потом слишком многое меняется. И спрос уже другой.

Хотя бывает более высокое и сильное чувство, которое может выдержать и такие испытания. Любовь, в сравнении с которой любови прошлых жизней

меркнут, как свечки на фоне солнца. Вот тогда — да. Тогда влюблённые могут оставаться вместе и в мире энергии. До тех пор, пока им не придёт пора родиться в новую земную жизнь. То есть получается нечто совсем уж необычное: любовь не до гроба, а до рождения. Так бывает, хоть и не то чтобы часто. Как потому, что такая большая любовь сама по себе не столь уж частый гость среди людей, так и потому, что так любить должны оба, а не кто-то один.

Понятно, что эти двое могут встретиться и не сразу (хотя особое чувство, нечто вроде внутреннего компаса, может подсказывать им, в каком направлении искать друг друга), или по ходу дела им придётся на время расстаться. Ведь у каждого есть что-то, что он должен выполнить, — например, попутешествовать со стражем, где-то побывать и т.д. Но в итоге им вполне может удаться провести вместе несколько лишних сотен лет. Это огромное счастье, и такому можно только по-хорошему позавидовать. Только представьте себе: путешествовать с любимым человеком среди звёзд, лететь в пространствах Вселенной, вместе посещать удивительные, ранее невиданные миры... Это вам не совместная поездка на курорт на десять дней. Это как самая настоящая сказка наяву, и даже ещё лучше.

Однако бывает и обратный вариант. Законы Природы могут не позволить влюблённым встретиться, если для этого имеются какие-то особые причины. И тогда ничего нельзя сделать. Они будут тосковать и искать друг друга. Но даже если один будет чувствовать, в каком направлении находится другой, он не сможет оказаться рядом. Между ними словно бы встанет незримая стена, через которую они не смогут пробиться. В таком случае остаётся только посочувствовать им. Потому что это — подлинное мучение. Куда там личному аду... К счастью, благополучный вариант происходит чаще.

Ну а что же с надеждами японских влюблённых? Бывает ли такое, чтобы два любящих человека встретились в следующей жизни? Удивительно, но бывает. Только для этого недостаточно покончить с собой (по Учению, кстати, самоубийство недопустимо). Тут действует не закон кармы, а сила чувства. Бывает такая любовь, на которую сама Природа смотрит как на особую ценность и ради которой её законы несколько меняют своё действие (что, впрочем,

заложено в них и не является сбоем). Обычно человек рождается в новую жизнь тогда, когда для него наступает время; и рождается он там, где для него имеются наиболее благоприятные условия. В этом же особом случае для обоих подбирается одно время (возможно, с разницей в несколько лет) и примерно один регион, — так, чтобы у них были шансы встретиться, найти друг друга. Конечно, они не будут помнить своей прошлой жизни, — но это не помешает им снова любить и быть вместе. Здесь мы видим разновидность целевого рождения, где целью оказывается встреча и продолжение любви. Так что японское поверье имеет под собой реальную основу, хоть и искажённую.

Бывает любовь, перед которой склоняется сама Природа. Часто ли случается подобное? Чрезвычайно редко, даже по сравнению с другими целевыми рождениями. Если сейчас на всём земном шаре живёт хотя бы несколько таких пар, это уже много. Хотя дело ведь не в этом. Пусть такая любовь встречается редко. Главное, что она бывает. Это уже само по себе делает наш мир ещё прекраснее и чудеснее, а человек оказывается способным на такое, чего он и сам в себе не подозревал. На самые настоящие чудеса.

Любовь как загадка ждёт своего разрешения. Найдёт ли она его? Раскроют ли люди эту тайну? Даже если нет, это не изменит главного: чудо любви останется. И пока существует человек, влюблённые будут дарить друг другу звёзды.

© Атархат, 2021

Между корнями и реальностью

Бог им не нужен! Купалье им нужно! Язычники!
х/ф «Купальская ночь»

Сейчас можно частенько услышать, что в обществе всё острее встаёт проблема неоязычества. В общем, да: оно набирает популярность, с этим трудно поспорить. Но возникает вопрос: а для кого это является проблемой? И когда начинаешь разбираться, выясняется любопытная вещь. Оказывается, проблемой это считают, в основном, представители двух противоположных и недолюбливающих друг друга сторон, — искренне верующие христиане (будем говорить о них) и завзятые атеисты.

Для тех и других это действительно проблема, — только по разным причинам. Христиане видят в этом отступничество от Бога, что прибавляет греха не только самим отступникам, но и обществу в целом. Хотя очевидно, что язычество никогда и не уходило полностью, и многие верующие всегда оставались отчасти язычниками, — то есть вера существовала, так сказать, вперемешку с отступничеством, — всё же сейчас ситуация принципиально другая. Теперь

язычники стали более идейными, они стараются не смешивать язычество с христианством, отказываясь от последнего полностью. С точки зрения Церкви это бесовская прелесть, — и то, что ей поддаётся всё больше людей, не может не беспокоить. С точки же зрения атеистов неоязычество — это возвращение к дикости. Обычно это прямо не называют так, выражаются мягче, — но смысл именно таков. Ведь язычество в том виде, в каком его обычно понимают все, включая самих неоязычников, это верования времён родо-племенного строя. По сравнению с ними даже отвергаемое атеистами христианство, как развитая монотеистическая религия, оказывается очень прогрессивным явлением. И понятное дело, что их не может не приводить в досаду «одичание» большого количества людей «в то время, как наши космические корабли бороздят просторы Вселенной», как сказал один известный персонаж, — пусть он это сказал и по другому поводу.

Так что же такое неоязычество? В чём его сущность как явления?

Прежде всего, язычество бывает разное. С точки зрения христианства языческими являются все другие верования, включая такие серьёзные религии, как буддизм или ислам. Затем, языческим было, например, мировоззрение Римской империи времён её расцвета. Это я к тому, что язычники в широком смысле — вовсе не обязательно люди родо-племенной общественной формации. Просто европейское неоязычество, о котором и идёт речь, обычно апеллирует именно к ней. Так сказать, к кельтской, германской и славянской старине. Именно это наиболее популярно и остаётся на слуху, а вовсе не поклонение Юпитеру или

Митре, также востребованному в Риме.

Далее подчеркнём, что у язычества с приставкой «нео» сущность совсем другая, нежели у просто язычества. Последнее есть способ восприятия и интерпретации мира. Иначе говоря, это то, как видят и объясняют себе мир люди соответствующего уровня социального развития. У них просто нет других вариантов, и они этим живут. Что же до неоязычества, то тут имеется в виду как бы возрождение прежнего восприятия, — при том, что альтернативы есть, как в виде более развитых религий, так и в виде научного мировоззрения. То есть здесь речь уже не идёт о том, что эти люди видят мир именно таким и именно так его себе объясняют. Конечно, и в наше время есть народы и племена, являющиеся язычниками в расхожем значении этого слова. Для них такое мировосприятие естественно и органично. Они продолжают так жить, как и тысячи лет назад. Неоязычество же подразумевает, что такое мировосприятие ушло, сменившись чем-то другим, а потом было искусственно возрождено.

С какой целью возрождено, для чего? Это ключевой вопрос. Ведь как способ мировосприятия оно уже не актуально. Ну в самом деле, кто-то в наше время может серьёзно верить в Дажьбога как в мирообразующую силу и чьего-то предка, или искренне поклоняться деревьям и менгирам? Подчеркну, что говорю сейчас не о племенах и народах, сохранивших свои древние верования до наших дней, а о тех людях, которые возрождают такие верования искусственно. Это современные люди, которые прекрасно всё понимают. И если с позиции современного уровня научных знаний даже развитые монотеистические религии представляются чем-то архаичным и не адекватным реальности, то что говорить о древнем язычестве? А ведь именно его пытаются реанимировать. Повторю: те, кто этим занимается, прекрасно всё понимают, и не нуждаются в таком объяснении мира.

Получается, что всё это — фикция. Игра. Развлечение. Показуха. Поле для духовных спекуляций. Способ через образы язычества подчеркнуть что-то другое. Форма этнографических изысканий. Попытка продлить жизнь умирающих традиций. Словом, что угодно, только не настоящее мировоззрение и не подлинная вера. Конечно, нельзя исключать, что у всех этих неоязыческих культов и практик имеются и искренние последователи, видящие мир именно таким. Но вряд ли их много.

Что из этого следует? А то, что неоязычество, по преимуществу, — явление вовсе не духовного порядка. Это более или менее старательно оформленный «закос» под духовность, с более или менее тщательно проработанными косплеем и постановкой. Но преследует всё это совершенно иные цели.

Например, развлекательные. Это бывает шоу, которое любители разыгрывают для себя. Иногда для других. Тут играет свою роль даже такой фактор, как мода. Да: быть язычником сейчас модно, а с точки зрения некоторых даже престижно. Эпатаж относится сюда же. Подобным образом в позднем Советском Союзе появились панки. Они ярко демонстрировали свою инаковость и бросались в глаза. Можно сказать, что неоязычество — тоже своеобразная форма нонконформизма. И те случаи, когда это оказывается его основным содержанием, я выше обозначил словом «показуха». Обёртка ради самой обёртки, когда содержание несущественно.

Для кого-то это бизнес. Издание тематической литературы, торговля атрибутикой, символикой и амулетами, взносы и пожертвования в неоязыческих сообществах, платное оказание «традиционных» знахарских, гадательных и прочих услуг, и так далее. Есть где развернуться. И многие успешно разворачиваются.

Исследовательско-реконструкторские цели выглядят более презентабельно. Это то, что максимально театрализовано, но в то же время и максимально честно. Люди пытаются почувствовать себя собственными предками, взглянуть на мир их глазами. Насколько успешно это получается — уже другой вопрос.

Спекулятивнее всего — даже выросшего на этом бизнеса — выглядит идея так называемого «возвращения к корням». Обычно ему придаётся культурно-духовный смысл. Однако от этого смысла явственно пахнет национализмом. Правда, обычно с откатом в те времена, когда о нынешних нациях речь ещё не шла. Потому и подобный национализм часто подаётся в неком обобщённом виде, — как славянский, германский, кельтский и проч. Вот тут-то и кроются самые вопиющие натяжки и неувязки. Простой пример. Неоязычник-славянин возвращается к своим корням, исповедуя древнее славянское язычество, — то есть комплекс взглядов и верований, свойственный древним славянам. А почему, например, не кельтам? Да, там другие боги, другая мифология, обряды. И что? Этот человек — современный человек — действительно верит в то, что славянские мифы о сотворении мира истинны, а кельтские нет? Серьёзно? Стало быть, происхождение и устройство мира зависит от того, к какому народу ты принадлежишь? А родись

ты норвежцем, в наше время, ты только поэтому верил бы в скандинавские мифы? Если же ты, опять же, как современный человек, не веришь во все эти мифы и во всех этих богов, то при чём тут тогда духовность? И какая тогда разница, к каким корням возвращаться, — к славянским, кельтским или скандинавским? Ведь на сегодняшний день никакого реального содержания в них одинаково нет. Мифы — это всего лишь мифы, будь они чьи угодно. Вот и получается, что если верить в мифологию, то это очень странно, и выглядит как побег от реальности; а если не верить, тогда это просто национализм в камуфляже «возвращения к духовным корням». И зачем вообще врать про духовность? Уж говорили бы прямо.

Неоязычество, если воспринимать его всерьёз, вообще довольно странное явление само по себе. Попытки возродить то, что отжило своё и уступило место чему-то исторически более уместному... Представителям народов, и сегодня живущих в родо-племенной реальности, ничего возрождать не нужно: они и так язычники, — натуральные, не искусственные, не «нео». А представителям других народов возрождать язычество тем более не нужно, — потому что для них это даже не вчерашний, а позавчерашний день. И скоро станет ещё более отдалённым прошлым. Представьте какого-нибудь поселенца на Марсе, по-настоящему

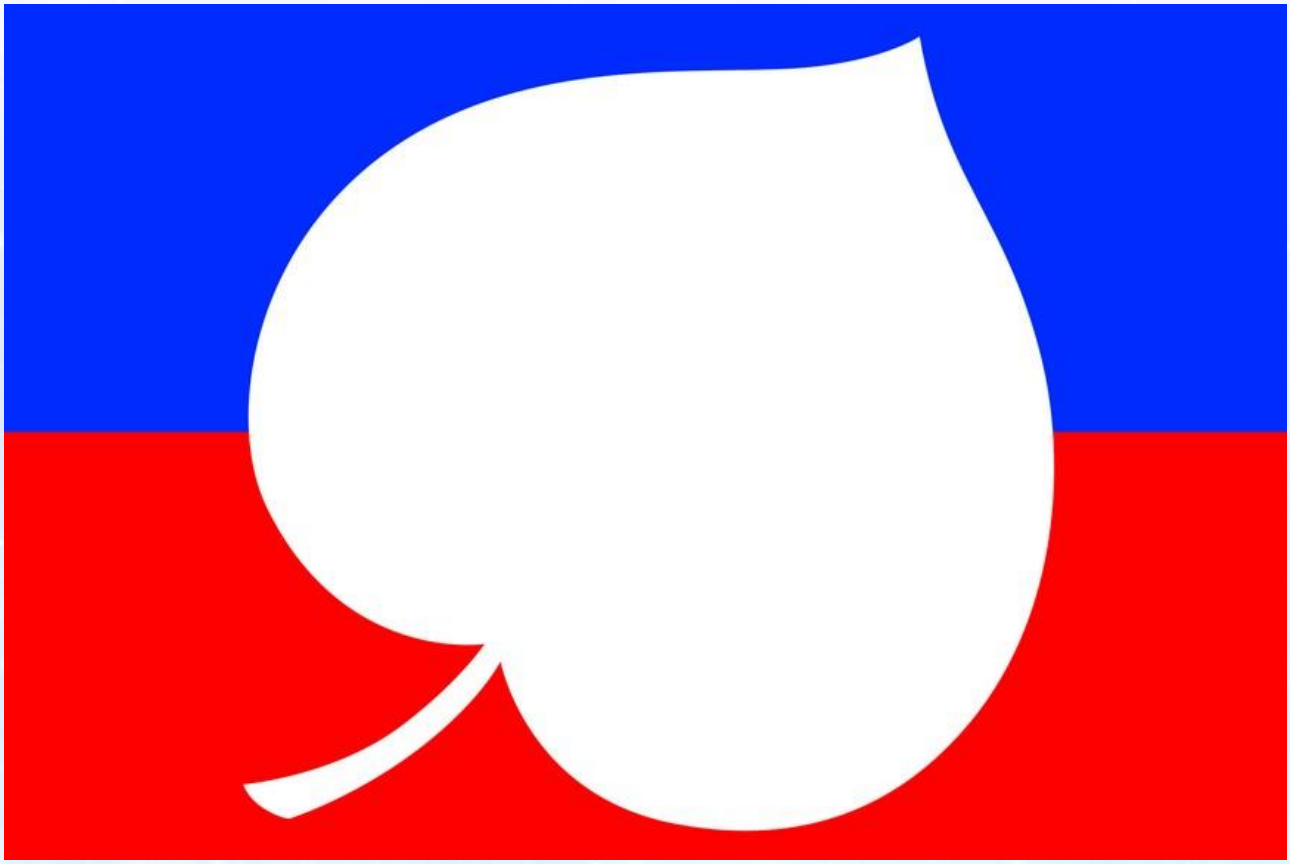
верящего в Рагнарёк, долженствующий произойти на Земле, которая не планета, а нечто, возникшее из тела великана Имира. Да, вот это ультимативное возвращение к корням, что и говорить...

Потому неоязычество всё же трудно воспринимать всерьёз.

Каково его будущее? Полагаю, со временем мода на него пройдёт, и оно увянет. Одни наиграются, другие махнут рукой на древние мифы и пантеоны, третьи поймут, что с этих других они больше ничего не могут взять, и прикроют свою лавочку. Если что-то и останется, то, вероятно, как чисто театрализованные мероприятия в реконструкторско-фольклёроведческом ключе. Конечно, всегда могут быть те, кто готов поверить даже в покрытую пылью веков мифологию. Отдельные оригиналы. Ну и пусть будут. Для разнообразия.

© Атархат, 2021

Межславянские языки: есть ли смысл?

Создание искусственных языков для международного общения — дело не новое. Параллельно с попытками их создания идут споры о том, нужны ли они вообще. В принципе, мало кто спорит с тем, что международный язык нужен. Оспаривается, в основном, идея его искусственного конструирования. Указывается, и небезосновательно, на то, что роль международного, как правило, всегда играет какой-нибудь из национальных языков, наиболее успешный на конкретный момент. Сейчас вот, например, английский. Эта тема как таковая очень интересна, и мы к ней ещё вернёмся. А пока коснёмся лишь одного её аспекта.

Про искусственные международные языки — например, в лице эсперанто — знают или хотя бы что-то слышали краем уха почти все. Но далеко не так широко известны конланги, занимающие более узкую нишу: так называемые межславянские, или панславянские языки.

Их идея тоже появилась не вчера. Авторство первого такого иногда приписывают, ни много, ни мало, Кириллу и Мефодию. Но тут можно поспорить как с тем, что это была сознательная попытка разработать искусственный язык,

так и с тем, что в итоге получился именно он. Хотя если бы это было так, то вышло бы, что все нынешние письменности, основанные на кириллице, используют алфавит, созданный под искусственный язык. Было бы забавно. Ну а первое теоретическое письменное изложение идеи искусственного межславянского языка имело место в XVII веке. Затем на протяжении последующих веков предпринимались попытки практической его разработки. В наше время получили определённую известность такие его версии, как Словио и Междуславянский язык. Рассказывать обо всём этом подробно не буду, поскольку такие сведения можно найти в Интернете, да и поговорить хочу о другом. Однако образцы текста на Словио и Междуславянском приведу, ибо это интересно. Образцом, как и для первичной презентации ряда других конлангов, стала молитва «Отче наш», — вероятно, как самый известный и узнаваемый текст? С этим, по нынешним временам, тоже можно уверенно поспорить.

Словио	Междуславянский
Nasx otec ktor es vo nebo, Sanktju es tvoi imen. Tvoi kralenie pridib. Tvoi hcenie bu na zemla takak na nebo. Darij mi dnes nasx denju hleb. I uprostij mi nasx grehis takak mi uprostime tamktor grehitu protiv mi. I ne vestij mi vo pokusenie, no spasij mi ot zlo.	Отче наш, кторы јеси в небесах, нехај свети се име Твоје. Нехај пријде кральевство Твоје, нехај буде вольа Твоја, како в небу тако и на земји. Хлѣб наш всакоденны дај нам днес, и одпусти нам наше грѣхы, тако како мы одпушчајемо нашим грѣшникам. И не введи нас в покушење, але избави нас од злого.

Когда что-то делается, оно делается не просто так, а с определённой целью. Особенно в случае такого серьёзного проекта, как создание международного языка. Отсюда вопрос: для чего нужен межславянский язык? Каким целям, по замыслу его создателей, он должен служить? Цели создателями определяются не то чтобы совсем убедительно. В общем и целом, если свести всё к неким задачам-максимум, то это будет облегчение коммуникации между славянами разных национальностей и укрепление общеславянского единства (тут ниточка и впрямь тянется к панславянизму).

Что касается первого момента, — а он позиционируется как основной, — то главный довод разработчиков заключается в том, что славянские языки, как близкородственные, довольно сходны между собой, и славянам более-менее удаётся понять друг друга. Если же создать некий усреднённый язык, использующий самую общую для славян лексику (отчасти в виде оригинальных слов, отчасти в виде несколько изменённых) и простую грамматику, то понимать друг друга станет ещё легче. Упор делается на то, что тексты, написанные на таком

языке, будут интуитивно понятны славянам.

Звучит, вроде бы, неплохо. Однако на поверку всё оказывается не совсем так. Для наглядности возьмём текст, приведённый выше в двух вариантах. Лично мне оба понятны, — как потому, что сам текст мне действительно хорошо известен, так и за счёт знакомой или интуитивно угадываемой лексики. Если бы я ранее не встречал этой молитвы, было бы уже сложнее, хотя и не критично. Но главное — а что произошло бы, если бы я захотел что-то сказать или написать на одном из этих языков? Ничего бы не произошло. Потому что прочитать и в целом понять что-то, не зная самого языка, ещё кое-как получится, а что-то написать — уже нет. Догадаться о значении слова можно, увидев его. К примеру, из контекста и отчасти по звучанию вы поймёте, что «odpuščajemo» и «uprostime» — это «прощаем». А вот если вас спросят, как будет «прощаем» на Междуславянском и Словио, что тогда? Вы просто не будете знать. Чтобы реально общаться на таком языке, вам придётся его выучить. И общаться вы сможете только с тем, кто тоже его выучил. Интуитивная понятность работает только в одну сторону. Поэтому она оказывается весьма сомнительным плюсом. Для того, чтобы она имела заметный вес, должны существовать написанные на таком языке тексты, имеющие очень большое значение для всех славян. То есть столь важные, чтобы славяне — именно славяне и только они — стремились эти тексты читать. Но если бы тексты были столь важны, интуитивного понимания — где понял, где догадался о смысле — было бы уже недостаточно. Для хорошего их понимания всё же пришлось бы учить язык.

Должно быть нечто исключительно важное, чтобы сподвигнуть всех славян, или хотя бы значительную их часть, выучить единый межславянский язык. Интересно, о чём таком важном они могли бы писать и говорить между собой? Важном только для них, но не для ирландцев, монголов или бразильцев. Вы можете предложить убедительную версию? Я — нет. Разве что о пресловутом славянском единстве...

Что до идеи его укрепления, которое позиционируется как вторая задача-максимум, то она представляется ретроградной. Возможно, это могло иметь значение в XVII веке, когда шло становление национальных государств и обретение национальными языками официального статуса. Но в XXI веке, когда мир всё больше объединяется, — экономически, научно, культурно и т.д., — а расы и нации просто смешиваются, что является закономерным и естественным процессом, это похоже на попытку искусственно отгородиться от остального человечества. Тут подошёл бы лозунг вроде «Славяне — для славян». Выглядит это, скажем так, нехорошо. Зачем отгораживаться, когда все интегрируются, и когда такая

глобальная интеграция исторически закономерна и неизбежна? Мы словно наблюдаем попытку вернуться в прошлое. Или попытку найти нечто плохое, опасное для славян как нации в широком смысле этого слова, против чего следовало бы объединяться и укрепляться. А это пахнет уходом в национал-шовинизм. Хорошего тут мало.

На простой вопрос «В чём практический смысл укрепления общеславянского единства?» вряд ли можно дать внятный и убедительный ответ. Нации как явление отмирают. Тут надо думать не о том, как продлить их агонию, а о том, как совершить слияние быстрее и безболезненнее.

Одним словом, первая задача-максимум непрактична, а вторая неактуальна.

При этом сама идея общеславянского языка очень интересна и занимательна. Но, в основном, лишь теоретически, как лингвистическо-языкотворческий практикум. Вообще же такой язык будет почти бесполезен. Он будет ориентирован — не по замыслу, а по факту — на любителей. На нём можно и даже очень интересно будет общаться и создавать литературные произведения, — но это будет делаться, как говорится, из спортивного интереса. В принципе, тоже неплохо. Не самое бесполезное развлечение. Мне, например, как человеку, очень интересующемуся искусственными языками, всё это глубоко симпатично. Но это всё равно не будет тем, что заявлено в качестве целей и задач создания межславянского языка.

Если у вас нет неких сугубо славянских секретов, да ещё и в любом случае для общения нужно учить дополнительный язык, то будет практичнее выучить тот же английский. Его знает гораздо большее число славян, чем любой из искусственных межславянских языков. И общаться на нём можно не только со славянами.

А если уж говорить именно об искусственном языке международного общения, то он должен быть для всех, а не для какой-то одной этнической группы. Почему искусственный, а не английский? Это интересная и важная тема. Думаю, что мы посвятим ей отдельный разговор.

© Атархат, 2021

От дракона к дракону

Единственный способ избавиться от дракона — это иметь своего собственного.

х/ф «Убить дракона»

На протяжении долгой истории человечества люди боролись за многое. За жизнь, за любовь, за справедливость, за свободу, за власть, за деньги, и так далее, и так далее. И в том числе — за равенство. Ясно, что бороться за власть или за деньги — это одно, а бороться за свободу или за справедливость — совсем другое. Ну а бороться за равенство? Это хорошо или плохо?

Казалось бы, это глупый вопрос, потому что ответ очевиден. Однако всё не так просто. О равенстве можно рассуждать в широком смысле и в узком. В широком смысле, как некоего глобального, основополагающего принципа, его не существует. В Природе всё иерархично, от уровней организации материи до устройства волчьей стаи. Всё держится на системе уровней и связей по степеням подчинённости. В узком же смысле — значит говорить о равенстве в определённых специфических условиях и для определённой группы фигурантов.

Какой из этих вариантов применим к человечеству? Оба. Потому что общество всегда организовано иерархически. Иначе оно просто не сможет функционировать как живая система и разрушится. При этом на определённых участках общественной жизни, среди тех или иных групп индивидуумов, равенство существует. В то же время современное правовое общество в целом — это, по замыслу, общество равных. То есть общество людей, равных в своих правах и возможностях. Однако внутри этого декларированного равенства люди распределяются по ступеням неравенства. Ибо общество состоит из структур, которые не смогут работать, если не будут иерархичными. От семьи до правительства, от армии до бизнеса, от религии до научных учреждений. И что же я хочу всем этим сказать? Всего лишь то, что равенство — вовсе не безусловное и несомненное благо. В одних случаях оно необходимо, в других же губительно. Нужно это понимать и не возводить его на пьедестал как кумира. Ложка, как известно, хороша к обеду.

Это некоторые общие предварительные соображения. Просто чтобы подчеркнуть неоднозначность вопроса о равенстве. Сама эта тема заслуживает более подробного рассмотрения. Сейчас же мы коснёмся только одного её аспекта.

Я недаром для затравки сделал отсылку к истории. Борьба за социальное равенство проходит через неё красной нитью. Мы не будем вкапываться в её психологические истоки, а посмотрим на её результаты, на примере нескольких случаев. Целью будет не столько приход к некоему конструктивному выводу, сколько обозначение проблемы. Какой проблемы — станет ясно по ходу дела.

Начнём издалека, с Античности. Вот, к примеру, Древний Рим. Рабовладельческое общество. Рабом не хочется быть никому. Каждый хочет быть гражданином, ну или хотя бы свободным. Рабы бегут, бунтуют, выкупаются, другими способами борются за свою свободу. Происходят целые восстания. И всё это вызывает у нас с вами сочувствие, мы солидарны с ними, ибо рабство — огромное зло. Но что происходило, когда раб получал свободу? Если он становился достаточно обеспеченным для того, чтобы обзавестись хозяйством и купить рабов, он их покупал. То есть сам превращался в рабовладельца. И знаменитое восстание Спартака было не борьбой против рабства вообще, а борьбой за гражданские права конкретных людей. Получив свободу и гражданство, участники восстания постепенно разделились бы на тех, кто неимущ и живёт за счёт раздач хлеба от государства, и тех, кто стал рабовладельцем, более или менее зажиточным. И вовсе не потому, что они были лицемерами. Просто общество было таким. Это была рабовладельческая формация. И даже

республика не делала людей равными. Точнее говоря, свободные и равные граждане не считали рабов людьми. Так что борьба, по сути, шла не против рабства как социального зла, а за право быть рабовладельцем.

Второй пример будет из тех же времён, но он уже прямо соприкасается с нашей сегодняшней реальностью. Христианство в Римской империи считалось опасной сектой. Его запрещали, христиан преследовали и убивали. А они хотели лишь одного: чтобы их оставили в покое и дали возможность спокойно исповедовать свою религию, — так же, как приверженцам других верований. Кто знает, что было бы, если бы христианство было просто разрешено и стало одной из многих конфессий. Возможно, тогда оно и впрямь было бы таким, каким себя представляло, — мирным и всепрощающим. Но оно сделалось государственной религией империи и последующих государств. И тогда оно просто упразднило равенство в духовной сфере и задушило, раньше или позже, другие религии (по крайней мере, в их открытой форме). В дальнейшем шла жестокая борьба с инакомыслием, — религиозным, философским и научным, — в диапазоне от простого осуждения до физического уничтожения инакомыслящих.

Третий пример переносит нас через полторы тысячи лет, в начало прошлого века. Революционные брожения, когда трудящиеся больше не желают служить материалом для построения светлого будущего капиталистической прослойки. Они требуют нормальных условий труда, достойной заработной платы, и ещё — равенства. Чтобы быть не хуже богатых и высокородных граждан, чтобы иметь равные с ними права и возможности. Потом грянула Великая Октябрьская. И тут для многих выяснилось, что, оказывается, пролетариат — это класс-гегемон, и нужна диктатура пролетариата. Которая и была установлена. Ну а дальше — насилие, расстрелы, высылка инакомыслящих и инакоклассовых из страны (этим ещё очень повезло). Ещё дальше — борьба со всеми, кто не укладывался в критерии класса-гегемона. Так осуществилось чаемое равенство.

Идём дальше. Как там писал А. К. Толстой? «Ходить бывает склизко / По камешкам иным, / Итак, о том, что близко, / Мы лучше умолчим». Ну а мы не умолчим.

Движение феминисток (тогда ещё суфражисток) стало заявлять о себе в XIX веке. В XX оно окрепло и набрало силу как всемирное движение женщин по борьбе за свои права. Прав они требовали тех же, какие были у мужчин; то есть это была всё та же борьба за равенство. Это абсолютно справедливо, и это можно только приветствовать. Но по ходу борьбы в среде борющихся стали пропагандироваться идеи о том, что женщины на самом деле лучше мужчин, — умнее, сильнее по духу, талантливее, и вообще. Что сбросить иго мужчин можно только одним способом:

подчинив их себе. Что миром, вообще-то, должны править женщины, — а мужчины пусть будут благодарны за то, что женщины соизволяют их рожать. Я не говорю, что феминизм целиком переродился в нечто такое. Но подобные идеи в его недрах крепнут и развиваются. Благородная (не побоюсь этого слова) идея о равенстве незамедлительно стала превращаться в идею о превосходстве и верховенстве. В которой явственно проступает банальная жажда мести.

Далее — расовый вопрос. Дело здесь своими корнями тоже уходит в рабство. Но это было, всё-таки, не античное рабство, и чернокожие рабы боролись не за право самим стать рабовладельцами, а именно за свободу и равенство. Свобода пришла, равенство нет; наступило время расовой сегрегации. Потом закончилась и она. Теперь все равны. Да только конфликт не был исчерпан. Многие белые до сих пор косоротятся при контактах с неграми. Ну а те... В их среде на почве борьбы за равенство взрос так называемый «чёрный расизм». Появилась идея, что чёрная раса выше белой, поскольку она древнее, сильнее и т.д. Опять же, не все чернокожие думают так, и даже не большинство. Однако они приветствуют тот факт, что прав у них постепенно становится больше, чем у белых. Если негр выкрасит лицо в белый цвет или назовёт белого белым, ему ничего не будет; если же белый нарисует себе блэкфейс или назовёт чёрного негром, его осудят, а то и засудят. А недавние события (которые, впрочем, вряд ли сошли на нет) показали, что жизнь чёрного, похоже, уже ценнее жизни белого. Из-за убийства полицейскими белого никто не поднимает бунта. Ну и, конечно, набирающая силу позитивная дискриминация. Работодатель может спокойно не принять на работу белого; но пусть он попробует не принять чёрного... Небо ему покажется с овчинку. Подобные вещи подаются как некая компенсация чёрным за прошлое угнетение. Но положительная дискриминация — это всё равно дискриминация. Получается, что прежнее зло остаётся злом; меняется лишь адресат.

Ну и последний пример — представители сексуальных меньшинств. Они тоже борются за равенство. Но там, где они его достигают, этого оказывается уже мало. Начинается та же позитивная дискриминация. Начинается ущемление свободы слова и преследование тех, кто не считает гомосексуализм и иные сексуальные девиации нормой или кому не нравится их пропаганда. Даже просто проявлять своё неодобрение нельзя. Гей может позволить оскорбить таких людей или даже целую страну (как в своё время сделал, например, Бой Джордж); но если оскорбят гея или хотя бы будет проявлена некорректность по отношению к нему, шум поднимется до небес. В ряде стран разрешены и регулярно проводятся гей-парады, — но ни в одной из этих стран не разрешат анти гей-парада. Кроме того, в ЛГБТ-среде уже ходят мнения, что люди из этой среды чувствительнее, талантливее, и

во многих других отношениях лучше остальных. То есть и там происходят те же процессы, что и в случаях, описанных выше.

Какие же это процессы? Да простые: стремление стать доминирующей группой. Поначалу речь всякий раз идёт о равенстве; но когда равенство достигается, оказывается, что на самом деле имелось в виду не оно. Имелось в виду, что угнетатели и угнетаемые должны поменяться местами. Возможно, поначалу для многих это и впрямь является борьбой за равенство, — однако аппетит приходит во время еды. И чем ближе оказывается равенство, тем явственнее становятся предпосылки к новому неравенству.

Это укладывается в принцип, который я называю «законом маятника» и который гласит, что если маятник сильно отклонить в одну сторону, то он так же сильно качнётся в другую сторону. Ничего нового, простейшая физика. Однако это работает в социальных процессах. Например, если кого-то угнетают, то выйдя в состояние равновесия со своим былым угнетателем он, скорее всего, не успокоится, а постарается взять того к ногтю. Да, это вполне закономерный процесс. И да, дело тут может быть также и в том, что насилию чаще всего получается противостоять через встречное насилие. Это вот оно самое: чтобы одолеть чужого дракона, нужно противопоставить ему собственного. Неутешительно, но вполне объяснимо и понятно. Так о чём же тогда здесь идёт речь?

О том, что дракон часто маскируется под апологета равенства. А значит, очень многие случаи борьбы за равенство, которые приветствуются, героизируются и ставятся в пример прямо сейчас, в современном мире, на самом деле есть просто попытки смены драконов. Нередко успешные. Это очень откровенно проявляется в политике. Сколько демократических лидеров, пришедших к власти на волне борьбы с диктатурой и другими социальными язвами, сами превратились в диктаторов? Посчитайте как-нибудь, не поленитесь. И пока будет продолжаться вот так, пока под видом борьбы за свободу и равенство одни драконы будут сменять других, настоящие свобода и равенство не наступят. До тех пор наш мир будет местом, где сражающиеся драконы топчут людей в кровавую кашу.

И напоследок хочу посоветовать вам — да, вот лично вам — быть внимательнее и взыскательнее к себе. Когда вы где-то с кем-то боретесь за равенство — прислушайтесь к своим ощущениям: вы точно боретесь за равенство? Нет, «точно» или точно? Может быть, вы просто хотите выпустить поохотиться своего дракона?

© Атархат, 2021

К вопросу о чувствах и правах клопа

Несколько дней назад на сайте британского правительства появилось сообщение о том, что вводятся (а также рассматриваются) новые меры по защите животных. Меры самые разные — от запрещения электрошоковых ошейников до запрета катания на слонах и приготовления фуа-гра. Тут можно обсуждать каждый пункт по отдельности, выявляя более и менее оправданные, более и менее разумные. Ну например, если нельзя кататься на слонах, то почему можно на лошадях? Им ведь приходится гораздо тяжелее. А эксплуатация животных? Не осудить ли тех, кто ездит на лошадях, оленях и собаках, подстёгивая их? А как насчёт тех же лошадей и слонов, которых используют для перевозки тяжестей, и у которых при этом нет профсоюза? Словом, вопросов возникает много. Законодатели порой создают ситуацию, когда закон, не доведённый до логического завершения, выглядит половинчатым и несправедливым, а будучи доведённым до логического завершения будет выглядеть либо как абсурдный юмор, либо как плод наркотических галлюцинаций.

Однако это ещё не всё. Самое интересное вот что: одним из нововведений,

предложенных в данном пакете, должно стать юридическое признание животных разумными существами. А в Евросоюзе это уже действует.

Вот тут нужно очень серьёзно призадуматься. Потому что это выглядит как полное приравнивание животного к человеку. Полное — потому что основное различие между ними состоит как раз в разумности. Не в степени разумности, — потому что тогда глупый человек был бы животным, а умное животное было бы человеком, — а в разумности как таковой, в самом наличии её как качества или способности. И это не просто слово: это действия, поступки. От формулирования мысли до творческой деятельности, от морального выбора до труда с чётко осознаваемыми целями. От того, что животных объявляют разумными, у них всё это не появится. Точно так же, как если саксаул объявить яблоней, на нём всё равно не вырастут яблоки. Зато можно будет наказать того, кто видит и говорит, что саксаул — не яблоня.

На основании чего животных объявляют разумными? Официально — на основании того, что они могут испытывать боль, радость и другие чувства. А как же мышление? Никак. Видимо, оно не является показателем разумности. А слон разумен, потому что его ударили — и он огорчился, его покормили — и он обрадовался. Хорошо. Не будем сейчас вдаваться в то, так ли слон чувствует огорчение и радость, как человек, или его эмоции — всё же не то же самое, что человеческие эмоции. Но вот, например, клоп. Он радуется и огорчается так же, как слон? Кто-то может похвастаться, что он наблюдал клопиную радость или клопиную скорбь? Кто-то может правдиво описать чувства клопа? Кстати, а можно ли убивать клопов (вшей, комаров, колорадских жуков, тараканов, крыс и т.д.) теперь, когда они признаны разумными существами? Или теперь среди животных образовалась элита, которая разумна, и отребье, которое неразумно, и может уничтожаться? Так это даже не дискриминация, а прямой фашизм. Вообще, надо ли понимать так, что слон признаётся разумным на основании одного лишь визуального впечатления, — то есть просто потому, что его боль и радость заметнее для нас, чем боль и радость клопа? Или, может быть, клоп не является животным? Многие, кстати, уверены, что животные — это только млекопитающие; но эти люди просто плохо учились в школе. Животное — это также и амёба. Она разумна? Если нет, то откуда такое неравенство? А если да, то каким же идиотом надо быть, чтобы всерьёз думать так...

Отдельный вопрос — почему в свете таких законов не запрещается убийство и поедание, скажем, коров. Ведь теперь это — убийство разумного существа с целью просто его сожрать. То есть то же самое, что людоедство. Да-да. А вы как думали?

Признание животных разумными есть ни что иное, как приравнивание их к человеку. И это работает в обе стороны. Если животное ничем не хуже человека, то человек тогда ничем не лучше животного. Если можно убивать и есть разумное существо, то и человека тогда тоже можно. Ибо принципиальная разница тут исчезает. И уж конечно, человека тогда можно, как и животное, покупать и эксплуатировать, надев на него ошейник (конечно же, гуманный, не электрошоковый!). В общем, добро пожаловать в новое рабовладельческое общество. Нет? А почему? Чем один разумный отличается от другого разумного? Так что давайте уж по логике и по-честному: либо человек приравнивается к животному, и тогда начинайте продавать людей в зоомагазинах, либо животное приравнивается к человеку, и тогда принимайте клопов в ВУЗ'ы, а затем и на работу, — инженерами, врачами, педагогами. А то и президентами... Мне вот кажется, что педагогами людей, принимающих такие законы, как раз и были клопы, — ибо уровень их образования и вообще мышления виден по результату. Ну а некоторые президенты таковы, что клоп точно был бы лучше.

Всё вышесказанное может показаться сплошным сарказмом, и даже стёбом. Отнюдь. Всё это описание вопросов, моральных дилемм и проблем, логически вытекающих из сути закона о признании животных разумными существами. Выглядит дико? Конечно. Ещё как дико. Но это претензии не ко мне.

Вполне понятно, откуда взялся столь маразматический закон. Это старый добрый перегиб, происходящий по тому же принципу, что и другие подобные перегибы: если маятник был слишком сильно отклонён в одну сторону, потом он слишком сильно качнётся в другую сторону. С животными раньше обращались жестоко — поэтому теперь к их защите принимаются чрезмерные меры, вплоть до признания их разумными. Чуть не сказал «со всеми вытекающими». Как раз нет, не со всеми. Тут логика законотворцев дала сбой, и оказалось, что... В общем, всё то, что я описал выше. Вроде как шаг одной ногой сделали, а шаг другой — нет. Это не движение вперёд, а верный способ упасть и расквасить физиономию. Впрочем, если бы шаг другой ногой был сделан, это был бы шаг в такую жуткую фантасмагорию, что Кафка обзавидовался бы.

Вот так и получается: либо нелепый, противоречащий здравому смыслу, заведомо спекулятивный и порождающий массу двойных стандартов закон, который по определению не может быть тем, чем его видят его создатели, либо просто чистейшее, не замутнённое никаким мышлением безумие. И если бы какое-то животное вдруг и впрямь стало разумным и ознакомилось с этим законом, оно просто покрутило бы у виска. Потому что мыслящее животное никогда не додумалось бы выпустить в свет постановление такого масштаба бредовости. Тут

надо быть человеком (в плохом смысле этого слова).

В заключение не могу отказать себе в удовольствии передать привет Клопу Говоруну из «Сказки о Тройке» братьев Стругацких. Кажется, он перестаёт быть вымышленным персонажем и становится реальностью.

© Атархат, 2021

Взлом мозга вместо взлома Вселенной

С мая в тиктоке и инстаграме начали активно распространяться так называемые «коды взлома Вселенной». Это последовательности цифр, написав которые якобы можно повлиять на реальность и подчинить её себе, чтобы получить здоровье, богатство и т.д. Просто получить, — так же, как в компьютерных играх читеры получают игровые преимущества. По аналогии это тоже называют чит-кодами, — только не от игры, а от Вселенной. Которую предлагается взломать.

Появление «чит-кодов» связывают с Григорием Грабовым, известным псевдорелигиозным деятелем и лжечудотворцем. Грабовой — яркий представитель современного околодуховного аферизма как криминальной

специализации. Не буду здесь рассказывать о нём. Желающие могут легко найти такую информацию в Интернете. Речь об этих самых цифровых кодах, которые он пытался пропагандировать и которые вновь начали набирать популярность теперь, спустя добрых полтора десятилетия.

Интересны, конечно, не сами коды. В них нет и не может быть ничего, что позволило бы «взломать» Вселенную. Да и сама идея такого «взлома» является абсолютно бредовой. Понятно, почему она появилась: это способ задурить людям голову, привлечь их внимание, чтобы что-то с них (или благодаря им) получить. Обычный метод аферистов. Гораздо интереснее тот факт, что люди покупаются на это. Почему так происходит? Можно дать простой ответ: все любят дармовщину. Хорошо, когда не надо трудиться, стараться, рыть носом землю, а можно просто нацарапать несколько цифр — и получить всё желаемое. Такое стремление очень неприглядно — но хотя бы понятно. В принципе, обычное явление. А вот кем надо быть, чтобы поверить, что такое вообще возможно? Поражает не тяга этих людей к халяве, а их глупость.

Надо совсем ничего не знать о жизни, мире, и вообще о реальности, чтобы не понимать очевидной вещи: если что-то происходит, то это из чего-то проистекает и влечёт за собой ряд взаимозависимых событий и следствий. Проще говоря, для того, чтобы произошло что-то одно, должно произойти много чего. Один пример. Допустим, ты применяешь «чит-код» для того, чтобы обрести известность. Но ведь никто не может быть известным сам по себе. Известным можно быть только среди других людей. Значит, в них откуда-то должен взяться интерес к тебе, любовь, уважение и т.д. Это должен вложить им в головы «чит-код». Однако прежде они должны хотя бы узнать о тебе. Значит, ещё какое-то число людей должно заняться тем, чтобы сообщить им о тебе, показать им тебя и т.д. А на это требуются деньги, технические средства и прочее. Кто-то должен всё это обеспечить. И эти люди тоже должны откуда-то о тебе узнать, и у них должно откуда-то взяться желание тебя продвигать. Словом, ты не можешь просто проснуться знаменитым. Тут должно быть задействовано огромное количество людей, средств, ресурсов, плюс ты должен чудесным образом всем понравиться. И всё это произойдёт, если ты напишешь в ряд несколько циферок. Правдоподобно? Вот и я думаю, что нет.

То же самое относится и к остальным достижением через «чит-коды». По сути, это ни что иное, как попытки применить магию. Хотя если честно, то даже самая примитивная первобытная магия в сравнении с такой чушью выглядит вполне респектабельно.

Когда читаешь обо всём этом, то становится ясно, что вместо того, чтобы

взломать Вселенную, эти люди взламывают себе мозги. Причём успешно. Ну очень трудно поверить, что подобным могут заниматься — да ещё и рекомендовать другим — вменяемые личности. Впрочем, возможно, что некоторые из них делают это исключительно с целью поиздеваться над другими и выставить тех на посмешище. Что ж: у них получается. Развлечение, конечно, то ещё, — но куда более симпатичное, нежели вера в «чит-коды» ко Вселенной.

Я понимаю, что негоже смеяться над недалёкими людьми. Они ведь не виноваты в том, что они такие. Я и не смеюсь, на самом-то деле. Если честно, мне становится немного жутковато от такого засилья балбесов вокруг. Может, имеется «чит-код», с помощью которого можно было бы поправить им крышу, всем и сразу? Собственно, только такой и нужен. Но Грабового и ему подобных это лишило бы куска хлеба. Так что этот-то «чит-код» он точно никому бы не сообщил.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Шуба и котлета

На прошлой неделе одной из заметных новостей стал запрет на продажу меховых изделий, введённый в Израиле. Правда, он вступит в силу только с конца года, и не будет распространяться на научно-образовательную, а также религиозную сферу (значит, хасиды не лишатся своих штраймлов, что радует), — но это не делает событие менее значимым. Ведь это первый в мире подобный запрет, принятый на уровне государства.

Понятное дело, суть здесь не в Израиле, а в самой проблеме использования изделий из натурального меха. И это проблема не моды и не промышленности, а отношения к животным. Те, кто борется против использования меха, упирают на негуманное обращение с животными. По их мысли, добывать пушнину в природе, как и разводить для тех же целей пушного зверя, неправильно. Особенно если можно использовать искусственный мех. И их победа даже в рамках одного государства имеет мировое значение, хотя бы как прецедент.

По поводу их правоты или неправоты можно спорить. С одной стороны, если

животных разводят на убой ради мяса, то почему бы их не разводить ради шкурок? С другой стороны, и впрямь есть искусственный мех. То есть уже нет такой необходимости в истреблении животных ради меха. Особенно если это связано не с необходимостью защититься от холода, а с модой (то есть чем-то необязательным) и снобизмом. С третьей стороны, всегда лучше использовать всё натуральное, нежели искусственные заменители. С четвёртой стороны, речь всё же идёт не о каких-то гипотетических натуральных материалах, а о реальных живых существах, которым теперь не обязательно умирать для того, чтобы кто-то мог согреться или же просто выглядеть красиво. По сути, речь идёт о том, можно ли убивать животное без необходимости.

И если так, то проблематика вопроса сразу резко расширяется. В её орбиту попадают, как минимум, охота и любительская рыбная ловля. По идее, они оказываются оправданы только тогда, когда мясо (или тот же искусственный мех) и рыбу невозможно купить, а кушать хочется. Затем, такие материалы, как кожа, слоновая кость, моржовый клык и т.д. Кожезаменители существуют, а без изделий из двух других упомянутых материалов вполне можно обойтись. Они имеют более эстетическую ценность, нежели практическую, да и других материалов для изготовления потребных изделий хватает. Иначе говоря, принципиально это ничем не отличается от вопроса о мехе. И если появятся полноценные заменители всех материалов животного происхождения, то правильно ли будет продолжать их добычу через убой животных?

И как пик проблемы — вопрос о мясе как таковом. Предположим, будет синтезировано (как ещё сказать?..) искусственное мясо, по своим качествам не уступающее натуральному. Нужно ли будет тогда полностью отказаться от убоя животных? Или то, что натуральное всегда лучше, останется серьёзным доводом? В самом деле — довольно неприятно представлять мир, где всё синтетическое, от меховой шубы до котлеты. Но и от вопроса «Зачем убивать животных, если можно получить всё необходимое и без этого?» тоже ведь никуда не денешься. В конце концов, наши древние предки стали охотиться не потому, что им нравился процесс убийства, а потому, что им нужно было поесть и одеться.

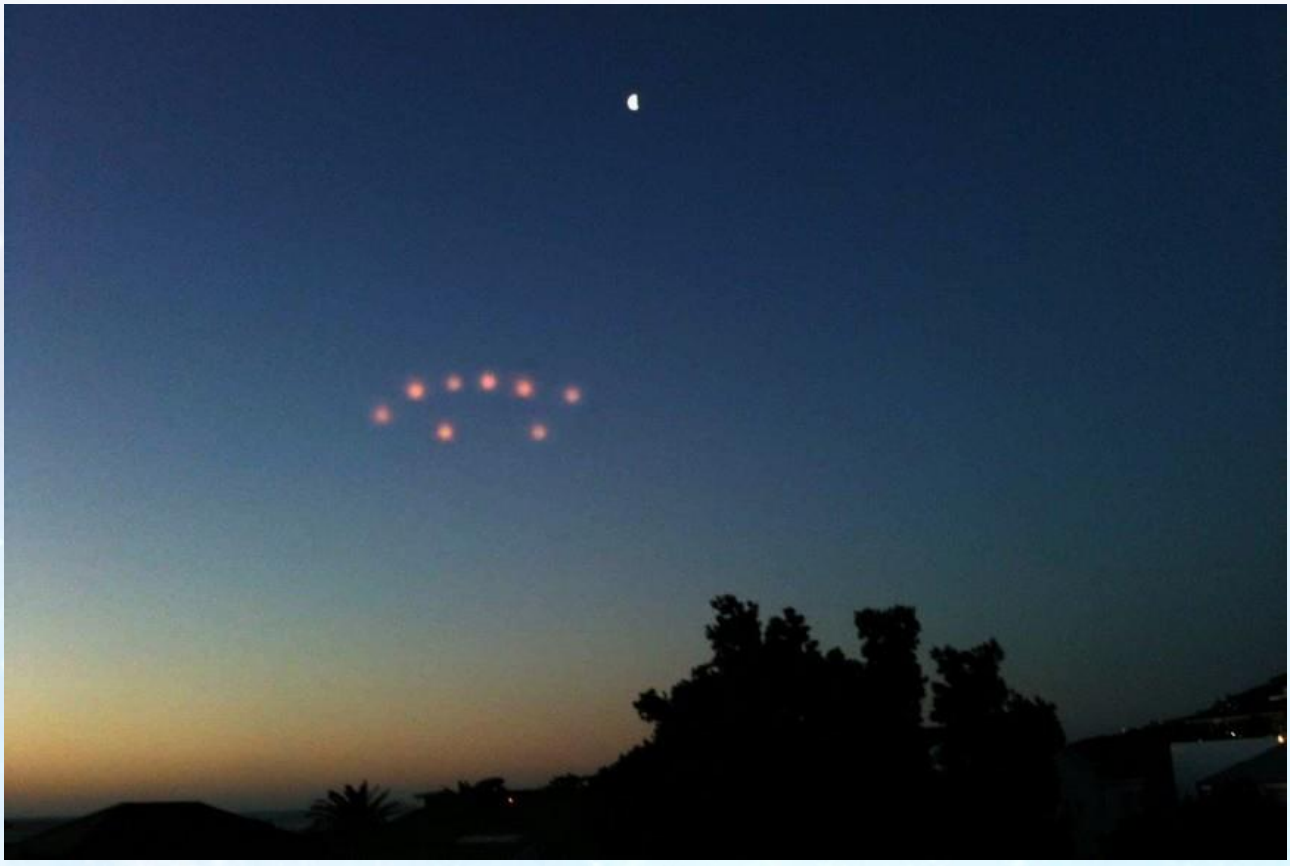
Таким образом израильский запрет, о котором идёт речь, на самом деле оказывается своего рода прологом к рассмотрению гораздо более широкой проблематики, нежели та, которой он непосредственно касается. Ведь вопрос о шубе принципиально ничем не отличается от вопроса о котлете. Почему — я только что кратко объяснил выше. А вот ситуация, когда кто-то из личных соображений отказывается носить натуральный мех или есть мясо, принципиально отличается от ситуации, когда это запрещается законодательно,

на государственном уровне.

Я здесь ничего не критикую, не одобряю и не предлагаю. Просто констатирую, что появился ещё один повод пересмотреть своё отношение к некоторым вещам. Повод гораздо более острый, чем кажется. Нужно подойти к затронутой проблематике не традиционалистски и не эмоционально, а логически и практично. И уверенно спрогнозировать, что получится в итоге, я бы сейчас не взялся.

© Атархат, 2021

Нестареющая загадка

Недавно был опубликован отчёт Национальной разведки США, в котором сказано, что в период с 2004 по 2021 годы поступило 144 сообщения об НЛО.

Это надо понимать так, что 144 — это те объекты, которые после рассмотрения сообщений так и остались НЛО, то есть не были ни с чем идентифицированы. Сколько же сообщений за указанный срок поступило всего, можно только догадываться. Тут речь может идти не о тысячах, и даже не о десятках тысяч. Люди, особенно в США, увидев нечто непонятное, часто спешат обратиться в соответствующие инстанции. Наверное, это и правильно. Потому что с большинством загадочных явлений сталкиваются именно обычные граждане, а вовсе не те, кто изучает такие явления профессионально. Сообщая о таких случаях, граждане в меру своих сил и возможностей помогают специалистам исследовать окружающий мир. Сообщения проходят отсев, по итогам которого в списке актуального остаются те случаи, которым не удаётся дать приемлемого объяснения.

Конечно, и для них тоже стараются выдвинуть хоть какие-то версии. Среди них

есть простые (от метеозондов до дронов), посложнее (некие редкие природные явления), параноидальные (испытания секретных технологий, отечественных или предполагаемого противника), и совсем уж маловероятные (нечто связанное с внеземными цивилизациями). Возможно, для многих это звучит странно, — ведь большинство людей привыкло связывать НЛО именно с последним пунктом. Так интереснее всего. А для кого-то и страшнее всего, — что, безусловно, тоже подразумевает интерес, хоть и несколько иного рода. Но специалисты оценивают не по степени интересности, а по степени вероятности. Природные или техногенные явления — вполне возможно. Собственно, а что ещё остаётся? Инопланетяне... Даже само их существование, не говоря уже об их присутствии на нашей планете, пока ещё не доказано. Возможно ли то и другое? Теоретически, да. Однако двойное теоретическое допущение — плохое объяснение для подобных загадок. Поэтому пришельцы закономерно оказываются в хвосте списка, — к удивлению любителей сенсаций.

В списке версий от Учения инопланетяне также присутствуют, и занимают вполне законное место, не из последних. Потому что Учение вполне определённо говорит об их существовании. Однако это место вовсе не обязательно первое. Среди прочих объяснений в нашем списке есть и такое, как проявления мира энергии. Оно, может быть, даже более правдоподобно, чем версия с пришельцами. Хотя вообще-то одно другому не мешает. Мы знаем, что возможно мгновенное перемещение через мир энергии. Когда такие технологии появятся у человечества, неизвестно; возможно, это произойдёт ещё через века. Но если они есть у тех или иных внеземных цивилизаций, то как раз это и было бы совмещением двух версий. И объяснило бы целый ряд феноменов, связанных с НЛО, если считать их аппаратами инопланетян, — например, их способность неожиданно появляться и исчезать, мгновенно прыгать на большие расстояния и т.д.

Это тоже только версия. Мы допускаем, что дело может обстоять именно так, но пока не имеем тому убедительных подтверждений.

Загадка остаётся загадкой и для нас. Она не стареет, она интригует и волнует. А ведь началось всё отнюдь не в 1947 году. История, в том числе средневековая и древняя, пестрит упоминаниями о подобных событиях. Разумеется, версии объяснения тогда были другие, — и по тем версиям объяснить всё это было, как кажется, гораздо легче. Тем не менее, оно всегда было чем-то необычным, удивительным, пугающим и волнующим.

Можно сказать, что загадка НЛО — одна из живых ниточек, связывающих наше время и ушедшие эпохи, нас и предков. И по этому поводу возникают

противоречивые чувства. С одной стороны, немного досадно, что человечество так долго не может раскусить этот орешек. С другой стороны, когда ответ будет найден и будет что-то приобретено в плане знаний, что-то будет и утрачено. Что-то, о чём не стыдно будет и пожалеть. Так бывает, когда заканчивается тайна.

Впрочем, на наш век этой тайны, волне вероятно, хватит. А может, и не только на наш. Поэтому будем пока что сетовать на то, что она не раскрыта, и радоваться тому, что она не раскрыта. Противоречие? И да, и нет. Скорее, нечто, что дополняет друг друга.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Странные дела, пани Мюллерова...

Да, пани Мюллерова, странные дела нынче творятся!
Я. Гашек. «Похождения бравого солдата Швейка»

В Чехии вышел закон, разрешающий женщинам не использовать «ова» на концах своих фамилий. Такое окончание женских фамилий до сих пор было традиционным и входило в правила языка. Я вот помню знаменитую спортсменку Навратилову, а ещё — пани Мюллерову из первой части «Швейка». Но, оказывается, для местных феминисток это «ова» было знаком дискриминации, ибо прибавлялось, понятное дело, к фамилии отца или мужа. Получалось, будто женщина кому-то принадлежит. И вот теперь, благодаря длительному давлению заинтересованных лиц и несмотря на сопротивление других заинтересованных лиц, от незакомплексованных женщин до лингвистов, «дискриминирующее» окончание было отменено.

В чём проблема? Ясно, что не в фамилии. Потому что традиционное окончание обозначает принадлежность к определённой семье, и только. Фамилия мужчины обозначает то же самое. В чём дискриминация? В том, что родившаяся девочка не

берёт себе собственную фамилию, а называется фамилией отца? Так ведь и с мальчиком та же история. Он до конца жизни будет называться фамилией отца. Если, конечно, не сменит её. Ну так и женщина может сменить. Допустим, незамужняя дама сменила фамилию. И о чём тогда говорит окончание «ова»? Кому она теперь принадлежит? Да никому, как и раньше. Данное окончание не обозначает принадлежности кому-то (разве что принадлежность к семье, но что тут стыдного?). Оно просто сообщает о том, что речь идёт о женщине. Нет, если чешские феминистки стыдятся того, что они женщины, тогда да. Тогда им следует не только убрать разоблачающее окончание из своих фамилий, но и носить маски, полностью скрывающие лица.

Проблема действительно не в фамилии. Она в том, что люди сами перестают понимать, чего хотят, и при этом поддаются царящей вокруг истерии на почве политкорректности. Они как будто ищут, к чему бы ещё придраться. Потому и возникают такие вот нелепые ситуации. С одной стороны, женщины считают себя ничем не хуже мужчин. С другой стороны, они прячут то, что указывает на их женскую сущность. Не подчёркивают, в стиле «Пусть все видят, что я — женщина», а прячут. Отбрасывают женское окончание фамилии, одевают мужскую одежду или унисекс, делают мужские стрижки, осваивают традиционно мужские профессии и т.д. Это стремление к равенству? Что-то не похоже. Это, скорее, стремление замаскироваться, спрятаться среди мужчин. Вероятно, стыдясь своей сущности. Это не самоуважение, а самоуничижение.

Чтобы проиллюстрировать, как нелепо выглядит данная ситуация, сравним чешские женские фамилии с русскими мужскими. Есть, скажем, некто Петров. Вопрос: должен ли он требовать отмены окончания «ов» на основании, что оно якобы говорит о том, что он принадлежит некоему Петру, и это унизительно? Кстати говоря, его предки и впрямь могли быть крепостными какого-то Петра, по имени которого и получили свою фамилию. Так должно ли это быть поводом для истерик? Прошлое осталось в прошлом; сейчас фамилия Петров, даже пришедшая из времён крепостничества, не несёт унизительного смысла. А ведь человек может называться, например, Медведевым. Что же получается: он принадлежит какому-то медведю? Батюшки, ужас-то какой! Надо что-то делать!..

Я это всё к тому, что если кто-то захочет найти повод поиграть в борьбу против дискриминации, или же просто повыделываться, он придерётся не то что к своей фамилии, а и к пролетающей мимо мухе. Потому что придраться можно в самом деле к чему угодно. Когда-то люди стрелялись буквально за один косой взгляд, даже не за слово или действие. Ну а теперь вот такое поветрие, вот такая истерия. Всё идёт под каток. И старая добрая пани Мюллерова, увидев, из чего

люди устраивают проблемы в наше время, только взялась бы за голову. Ибо это столь странные дела, что страннее уже некуда.

Хотя... При наличии большого желания и толики фантазии... Боюсь, что всё же есть куда, и что мы это ещё увидим. И хорошо, если издалека.

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

Девушки из Рошфора

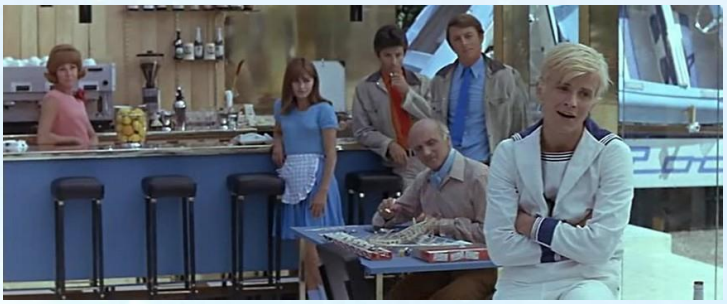
«Девушки из Рошфора» — французский художественный фильм 1967 года.

О таких фильмах не так-то просто рассказывать. Не потому, что речь должна пойти о сложном сюжете, заключённых в нём неоднозначных смыслах, глубоких характерах персонажей и тому подобных вещах. А потому, что это музыкальный фильм. Поют в нём не меньше, а может, и больше, чем разговаривают. Точнее сказать, там разговаривают песнями. Персонаж хочет рассказать историю своей несчастной любви — и облекает рассказ в песню. Второй в песне рассказывает о своём идеале женщины, который он упорно ищет, но всё никак не может найти. Ещё одни персонажи решают расстаться — и объясняются опять же песней. И так весь фильм. Все не только поют, но ещё и танцуют. Когда во время песен, а когда и просто так, идя по улице. Причём иногда танцуют просто прохожие на улицах. И сам фильм начинается с длинной музыкально-танцевальной сцены, так что зрителю сразу становится ясно, что его ждёт дальше, и он может решить, стоит ли продолжать смотреть, — ведь секса и мочилова явно не будет, а будет очень много песен и танцев. Это кино на любителя, в чём оно само сразу же честно признаётся. На любителя и ценителя кинематографа тех лет, фильмов этого жанра и стиля.

Однако в первую очередь — на любителя музыки. Она великолепна. Но это и понятно, — ибо Мишель Легран. Его музыка словно бы подхватывает и уносит тебя, — и ты уже там, на улицах Рошфора, ощущаешь солнечное тепло и

чувствуешь запах моря (остающегося, впрочем, за кадром). А когда фильм заканчивается, она продолжает звучать... нет, не в голове. В душе. Музыка — главный герой фильма.

Что до сюжета, то о нём можно сказать просто: это любовь, увиденная с разных ракурсов. В центре действия — две сестры, Дельфин и Соланж. Они близняшки, но не на одно лицо. Хотя чем-то и похожи, и одеваются одинаково, только в разные цвета. Обе поют и танцуют, а также дают детям уроки танцев. По ходу сюжета Дельфин расстаётся со своим парнем, неприятным самовлюблённым типом, который не хочет её отпускать. На стене в его салоне висит портрет, написанный неизвестным ей художником, — и она с удивлением узнаёт в портрете себя. Выясняется, что художник её никогда не видел; просто вот так

он представляет себе девушку своей мечты. Сам он ни кто иной, как молодой моряк, постоянно посещающий кафе матери Дельфин, мадам Ивонн, которой он рассказывает о своих поисках идеала. И так уж получается, что с самим идеалом ему никак не удаётся встретиться. Иной раз им доводится разминуться всего на несколько секунд. У Ивонн своя история. Десять лет назад она отказалась выйти замуж за хорошего человека (ей не понравилась его фамилия) и соврала, что уезжает в Мексику. Но она продолжает его любить. Сам же он — его зовут Симон Дам — недавно переехал в Рошфор и открыл музыкальный магазин. Туда периодически заходит Соланж, которая, кроме всего прочего, ещё и пишет музыку. Симон помогает ей переписывать ноты, — но, конечно же, не догадывается, чья она дочь (он думает, что Ивонн в Мексике). Он

рассказывает девушке историю своей любви, — и та тоже не подозревает, что речь идёт о её матери. У Симона есть старый друг-однокашник Энди Миллер, ставший знаменитостью и гастролирующий по миру. Симон пишет ему письмо, в котором рекомендует Соланж как талантливого молодого композитора. Но Энди как раз приезжает в Рошфор чтобы навестить друга. Они с Соланж случайно сталкиваются на улице, — и уже разойдясь понимают, что влюбились друг в друга. Энди начинает искать её по городу, не зная, что это рекомендованная ему протеже Симона; она тем временем собирается к нему в Париж, не подозревая, что уже не только встретилась с ним, но и влюбилась в него.

Тем временем в городе должна состояться ярмарка, на которую приезжает с музыкальным номером четвёрка молодых людей, — друзья Этьен и Билл и их девушки. Последние сразу же по приезде бросают своих парней и смываются с двумя моряками. Этьен и Билл, таким образом, оказываются в трудном положении: их выступление на грани срыва. Зайдя в кафе Ивонн и узнав о музыкальных талантах её дочерей, они предлагают тем сделать совместный номер. Ну и, конечно же, начинают подкатывать к ним.

В общем, там всё о любви. Даже у одного из третьестепенных персонажей, завсегдатая кафе, респектабельного пожилого господина, в прошлом скрывается мрачная любовная история, всплывающая через сорок лет. Чтобы пересчитать тех, кто не охвачен сердечными переживаниями, хватит пальцев на одной руке, и ещё останутся лишние.

Потому и трудно рассказывать об этом фильме. Он наполнен любовью, облечённой в музыку. Как об этом расскажешь? Тут надо смотреть и слушать.

Но вот о чём нельзя не сказать хотя бы несколько слов, так это об актёрах. Дельфин играет молодая Катрин Денёв, а её старшую (на целых 5 минут) близняшку — Франсуаза Дорлеак, в жизни также бывшая её старшей сестрой.

Этьена сыграл Джордж Чакирис, которого мы знаем и любим по «Вестсайдской истории». И самый настоящий подарок для меня, — и уверен, что не только для меня, — это неподражаемый Джин Келли в роли Энди Миллера. Все музыкальные номера в картине хороши, но мой любимый — тот, где влюблённый Энди поёт и танцует на улице в одиночку, потом с проходящими матросами, с девушками, с детьми. Очень красиво, тепло и трогательно.

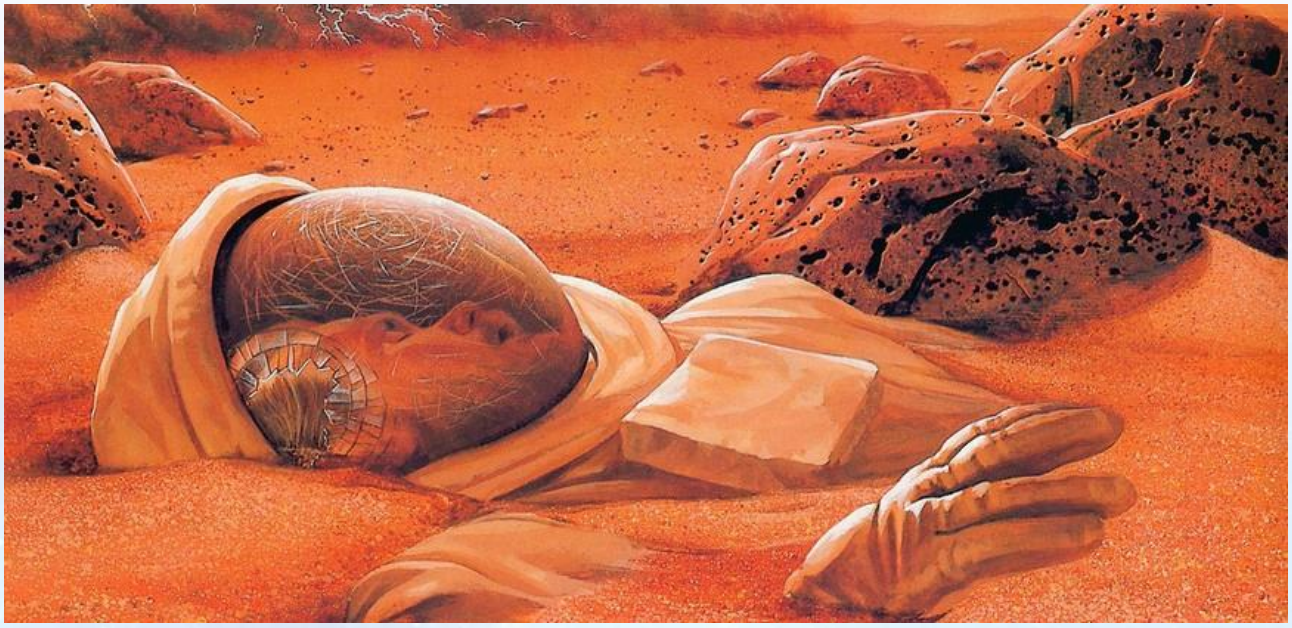
А ещё я долго не мог понять, что же мне так напоминают начальные сцены, — по музыкальной картинке, хореографии, настроению. И уже не с первого просмотра понял: советских «Небесных ласточек». По ощущениям в некоторых моментах, эти фильмы — двоюродные братья.

Здесь, пожалуй, и закончу. Как и было сказано, «Девушек из Рошфора» нужно смотреть и слушать. Слова не могут передать всей прелести этой картины.

P.S. Единственным достойным эпиграфом к статье была бы музыкальная фраза из фильма. Но, к сожалению, это невозможно.

© Атархат, 2021

Через потери к звёздам

— Ты отправляешься в путешествие, которое закончится твоей гибелью.

— То же самое можно сказать и о новорождённом.

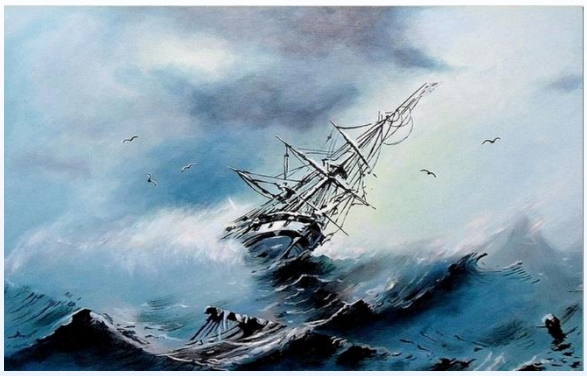
Сериал «Доктор Кто»

Недавно, рассуждая о полёте на Марс, Илон Маск, в числе прочего, сказал следующее: «Вы можете умереть. Будет неудобно. Возможно, у вас не будет хорошей еды, и всё такое». А затем: «Честно говоря, куча людей, вероятно, умрёт вначале». Это стало таким откровением для СМИ, и не только, что его растиражировали как великую новость.

Конечно, я иронизирую. Печально иронизирую. Потому что особенно бросаются в глаза слова «честно говоря». Как будто до этого опасность таких предприятий, как первые полёты человека на другую планету, не была очевидна, — а теперь знаток вопроса решил не побояться и честно предупредить о том, как всё будет. И реакция общественности была соответствующей. Она, общественность, впечатлилась не на шутку.

Что ж, могу всем впечатлившимся сообщить ещё кое-что. Люди умрут не только вначале. По ходу исследования и освоения космоса они будут гибнуть постоянно, «кучами» и поодиночке.

Кто знаком с историей освоения нашей планеты, путешествий, географических открытий и т.д., тот знает, сколько человеческих жизней забрал океан. Он забирал их начиная даже не то что с Античности, а со времён ещё более

древних, и забирает до сих пор. И это наша родная планета; это океан, воды которого могут быть тёплыми и ласковыми, и могут бережно поддерживать купающихся людей. Но вот всё же немножко не своя стихия... И потому многие гибнут, соприкоснувшись с ней. А за пределами атмосферы — космический холод, жестокий жар звёзд, высасывающая пустота, расстояния, в сравнении с которыми земные дали просто теряются. И в конце маршрута — опасности иных планет с иной природой. Поэтому космос будет забирать человеческие жизни. В начале эры звездоплавания и на всём её продолжении. И заберёт их намного больше, чем забрал океан. Космические аппараты недаром называют кораблями.

Можно сказать, что такие перспективы безрадостны, что всё это плохо, ужасно, печально. Ведь те люди ещё даже не родились, а мы уже знаем, что им предстоит погибнуть. Так как же следует к этому относиться? Хороший вопрос. А как обычно относятся к тому факту, что были открыты, заселены, а потом вновь открыты континенты и острова? Кто-то называет это ужасным, печальным и т.д.? Вовсе нет. Наоборот. Все радуются этому, считая безусловным благом, — потому что таким образом возникла современная цивилизация. А ведь в процессе погибла масса народа. Неужели же мы радуемся их гибели? Нет. Мы понимаем, что это было неизбежно, — иначе просто не получалось, — скорбим о погибших, благодарны им за то, что они сделали, и принимаем их свершения и жертвы как должное. Последнее звучит странно? Ну а как ещё оно должно звучать? Ведь иначе и в самом деле не могло быть. Чтобы двигать вперёд жизнь и развитие человечества, многие люди отдают собственную жизнь.

Так было, есть и будет. И к тому, что будет происходить при освоении космоса, нужно относиться так же, как к тому, что происходило при освоении Земли. Относиться так заранее. То есть принимать как неизбежность. А главное... Хотя нет. Об этом — в конце.

Первые, кто понимает опасности, связанные с освоением космоса, это сами космонавты. Они не только всё понимают, но и принимают на себя риски. Потому что это они — те, кто может погибнуть уже завтра, если не во время полёта, то при опасной тренировке. И они гибнут. Таких случаев было уже немало. Ради чего они гибнут? И ради себя, и ради человечества. Ради себя — потому что они избирают именно тот путь, какой хотят, со всеми его рисками, потому что это соответствует их восприятию себя, и они так самореализуются. Ради человечества — потому что

без этого оно не сделает необходимых шагов в своём развитии, и кто-то должен помочь ему сделать эти шаги. Потому они идут туда, где опасно. И я не побоюсь назвать это счастьем. Делать то, что не только нравится и хочется делать лично тебе, но одновременно и то, что исключительно важно и жизненно необходимо человечеству, — разве это не счастье, когда всё вот так сошлось? За такую судьбу жизнь — не самая большая цена. И они готовы платить эту цену. Тем более, что альтернатива — смерть от старости, болезней, несчастных случаев, криминала... Они в самом деле счастливые люди.

Поэтому они идут во Вселенную, не будучи уверены, что вернутся. И будут идти. Будут идти всегда. Околоземное пространство уже собирает дань человеческих жизней. Следующим сборщиком, вероятно, будет Марс. Затем — другие планеты Солнечной системы. Затем — звёзды. Все знают латинское выражение «Через тернии к звёздам». Так и будет, — уже не в переносном смысле, а в прямом. Тернии обычно понимаются как трудности, проблемы, страдания. Но кроме того, это ещё и потери. Та самая неизбежная и регулярная дань человеческими жизнями. Так что можно перефразировать древнее высказывание, — и оно будет звучать как «Через потери к звёздам».

Но люди всё равно будут принимать правила игры, всё равно будут стремиться в космос. Будут стартовать космические корабли, — а те, кто остаётся дома, на

Земле, будут приветствовать их и восхищаться отвагой космонавтов. И рассказывать об их подвигах. И скорбеть о не вернувшихся. И быть благодарными им за то, что они делают. И пользоваться тем, что будет появляться в их жизни благодаря труду и риску космопроходцев. Да и будут просто жить. Потому что человечество может выжить только став космической расой. Иначе оно умрёт в своей колыбели. Поэтому все те, кто будет отправляться в космос, и те из них, кто не вернётся, все они будут прокладывать для человечества дорогу жизни. Дорогу в будущее.

А теперь — о главном. Главное, чтобы их труды и жертвы не пропали даром и не были превращены во что-то отрицательное. В свалку для мусора, в развлечение для зевак, в способы наживы, в поле для вражды, в новые способы взаимного порабощения и уничтожения. С тем, что космопроходцы будут погибать, ничего нельзя поделать. Но можно сделать так, чтобы это было не напрасно. Это не просто возможность. Это обязанность. Одни люди будут приносить себя в жертву

космосу для того, чтобы другие жили. Поэтому те другие будут обязаны быть настоящими людьми. Тогда всё окажется не зря.

Ну и последнее, о чём нельзя не сказать. Мы знаем, что человек не умирает навсегда. Все возвращаются, — в других телах и в другие времена. А в будущем — и на другие планеты, заселённые людьми. И умирать не так страшно, если знаешь, что вернёшься. Вернёшься, чтобы жить в том мире, ради которого ты когда-то отдал жизнь. Это то, что будут знать будущие космопроходцы. Им от этого будет легче. И оставшимся будет не так горько прощаться с теми, кто не вернулся.

© Атархат, 2021

Люди как боги

У советского писателя Сергея Снегова есть научно-фантастическая трилогия «Люди как боги». Говорят, хорошая. Я сам пока не читал, так что речь пойдёт не о ней.

Мы сейчас обратимся к другой книге, — к «Эвору», одной из книг нашего пандэкта. На её страницах среди прочих интересных моментов можно встретить и такой: *«Однажды чаша весов склонится, — и тогда люди встанут друг подле друга, и с ними — боги Любви и Справедливости, во главе их — Бог Правой Борьбы, над ними — Бог Мудрости, и выше, в свете, — Изначальные. Тогда Бог Силы падёт пред ними ниц, и станет их слугою и воином. Дракон, ослабевая, будет бороться с ними; но с ним не будет богов, равных им по силе. Сам же он будет знать, что проиграет битву, — но будет бороться, исполняя свой долг: и в этом он благ. По истечении некоторого времени люди очистятся и исполнятся Мудрости. Они войдут в чертоги богов, сделавшись достойными сего. Тогда Дракон будет скован, и взоры людей отвратятся от него, и люди войдут в свет, — обитель Изначальных»* (Анабасис 35-41). О самом «Анабасисе» у нас уже шёл разговор: ему была

посвящена отдельная статья. Сейчас мы рассмотрим пристальней один отрывок этого текста.

Нас интересуют слова о том, что люди войдут в чертоги богов. И пусть боги эти — не боги в религиозном понимании, а законы Природы, всё равно это нечто грандиозное. Здесь «войти в чертоги богов» означает, ни много, ни мало, встать на одну ступень с законами Природы, уподобиться им. Там сказано, что люди станут достойны этого. Что это значит?

Прежде всего, из текста следует, что человек может подняться на такой уровень. Но как стать достойным? Если бы речь впрямь шла о богах, то что это означало бы тогда? Какие были бы варианты? Например, такой: человек — не бог, и подняться до уровня бога (богов) он не может в принципе. Или такой: боги могут поднять человека в свои чертоги, на небеса, если он будет благочестив и угоден им. Но вровень с ними он при этом всё равно не станет. Или такой вариант: человек может быть обожествлён, может заслужить это или как-то добиться, — и тогда он войдёт в общество богов на равных. Словом, разные религии ответили бы вам по-разному. А что нужно для того, чтобы уподобиться законам Природы?

Собственно, вопрос и есть ответ. Нужно уподобиться им. Стать как они. А как это — «как они»? В чём, вообще, может заключаться это подобие? Понятно, что не в облике, уме или телесности. Оно может заключаться в мотивации и действии.

Грубо говоря, законы Природы — это то, что двигает процессы, по которым живёт и развивается Вселенная. Соответственно, мотивация их — необходимость продолжения жизни и развития Вселенной. Хотя как раз в их случае это не совсем мотивация. Это просто необходимость, и они ей следуют, согласно своему предназначению, от которого не могут отступить. Для них просто не существует такой возможности. Примерно то же самое — наша «мотивация» дышать. Мы не задумываемся над каждым вдохом, не решаем, вдохнуть или не вдохнуть. Наше тело просто дышит, потому что оно так живёт. Такова его «программа». Так же работают законы Природы, такова их программа. Иное дело — человек. Ему нужно понять эти законы, — насколько это для него возможно, — понять себя в них, осмыслить, и принять решение, стараться ли им следовать или нет. Для него жизнь Вселенной — мотивация в прямом смысле этого слова. Как и его собственная жизнь. Казалось бы, для того, чтобы жить, осознанная мотивация не нужна. Все мы просто живём, потому что хотим жить. Мы бережём свою жизнь инстинктивно, — что является действием той самой программы. В общем, да. Человек, конечно, может жить только инстинктами, как животное. Но он всё же человек. И приходит день, когда он понимает, что даже необходимость жить надо как-то себе обосновать. Тогда он задумывается о смысле жизни. Или о смысле Вселенной, —

потому что если есть смысл во Вселенной, то и в человеческой жизни он есть, а если нет, то нет. Это поиск мотивации, — на своём уровне и на макроуровне. То и другое неразрывно связано.

Это означает, что у человека, осознавшего себя частицей Вселенной и увидевшего необходимость поддерживать её жизнь и помогать её развитию, возникает стремление делать то же, что делают боги, сиречь законы Природы. Ведь они именно этим и занимаются. Только им не нужно доходить до этой мотивации своим умом: она в них работает «по умолчанию». А человеку нужно. То есть для того, чтобы уподобиться богам в мотивации, он должен проделать дополнительную работу, от которой они избавлены. Ему необходимо не только уяснить себе, что и как, но и воспитать в себе правильное желание. Тогда он будет сознавать, что у богов и у него одно общее дело, примет сознательное решение делать это дело вместе с ними, и станет целенаправленно учиться делать его. Так к мотивации прибавится действие.

Я говорю здесь о человеке вообще. Таков естественный путь каждого: познание должного и вершение должного. Но именно из путей каждого слагается один общий путь всех. Как человечество состоит из людей, так и путь человечества как разумной расы слагается из их путей. Если каждый человек уподобится богам в мотивации и действии, то и человечество в целом уподобится им. То есть научится принимать законы Природы как непреложные законы своей жизни и будет сознательно содействовать развитию (эволюции) Вселенной. Словом, будет действовать как боги, — только не «по умолчанию», а по собственному выбору.

Неизвестно, когда это произойдёт. Вероятно, понадобится ещё не одна тысяча лет. Но в процитированном фрагменте говорится о том времени, когда это станет реальностью.

Можно спросить: а зачем, вообще, это нужно Вселенной? Что такое люди, пусть даже всё человечество в полном составе, по сравнению с богами? Ведь законы Природы и так поддерживают жизнь и развитие Вселенной. Чем им могут помочь люди?

Люди, как осознающие, могут помочь тем, что они совершенствуют Дух. Ту субстанцию, без улучшения которой Вселенная существовать не может. Боги, которые по сути своей являются не осознающими, а законами, совершенствовать Дух не умеют, — ведь им не приходится познавать и делать моральный выбор. Их задача — поддерживать жизнь Вселенной и неспешный эволюционный процесс, тем самым обеспечивая условия, в которых появляются и живут осознающие. Можно сказать, что это разные участки общей работы: боги обеспечивают

осознающим (людям и иным) условия для существования, а осознающие совершенствуют Дух. Без богов (законов Природы) осознающие не смогли бы жить; без осознающих же поддерживание богами жизни Вселенной не имело бы смысла, так как она всё равно погибла бы, угасла, не получая более активного развития. Тут имеет значение время. Неспешная эволюция материи подготавливает гораздо более быструю эволюцию Духа. А без неё Вселенная не могла бы существовать дальше. Таким образом, осознающие не просто в чём-то помогают богам. Они играют в развитии Вселенной ключевую роль. Одни боги не могли бы постоянно поддерживать её существование.

Но у этой ситуации, в которой осознающие, и люди в том числе, играют такую большую роль, есть и другая сторона. Обладая такой силой, осознающие могут использовать её не только во благо, но и во зло. Они могут не только созидать, но и разрушать, не только двигать развитие Вселенной вперёд, но и тормозить его. Если не будут понимать происходящее, если будут хотеть недолжного и делать неправильный выбор. Поэтому так важно познавать, учиться правильно хотеть, учиться делать верный выбор и правильно действовать. Нужно учиться быть как боги. С той, опять же, разницей, что к этому нужно приложить сознательные усилия, — чего богам делать не приходится.

Вот что важно: боги изначально таковы, а люди могут стать такими по своей воле. Они могут сами подняться до уровня богов. Могут по своему желанию стать законами Природы в действии.

Об этом и говорит наш текст. Дракон здесь олицетворение всего отрицательного, на что способны люди, — лжи, ненависти, несправедливости, вообще всякого зла. Его дело — влечь людей к дурному; но об этом мы уже подробно говорили, и не раз. Поднявшись по ступеням познания, поняв мир и себя в нём, осознав своё предназначение, люди отвергнут Дракона, — то есть изживут из себя всё то, что мешает им стать как боги. И тогда они станут как боги. Это и имеется в виду, когда говорится, что они войдут в чертоги богов. «Чертоги богов» — не место, а состояние. Можно сказать так: когда люди станут такими, вся заселённая ими к тому времени часть Вселенной в каком-то смысле превратится в эти чертоги. В место, где люди и боги будут рядом и будут вместе вершить самое важное дело. Дело жизни и развития Вселенной.

Такие люди бывают в разные времена. Но их всегда не много. Это те, кто понимает предназначение человека и умеет следовать ему. Они как искры света, уходящие обратно в свет, — в мир Духа. Туда, куда потом, как говорит текст, уйдут все люди. Мир Духа, как сказано, это обитель Изначальных, — то есть Великих Начал. Это ещё более высокая инстанция, — ведь сами боги, они же законы

Природы, есть производное от Великих Начал, их проявления в мире энергии. И путь людей лежит именно туда, в мир Духа. Чертоги богов — не цель пути, а последний краткий привал перед ней. Потом люди уйдут в свет, а боги останутся, чтобы создавать возможность для жизни новых разумных рас, которым предстоит пройти такой же путь.

В заключение я хочу дать простой ответ на вопрос «Так зачем же людям становиться как боги?». Он будет таким: для того, чтобы позаботиться о Вселенной и обо всём, что в ней есть. Просто позаботиться. Для того и нужны силы, которые есть в людях всегда, но в полной мере раскроются, когда они станут как боги. Не для себя, а для мира. Принцип, общий для богов и людей, какими они должны быть. То, что их объединяет и делает по-настоящему похожими.

© Атархат, 2021

Откупоривая сосуд, будь готов не отказаться от того, что обнаружишь в нём. (Эвбулей, 41)

Каждый, кто задаётся вопросами бОльшими, нежели бытовые, всегда каким-то способом пытается найти ответы. Кто-то читает соответствующую литературу; кто-то находит различные тематические сайты в Интернете; кто-то общаться с людьми, обменивается личными теориями и гипотезами. Какой бы способ люди ни использовали, они всегда ищут ответы, которые не лежат просто на поверхности. Когда кто-то решает развиваться духовно, с решением приходит жажда ответов. Но знают ли ищущие, чего они ищут на самом деле? Причины у всех свои. Кого-то подтолкнула к поискам смерть близкого человека; кого-то несогласие с тем, что материальный мир — это всё, что существует. Кто-то хочет знать, что будет после смерти, а кто-то хочет через духовность улучшить свою материальную жизнь. Но задумываются ли люди о том, что будет, если они всё-таки найдут ответы? Задумываются ли о том, что ответы могут не понравиться? А что, если Истина не такова, какой кажется на первый взгляд или какой хочется её считать лично тебе? Мысли об этом ко многим приходят в последнюю очередь. Часто мнится, что придут ответы, с ними придёт озарение, и после будет легко и просто.

На деле же получается не так. Истина — это то, что не подстраивается под

кого-то конкретного. Она не терпит спекуляций. Она — сама реальность, действительное положение вещей. Подчас она проста, но непривлекательна для тех, кто привык на всём спекулировать, беря за основу собственные нужды и амбиции. Она не стремится быть кому-то угодной, полезной и выгодной. Она такая, какая есть. Её не изменить, — нравится это кому-то или нет. И она всегда единственная. Нет возможных вариаций Истины, хоть многим и хочется так думать. Примером может служить то, как некоторые люди считают, что все религии и учения истинны. То есть одинаково истинными являются прямо противоречащие друг другу мировоззрения. В этом нет, как минимум, даже логики. Поэтому и сама идея противоречит себе.

Приведу собственный пример. Я, как и многие люди, задавалась вопросами эзотерического характера. У меня никогда не было сомнений, что мир — это нечто большее, чем то, что мы видим и чувствуем физически. Я интуитивно знала, что есть некие законы, по которым существует и развивается всё во Вселенной. Конечно, вместе с этим у меня было много заблуждений, но в целом отрицания сверхъестественного не было. К тому же, я воспитывалась в православной семье. Когда я подросла и увидела, что то, чему меня учили, не даёт внятных, логически обоснованных ответов, я начала собственное «расследование». В ход пошло чтение различной литературы (например, «Тибетская книга мёртвых»), группы ВКонтакте по эзотерике, — в них я читала статьи и обсуждения. Прочитав тонну информации, я поняла, что ответов у меня больше не стало; наоборот, появилась огромная каша из нелогичных, несовместимых, противоречащих друг другу систем. Некая солянка. Решила, что нужно что-то делать, и лучше всего будет найти сведущего человека, который мне подскажет, направит. Тогда же в одном из сообществ мне попалась на глаза рубрика «Ищу наставника». Я незамедлительно написала туда. Мне стали приходить от разных людей десятки сообщений с предложениями. Мне предлагали: чёрную магию за отдельную плату, тренинги, рейки, гадания и т.д. В тот момент я сама запуталась в том, чего я ищу. А может, изначально не знала, чего хочу на самом деле. Думала, ищу ответы о Мироздании, о загробной жизни, и помимо этого — как улучшить свою материальную жизнь. А какие ответы — не суть важно. Теперь я понимаю, что в большей степени хотела улучшить свою материальную жизнь, и думала, что духовные вещи мне в этом помогут. Только сейчас я понимаю, какой опасной была эта дорога. Но не идти по ней я не могла. Мне очень повезло встретить в этот период наше Учение, и я рада, что сейчас у меня есть не просто какая-то информация, а настоящий путь. Когда мы начали общаться с Учителем, первым делом он задал мне вопрос, чего я ищу: просто ответы, забавы ради, или что-то серьёзное, — путь, которым буду идти? Тогда я ещё не понимала, что значит «путь», но что-то внутри мне подсказало, что правильнее будет сказать: да, путь! Опять же, я, конечно, ещё не отдавала себе отчёта в том, что путь — это не просто получение информации, но и следование ей. Я получила интересующую меня

информацию, она естественным образом вошла в меня, отрицания не произошло. Несмотря на это, следовать ей оказалось непросто. Я в Учении 5-ый год, но всё ещё продолжаю учиться хотя бы что-то применять на практике. Для этого приходится меняться, и перемены происходят болезненно и медленно. Самое сложное — продолжать, несмотря ни на что. Даже когда кажется, что не получается. Я хотела Истину, я узнала её, у этого есть цена. Мы все платим за своё стремление к знаниям. Именно эта жажда толкает нас откупоривать сосуд. Я могла сбежать, когда истиной оказался тот факт, что мы живём не для себя, а значит, чувство наживы принципиально противоположно ценностям Учения (т.е. той информации, которую я искала). И улучшение своей материальной жизни — не то, что стоит ставить на первое место. Да, наше Учение не запрещает материальные изыски, так же как не идёт речи о том, что нужно от чего-то отказываться. Главное здесь не то, что у тебя будет, а то, каким способом. Материальное должно достигаться через мирные действия. Не ценой пренебрежения моралью. Потому что грязным методам нет оправдания. Некоторым людям просто неизвестны мирные способы подняться в материальном плане; у них некий стереотип. Он может пугать и заставлять думать, что иначе ничего не добиться. В реальности же хорошие способы есть. Их только следует подольше и тщательнее поискать.

Я веду к тому, что иша Истину, нужно ещё быть готовым её принять. Именно в этом и заключается трудность. Поэтому важно давать себе отчёт в ответственности, которую ты на себя возлагаешь, когда начинаешь поиски ответов. И неважно, каких именно ответов: итог здесь один. Ты должен принять то, что найдёшь, и научиться потом с этим жить.

В повседневной бытовой жизни это тоже часто встречается. Наше любопытство заставляет нас расспрашивать близких и окружающих о каких-либо секретных вещах. Когда нам удаётся их узнать, правда порой бьёт очень больно. Примеров предостаточно. Приведу несколько. Например, неверность мужа или жены. Знать правду об этом очень больно, и она требует незамедлительных последующих решений со стороны того, кто её узнал. Здесь мы не будем говорить о нравственной стороне поступка, так как это очевидно. В данном случае это всего лишь пример. Или когда дочь, так желавшая знать о делах родителей, копается в документах, находит и узнаёт, что те люди, которых она считала родными родителями, оказываются приёмными. Здесь я не буду поднимать вопрос о том, должны ли были родители сказать правду. Речь о том, что мы выкапываем правду, а потом не знаем, куда её деть и как с ней жить. Конечно, я считаю, что лучше знать любую правду, чем жить в иллюзии. Но и цену при этом необходимо учитывать всегда. Откупоривая сосуд, нужно быть готовым не отказаться от того, что обнаружишь в нём.

© Ташфара, 2021

Твоя жизнь — великая драгоценность. Но эта драгоценность принадлежит не тебе. Она принадлежит миру.

(Высказывания)

Казалось бы, уж что может принадлежать человеку, как не его жизнь? Это то, что он получает при рождении и чем он же вправе распоряжаться. Но в этой-то констатации очевидного и звучит сигнал к тому, чтобы задуматься. Мы получаем жизнь. Получаем от кого-то. Пусть не от сверхъестественных сил, пусть от Природы, — в данном случае принципиальной разницы нет. И кто сказал, что это подарок? Конечно, хочется думать так; но мы рождаемся уж точно не для того, чтобы принимать желаемое за действительное.

Для чего человеку даётся жизнь? Для того, чтобы он мог выполнять Великое Долженствование. Это нужно Вселенной. Звучит несколько высокопарно и как будто оторванно от окружающей реальности. Но можно сказать и так: «Это нужно миру», — подразумевая под «миром» окружающих людей, твой дом, твой город, общество, планету, на которой ты живёшь, и Вселенную как то, в чём всё это существует. Всё это вместе и каждый из перечисленных пунктов в отдельности

нуждается в том, что ты можешь для него сделать. А сделать что-то ты можешь потому, что живёшь здесь и сейчас. Жизнь дана тебе для этого.

Ты не просто живёшь. Ты нужен. Ты живёшь именно благодаря тому, что ты нужен; благодаря тому, что можешь что-то сделать для мира. Твоя жизнь поэтому является драгоценностью. Она даёт тебе возможность сделать нечто хорошее. И тратить её надо на это.

Нет смысла беречь её больше, чем то, для чего она нужна. Но и разбрасываться ею не следует. Такое небрежение преступно. Кто-то тратит жизнь на удовлетворение пороков, кто-то — на пустые или малополезные развлечения, кто-то ищет риска, чтобы испытать острые ощущения. Это как выбрасывать нечто необходимое. Представь, что некоему человеку доверили ценное лекарство, которого ждут страдающие люди, — а он развлекается тем, что бросает пузырьки с лекарством в воду и любуется расходящимися кругами. Что можно сказать о таком? Самое малое — что он дурак. Это если он не понимает, что у него в руках. Если же понимает, но всё равно поступает так, тогда он негодяй. А может, и убийца.

Жизнь следует тратить с пользой, как она того заслуживает. И беречь её надо не только от напрасной смерти, но и от пустой и легкомысленной растраты. Кто разбросался своей жизнью, тот всё равно что умер. Ведь жизнь — это смысл. Она должна быть полезна. Тратя жизнь попусту или теряя её из-за легкомыслия, человек становится вором, обокравшим мир. Жизнь даётся ради мира, — поэтому она принадлежит миру. Самому же человеку если что-то от неё и причитается, то не в первую очередь.

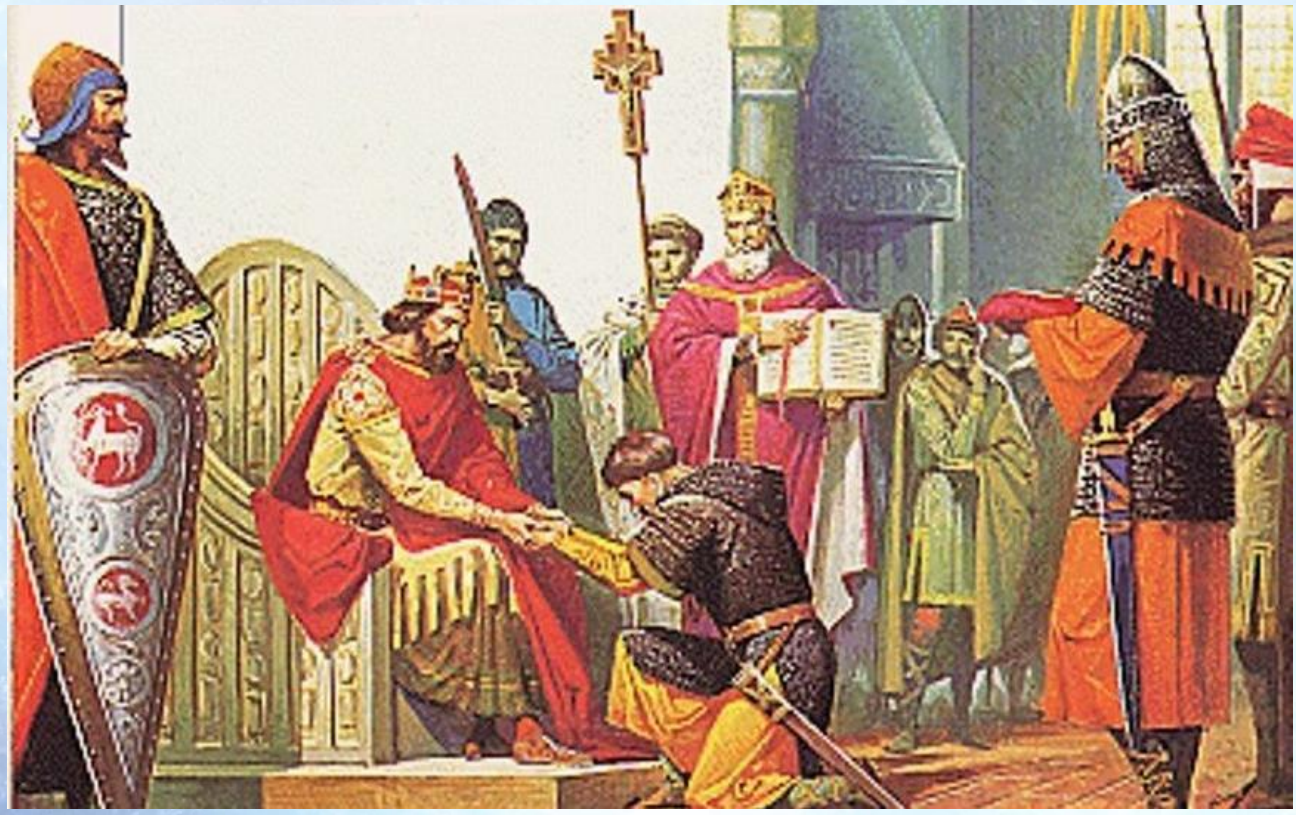
Кто-то возмутится: «Как же так? Разве я не могу распорядиться собственной жизнью и взять от неё то, чего бы мне хотелось? Это несправедливо!». Я отвечу: если люди будут такими, какими они должны быть, и будут жить так, как было сказано, тогда каждый посвятит другим только одну свою жизнь, а взамен получит посвящённые ему жизни всех людей. И кто скажет тогда, что он остался внакладе?

© Атархат, 2021

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

И вот то единственное, чем можно вознаградить за верность: дарование ей подлинно высокого смысла. Верность вознаграждена тогда, когда она не напрасна. А не напрасна она тогда, когда обращена не на ложное, ничтожное или дурное.

(Наставления сыну III, 29-31)

Верность — безусловно, одна из величайших человеческих добродетелей. Она ценится заслуженно высоко. А точнее говоря, она бесценна. С этим согласятся везде — в семье, в дружеской компании, в религии, на государственной службе, в армии, в бизнесе, в преступной группировке и т.д. Каждый хочет иметь дело только

с верными людьми. Хотя есть и такие, кто не верит в верность. Их остаётся только пожалеть, потому что у них большая проблема. Во-первых, по-настоящему страшно жить в мире, где ни на кого нельзя положиться и где от любого гарантировано предательство, рано или поздно. Во-вторых, такой человек и сам не умеет быть верным никому и ничему, что его, мягко говоря, не украшает.

Но что такое верность? Ей можно подобрать разные определения. Например, способность в трудной и опасной ситуации, или когда есть сильное искушение, остаться с тем, кому ты верен, остаться на его стороне, не поменять его на другого, помочь ему, поддержать, защитить. А это может быть и впрямь очень трудно. Это может быть невыгодно, некомфортно, страшно, опасно. Ради верности идут на потери и на риск. Ради верности жертвуют жизнью. Подлинно верного человека не запугаешь, не заставишь совершить предательство, не подкупишь и ничем не соблазнишь. И ему, верному, верность может обойтись очень дорого. По самой высокой цене. Потому что в действительности он не просто жертвует чем-то: он отдаёт самого себя.

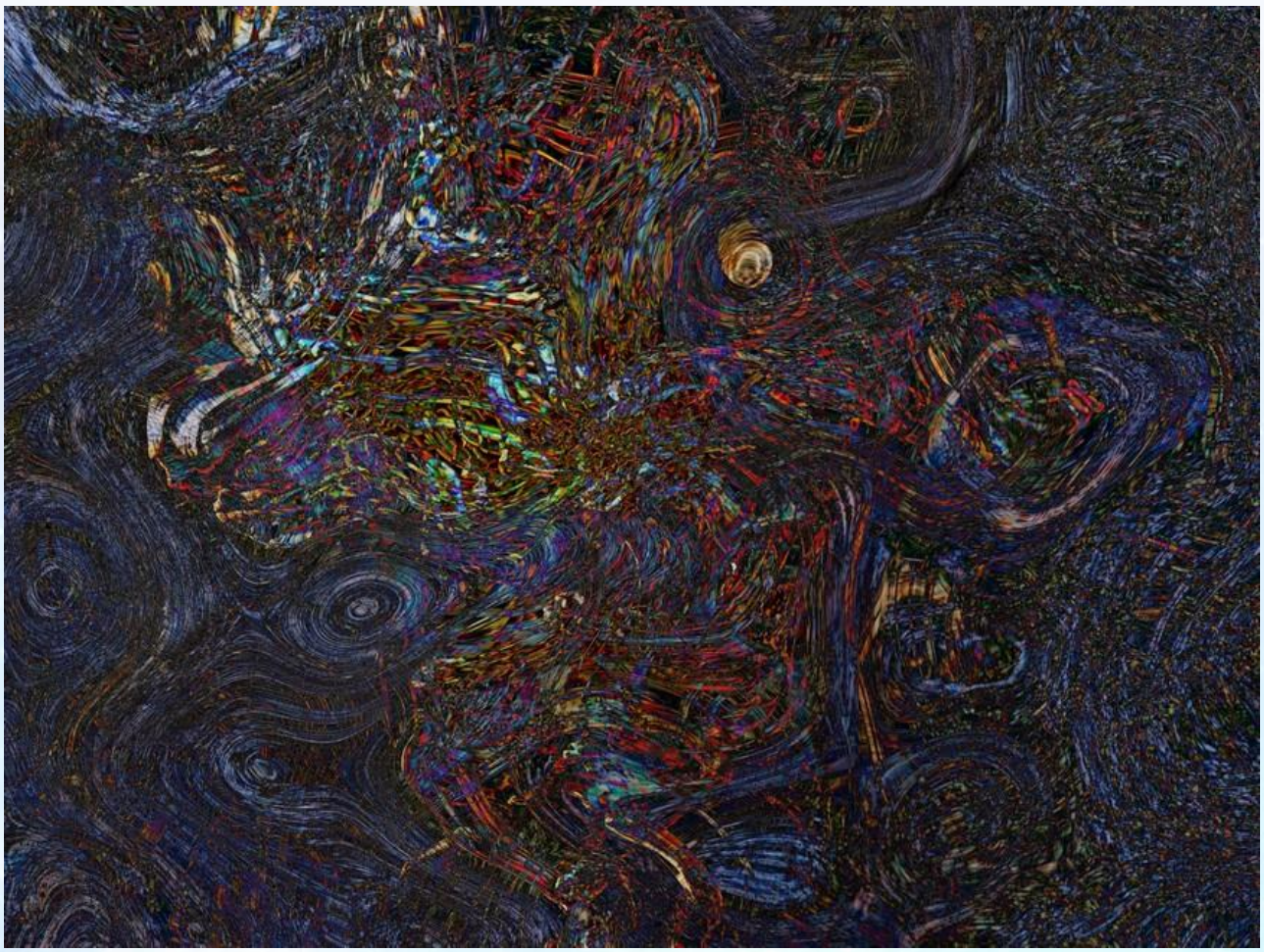
Чем можно вознаградить за верность, если ради неё верный человек готов пожертвовать всем, вплоть до жизни? Уж конечно, не деньгами или иными материальными благами. А что дороже жизни? Дороже жизни может быть то, во имя чего ею можно пожертвовать. Значит, наградой верности может быть только придание ей подлинно высокого смысла. Верность бесценна, — и потому нет ничего хуже, чем когда она растрачивается на нечто дурное или пустое. Это её оскорбляет, это хоронит её заживо.

Каждый хочет, чтобы рядом с ним были верные люди. Но каждый ли этого заслуживает? Каждый ли может, не солгав, назвать себя тем человеком, с которым чужая верность не будет растрачена напрасно? Сколькие таковы сами или делают такое хорошее и важное дело, чтобы заслуживать чужой верности? Ты хочешь её и ожидаешь её от других — но кто ты такой, чтобы претендовать на это? Каков ты? Что ты делаешь? Ты хочешь от других верности — но сумеешь ли ответить на неё тем же, и не статься легкомысленным, и не искуситься, и не струсить? Впрямь ли ты не оскорбишь чужую верность своей никчёмностью, впрямь ли ты не станешь живой насмешкой над ней?

Верность надо заслужить. Надо научиться быть таким человеком, с кем никому не будет стыдно связать себя узами верности. Таким, за которого не жалко будет отдать жизнь, если потребуется. Таким, которому можно отдать самого себя, и после не очнуться в выгребной яме. Если кто-то верен тебе, то хотя бы ради него будь достойным человеком. А кто думает, что и без этого достоин верности, достоин уже потому, что удосужился родиться, и убеждён, что быть верным ему — завидная участь для окружающих, тот просто безмозглый сгусток самомнения.

© Атархат, 2021

О первичном хаосе

Вопрос: Был ли первичный хаос, из которого появился мир?

Ответ: Это очень древняя концепция, появившаяся во времена, когда под «миром» или «Вселенной» понимали никак не Вселенную в современном нам представлении, и даже не мир как планету, а всего лишь известную тогда часть мира. То есть области, заселённые знакомыми народами, куда добирались купцы и другие путешественники. Мифологии — в том числе и те, в которых шла речь о первичном хаосе — рассказывали о появлении именно такого «мира». Сейчас это подаётся как некие философские категории с иносказанием, — потому что в наше время смешно думать, будто кусочек нашей планеты, известный, например, древним грекам, когда-то возник из хаоса.

Если говорить о планете в целом, то она возникла не из хаоса, а из упорядоченной материи, подчинявшейся упорядоченным же законам. Если говорить о Вселенной и принимать за точку отсчёта Большой Взрыв, то для хаоса

снова не остаётся места, — потому что с момента взрыва шли вполне конкретные процессы по вполне определённым законам.

Если брать наибольший масштаб, беспредельное Бытие, крошечной частицей которого является наша Вселенная, то оно представляет собой не хаос, а сложноорганизованную систему, слагающуюся из структур разного масштаба. Ну а поскольку оно беспредельно как в пространстве, так и во времени, то к нему неприменимо понятие «первичный», то есть бывший в начале, до всего прочего. Оно всегда было такой системой структур. Сами структуры могут изменяться, — но они всегда остаются упорядоченными и организованными. Одни такие структуры продолжаются в других.

Поэтому ответ однозначен: нет, первичного хаоса не было, ни на каком уровне. Не было, и быть не могло.

Вероятно, идея о первичном хаосе возникла от беспомощности, от неумения разобраться в устройстве мироздания. И она была взята как будто с потолка. Кто может объяснить, что такое первичный хаос, как он выглядел и каким был, так сказать, на ощупь? Из чего следует, что он вообще был? Ни из чего. Хотя в мировоззрение тогдашних людей, с их представлениями о хтонических силах, богах и т.п., это как-то вписывалось. То есть если и говорить о первичном хаосе, для этого нужен определённый контекст. Кто мыслит в пространстве этого контекста, соответствующими категориями, у того подобный вопрос вряд ли возникнет. Ну а если вырвать понятие первичного хаоса из обусловливающего его контекста, то его обсуждение теряет смысл. Грубо говоря, его оказывается просто не к чему привязать. Тогда ему становится можно придать любую произвольную интерпретацию, — и ценность таких домыслов будет равняться нулю.

© Атархат, 2021

О медленном продвижении

Вопрос: Почему в Учении такое медленное духовное продвижение? Ведь если оно истинно, разве это не должно помогать его последователям совершенствоваться быстрее?

Ответ: Вообще-то у духовного продвижения не бывает чётких сроков. Если имеется в виду настоящий духовный путь, будь то Учение или какая-нибудь из религий, то продвижение по нему занимает всю жизнь. Нельзя сказать, что это быстро или медленно. Это просто нормально для серьёзного духовного пути. Если кто-то предлагает вам некий путь и обещает, что через пару-тройку лет вы гарантированно достигнете огромных успехов, то этот человек либо обманывает вас, либо обманывается сам.

Так что никаких конкретных сроков нет, и быть не может. Другое дело, что по мере продвижения по пути могут быть более или менее явственные успехи. Но это

зависит уже от самого последователя.

Поясню на примере изучения иностранного языка. Выучить его может любой, — но разные люди подходят к изучению по-разному. Кто-то внимательно и вдумчиво, а кто-то поверхностно и спустя рукава. Один будет заниматься каждый день, стараясь потратить лишние свободные минуты на повторение материала, а другой будет заниматься час в неделю, и между занятиями не будет даже брать учебника в руки. Один будет искать возможности для языковой практики, а другой будет пренебрегать предоставляющимися возможностями. И так далее. Что всё это означает? Вероятно, то, что одному изучение действительно нужно, а другому нет. Каково желание, таковы и старания; а каковы старания, таковы и успехи. К тому же, надо принимать во внимание ещё и способности. Хотя и без способностей можно сделать достижения, если стараться.

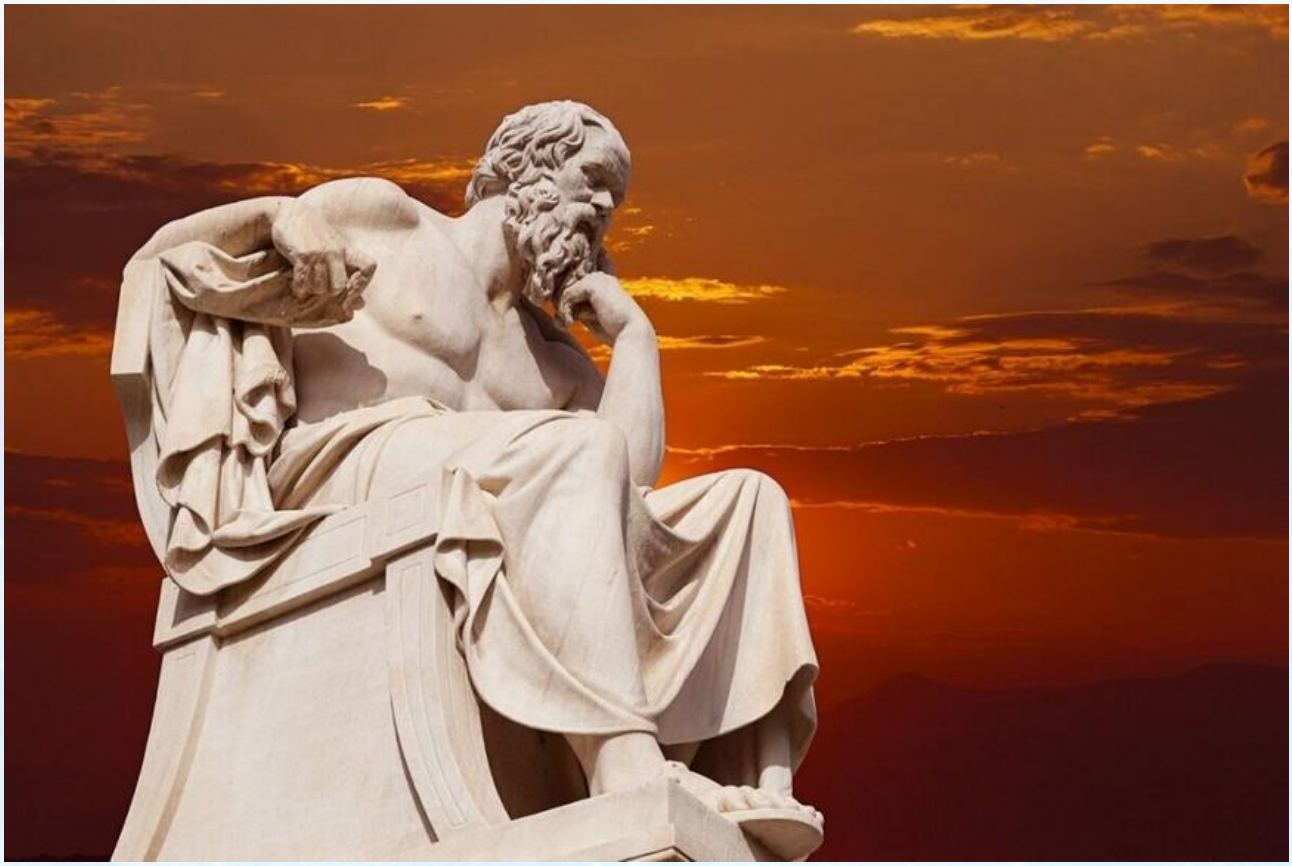
С духовными успехами всё обстоит похожим образом. Скорость продвижения оказывается в прямой зависимости от того, какое значение вы этому придаёте, насколько ответственно и целеустремлённо к этому подходите, сколько времени и сил этому отдаёте. Дело тут не в истинности или неистинности, т.е. не в качественности материала, а в подходе. Можно в неистинном учении делать заметные успехи (относительно этого учения, конечно), а можно в истинном годами топтаться на месте. Лень и нерадивость могут загубить всё, что угодно, — даже самый лучший духовный путь.

Есть и другие факторы, мешающие делу. Например, привычка смешивать разные пути или их элементы. Одно мешает другому, и продвижения не происходит. Тут приведу другой пример, — на сей раз из кулинарии. Если вы хотите хорошо приготовить некое блюдо, но при этом добавляете в него ингредиенты из совсем других рецептов, вы никогда не достигнете успеха. У вас всё время будет получаться несъедобная гадость. Кстати, на медленное продвижение в Учении — т.е. на отсутствие ожидаемого эффекта — чаще всего сетуют именно те ученики, которые не могут быстро отказаться от привычки смешивать мировоззрения.

В заключение скажу, что важные дела обычно не делаются быстро. А духовное продвижение — важнейшее дело. Это изменение себя, усовершенствование, путь к тому, чтобы стать новым человеком. Мы все рождаемся для этого. И нужно быть очень наивным, чтобы ожидать в таком деле быстрых успехов. Хотя бы просто стать к концу жизни лучше, чем был в её начале, — уже успех. Значит, жил не зря.

© Атархат, 2021

О "демоне" Сократа

Вопрос: Надо ли так понимать, что демон Сократа — это страж?

Ответ: Трудно дать однозначный ответ. Так называемый «демон», или «даймон», по Сократу, это некий внутренний голос, который удерживает человека от дурных поступков. Сократ не оставил после себя никаких трудов, никакого собственноручного изложения своего учения или отдельных его элементов. Мы знаем что-то только по пересказам его учеников. Соответственно, суть многих моментов остаётся неясной. В том числе и относительно даймона.

Как ученики Сократа, так и другие интерпретаторы объясняют это явление по-разному. Так, для одних это — божественная сущность, сопровождавшая пророков, великих законодателей и прочих подобных деятелей, а для других — просто совесть. Мы видим, как велик диапазон интерпретаций. В одних случаях это нечто исключительное, проявление чего оказывает огромное влияние на целые общества, в других же — нечто хоть и важное, но тривиальное, присутствующее в каждом человеке и не обязательно определяющее его поведение. Да и по поводу самого Сократа имеются разные мнения. Кто-то считает, что он имел в виду

именно всеобщий фактор типа совести, а кто-то — что речь идёт о конкретном незримом существе, сопровождавшем самого Сократа и, возможно, бывшем подлинным автором его философии.

При таком разлёте мнений и при недостаточной конкретности источников в самом деле трудно что-то утверждать. Понять бы, о чём вообще идёт речь...

Конечно, довольно соблазнительно отождествить сократовского даймона со стражем, каким его рисует Учение. Однако тут легко впасть в самообман и начать выдавать желаемое за действительное.

Может ли, вообще, даймон оказаться стражем? Это смотря о какой интерпретации мы говорим. Если о той, где он является к великим историческим личностям, то однозначно нет. Потому что в этом случае их законодательная и прочая деятельность оказывается инспирированной даймоном, внушённой им. А это не есть функция стражей. Если же речь идёт о той версии, где даймон лишь удерживает от дурных поступков, то вполне может быть. Задача стража — помогать своему подопечному делать верный моральный выбор. Он не то чтобы удерживает, но мягко влияет, не совершая при этом насилия над свободной волей человека. Но тут уж действительно сложно провести различие между стражем и совестью. Можно сказать, что они работают в одном направлении. И что конкретно имел в виду Сократ, стража или совесть, или их совместное действие, неясно.

Отдельный интерес представляет версия о даймоне, общавшемся лично с Сократом. Кто-то скажет, что здесь явная психическая проблема, так называемые «голоса». Но ведь стражи действительно могут общаться со своими подопечными. Есть люди, способные «слышать» их довольно явственно. Возможно, таким был и Сократ. Конечно, страж не может быть автором его философии. Но он мог бы намекнуть на некоторые вещи, к чему-то подтолкнуть, пояснить свои моральные рекомендации. Умный человек способен развить это во что-то существенное. Хотя мы вряд ли когда-нибудь узнаем, что там было на самом деле. Остаётся делать предположения и выводы, сопоставляя Учение (которому должно соответствовать то, что подсказывал страж) с учением самого Сократа. Плюс, опять же, поправка на погрешности пересказа, — что дополнительно усложняет дело.

© Атархат, 2021

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«На том берегу» — У нас уже было несколько разговоров о том, что происходит с человеком после смерти. Но это были специфические темы, касающиеся только тех или иных конкретных моментов посмертия. Как отдельные фрагменты картины, не дающие связного представления о ней. Теперь мы окинем эту картину взглядом в целом. Пусть она вырисуется в самых общих чертах, — но это уже позволит хотя бы приблизительно представить, что ждёт тебя на том берегу.

«От свободы к одиночеству» — Что нужно для того, чтобы быть свободным? Этим вопросом задаются очень многие. Но, может быть, найти ответ будет легче, если поставить вопрос несколько иначе? Например, так: что не позволяет человеку быть свободным? Такая формулировка меняет многое. Ведь одно дело — обрести что-то, что помогает быть свободным, и совсем другое — утратить что-то, что мешает быть свободным. Однако если речь идёт об утрате, это означает, что за свободу надо заплатить. И цена может оказаться очень велика.

«Не вера, а доверие» — Учение говорит о многих вещах, не известных современной науке. То есть о таких, которые пока не представляется возможным доказать научными методами. Что же в этой ситуации делать ученикам, как им воспринимать то, что говорит Учитель? Принимать всё на веру? Нет. К словам Учителя нужно относиться с доверием. Казалось бы, в чём разница? Веришь ли или доверяешь, а всё равно ты воспринимаешь то, что говорит Учитель, как Истину. И тем не менее, разница есть. Здесь мы попытаемся выяснить, в чём она заключается.

«Природа и... Природа» — Жестока ли Природа? На этот счёт существуют разные мнения. Одни считают, что да, — и в качестве довода указывают на то, как хищник терзает свою жертву. Другие считают, что нет, — упирая на то, что настоящей жестокостью можно считать только жестокость сознательную, и потому животное служить примером не может. Кто-то приводит в качестве примера стихийные бедствия и спрашивает — «Как тогда воспринимать это?». В самом деле, вопрос о жестокости Природы непрост, и всегда актуален. Ведь речь идёт о том, в агрессивной или благожелательной среде мы живём. А от этого во многом зависит и то, как нам самим относиться к окружающему миру.

«Умирает ли религия?» — Процесс активной секуляризации (то есть обмирщения) человеческого мышления и жизни начался давно, несколько сотен лет назад. Религиозный взгляд на мир стал уступать место научному. Процесс этот всё ускоряется, религия всё больше вытесняется из общественного сознания. Или нет?.. Разговоры о смерти религии, как чего-то устаревшего и отжившего, идут всё время, — а она всё никак не умрёт. Более того: порой кажется, что она отвоёвывает часть утраченных позиций. Почему так происходит? Видимо, потому, что люди всё ещё нуждаются в ней. Так в самом ли деле она умирает? И что же она даёт такого, чего не в состоянии дать наука?